

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Қ. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Қ. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. К. Лушникова*

Сдано в набор 4.03.85. Подписано к печати 22.03.85. Р03735. Формат 70×108/16.
Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,3.
Усл. кр. отт. 6,56. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 1141. Заказ 56. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» записано: «История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов».

60-летняя биография Узбекской Советской Социалистической Республики — яркое тому свидетельство и еще одно подтверждение жизненности национальной политики Коммунистической партии Советского Союза.

Нерушимая дружба народов СССР, выдержавшая испытание временем, была и есть один из важнейших факторов развития нашего общества, его могучая сила. Это и не дает покоя нашим идейным противникам. Поэтому одной из арен, где скрещиваются шпаги идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, являются национальный вопрос, национальная политика КПСС, дружба и единство народов СССР.

Не касаясь здесь всей проблемы, я хотел бы остановиться лишь на отдельных аспектах идеологической борьбы в области национального вопроса, попытаться рассказать о некоторых современных тенденциях буржуазной «советологии» в подходе к национальному вопросу в СССР и раскрыть их антисоветскую сущность, прежде всего на примере ряда работ руководителя Программы изучения советских национальных проблем Колумбийского университета (Нью-Йорк), американского исследователя Средней Азии и Казахстана, известного «советолога» Эдварда Олуорта.

Торжества по случаю юбилейных дат Великой Октябрьской социалистической революции, СССР и союзных республик вызывают за рубежом двоякую реакцию: друзья радуются достижениям нашей страны и присоединяются к юбилейным торжествам; недруги, наоборот, пытаются извращенно представить своим читателям и слушателям картину советской действительности.

Мы отмечаем годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и ее вождя — великого Ленина — они пытаются возвеличить февральскую революцию 1917 г. и Керенского; мы отмечаем 50- и 60-летие образования Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик — они стремятся противопоставить их сегодняшним республикам Средней Азии и Казахстану. А на юбилей среднеазиатских республик откликаются рядом статей и книг, в которых пытаются извратить суть национально-территориального размежевания 1924 г. И все это под углом зрения национальных отношений.

Разберем одну из этих попыток.

«Средняя Азия: столетие русского господства» (Нью-Йорк, 1967) — так назвали американский профессор Эдвард Олуорт и его коллеги свою коллективную публикацию, «посвященную» 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Что за столетие? Оказывается, это период 1865—1965 гг. Олуорт и К^о пытаются не делать

разницы между дореволюционным и советским периодами истории Средней Азии. В то время как любой, даже многие из числа наших идейных недругов, ныне не может не признать огромную разницу между дооктябрьским и послеоктябрьским периодами жизни народов Средней Азии в пользу сегодняшних дней.

Если разложить олууртовское столетие по этим историческим векам, то из них 52 года падают на период после присоединения Средней Азии к России, а 48 лет — на советский период. Олуурту не нравится все столетие. Мы же, отдавая должное прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России, периодом расцвета экономической, политической и культурной жизни народов Средней Азии считаем советский период. Октябрьская революция и последующая история народов СССР — это принципиально новая страница истории. Примеров тому — тысячи.

Приведу хотя бы такой недавно найденный мною документ: великому князю Николаю Константиновичу — представителю царской семьи, проживавшему в Ташкенте, — за орошение небольшой части Голодной степи царь Николай II отпустил в 1907 г. 300 руб. для постройки дворца в Голодной степи. На что великий князь, оказывается, сказал: «Я хочу лучше иметь маленькую ложу в театре, чем большой дворец в Голодной степи»¹. Заметим, что, во-первых, речь идет о сравнительно небольшой сумме; во-вторых, деньги были выделены на постройку дворца, а не на народное благосостояние.

Перенесемся теперь в первые годы Советской власти. 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписывает «Декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ», которым предусматривалось орошение 500 тыс. десятин земли в Голодной степи.

Сравним царские 300 руб. и советские 50 млн. руб., кусочек земли Голодной степи, освоенный великим князем, и освоение 500 тыс. десятин этой же степи по декрету Ленина. Кто же ближе к народам Средней Азии — Ленин или царь Николай? — хочется задать вопрос Эдварду Олуурту. Может ли разницу дореволюционного прошлого и советского настоящего народов Средней Азии скрыть лживая фраза «Столетие русского господства»? Нет, не может. А как назвать то, что Э. Олуурт в своем «столетии» не упоминает Великую Октябрьскую социалистическую революцию, давшую свободную и равноправную жизнь более чем 100 народам и народностям старой России? Поистине, к месту упомянуть восточную поговорку: «Тот, кто не хочет видеть, тот и верблюда не увидит».

Сколько усилий приложил Эдвард Олуурт, извращая в своих книгах и статьях национальные отношения в Средней Азии первых лет Советской власти! Но никак не оправдываются его прогнозы: вместо исчезновения и гибели национальных культур — их расцвет.

Но антисоветизм, должно быть, так сильно запрограммирован в сознании Э. Олуурта, что он, несмотря на постоянное «изучение» жизни народов Средней Азии и Казахстана и личное посещение этих районов СССР (например, в 1984 г.), продолжает писать по-прежнему. Ему, оказывается, достаточно покопаться (в который раз!) в некоторых сторонах истории Туркестанской автономной республики, в некоторых давно преодоленных ошибках начала 20-х годов, чтобы в 1981 г. назвать свою статью «Конец этнической интеграции в южной Средней Азии»².

Выдавать частное за общее, преодоленное преподносить как настоящее, случайное объяснять как закономерное — таков распространенный прием буржуазных «советологов», Эдварда Олуурта в том числе.

¹ Дневник А. С. Суворина. М.—Пг., 1923, с. 360—361.

² The Wilson Center. Kenan Institute for advanced Russian Studies. Washington, 1981, occasional paper, N 159, p. 1—25.

О «бухарской нации», противопоставляемой новым, социалистическим нациям Средней Азии, я писал специально и желающих с этим ознакомиться подробно отсылаю к журналу «Общественные науки в Узбекистане» (1980, № 10).

Фактов, подтверждающих торжество ленинской национальной политики КПСС, очень много. Они известны всему миру, в том числе нашим идейным противникам. Сравним хотя бы национальную политику социализма и капитализма по отношению к так называемым малым народам.

В СССР, например, издаются учебники и для таких количественно небольших народов, как чукчи, ненцы, манси, ханты и др., проживающие на Крайнем Севере³. 11-тысячный народ чукчей дал нашей стране такого известного писателя, как Юрий Рытхэу. В Дагестане на десяти языках ведется обучение в школах, на девяти языках издается художественная и общественно-политическая литература, на одиннадцати языках выходят газеты и журналы⁴. В 1957 г. утвержден алфавит для 125-тысячного гагаузского народа, проживающего в Советской Молдавии⁵. И т. д., и т. п.

Можно ли такое сказать, например, о культурной жизни индейцев или эскимосов, проживающих в Канаде? Нет. Там они — коренные жители Канады — ведут постоянную борьбу за свои права, ущемляемые «белыми пришельцами» в течение более ста лет⁶. Гавайцы, входящие в состав США, ведут неравную борьбу за сохранение своего языка, культуры, национальное достоинство⁷. А Второй всемирный съезд цыган, проходивший в Женеве, потребовал от ФРГ выплаты репараций за убийство нацистами около полумиллиона цыган во время второй мировой войны.

И это лишь некоторые стороны национальных отношений капиталистического мира.

Буржуазные исследователи национального вопроса, не видя бревна в своем глазу, тщатся найти щепку в чужом. Они пытаются пошуметь на тему о слиянии наций в СССР, сделать вид, что заботятся о культуре народов СССР, как будто они решили все свои национальные вопросы.

Излюбленная их тема о «русификации» давно развенчана, хотя они продолжают муссировать ее по любому поводу. Новой выдумкой является речь о якобы слиянии некоторых среднеазиатских наций между собой.

Тот же Эдвард Олуорт опубликовал недавно статью «Документ о культурной жизни советских узбеков за пределами их ССР»⁸, где на основе «мемуаров» некоего Якуба Мошеева, бывшего режиссера узбекского театра в г. Нау (Таджикистан), эмигрировавшего в США в 1980 г., пытается доказать ассимиляцию узбеков таджиками (то узбеки «ассимилируются» русскими, а теперь вот — таджиками) и сделать антисоветский вывод, что в Средней Азии — не дружба, а вражда народов.

Да, странно от одного и того же лица — Эдварда Олуорта — слышать хвалебные слова в адрес Узбекистана, Ташкента, высказанные во время его недавнего (1984) пребывания в Узбекистане, и читать его печатную клевету в адрес народов Средней Азии. Если, скажем, посорились два человека разных национальностей, если чем-то недово-

³ Постановление «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». — Известия, 1980 г., 26 февраля; Как создаются учебники. — Комсомолец Узбекистана, 1982 г., 5 ноября.

⁴ Дагестан: возрождение национальных культур. — Советская Каракалпакия, 1982 г., 29 октября.

⁵ Хоменко Р. Большая судьба маленького народа. — Советская Каракалпакия, 1977 г., 9 сентября.

⁶ Об этом см.: Брагин Н. Отверженные. — Правда, 1981 г., 25 мая.

⁷ Курдюмов Н. Гавайские бризы. — Правда, 1977 г., 27 ноября.

⁸ Central Asian Survey, vol. I, N 2/3, november, 1982, p. 103—125.

лен какой-то Якуб Мошеев, можно ли только на основе этого давать оценку национальной политике целой страны? Мелко, слишком мелко для исследователя национальных проблем, «солидного», как считают на Западе, «советолога» Эдварда Олуорта.

Цель Э. Олуорта и его подопечного Якуба Мошеева — породить вражду между узбекским и таджикским народами. Якуб Мошеев, очевидно, иуда, продавшийся за 30 серебряников, ибо его «мемуары», пересказанные Олуортом, — это свод сплетен и наговоров на театральную жизнь и национальные отношения Узбекистана и Таджикистана.

Проф. Эдвард Олуорт, в чем я все больше убеждаюсь, не брезгает ничем.

Можно было бы ему прислушаться и к своим коллегам. Французские «советологи» Александр А. Бенигсен и С. Эндерс Уимбуш, например, иногда пишут обратное: в своей в целом антисоветской публикации о так называемом мусульманском «национал-коммунизме» в СССР они вынуждены признать, что «узбеки не ассимилированы русскими». Но так, правда, они пишут не часто, обычно — в духе Э. Олуорта. Они способны и на такое: рассуждая о миграции населения в Средней Азии, Александр Бенигсен и С. Эндерс Уимбуш пишут, что одной из причин высокой рождаемости у народов Средней Азии является «сознательное желание увеличить национальное население и вытеснить русских»⁹. Неужели эти авторы искренне думают, что люди коренных национальностей женятся и производят детей только для того, чтобы «вытеснить» русских из Средней Азии? А без этой «высокой» политики разве невозможно деторождение в Средней Азии? Наверно, и извращения должны иметь какой-то предел.

Есть и такие, которые смешивают нацию с религией и освобождение от религиозных предрассудков пытаются преподнести как «ассимиляцию нации». Так, сотрудник Оксфордского университета Н. Лубин, побывавший в Узбекистане в 1978—1979 гг., пытается оценивать грандиозные преобразования в жизни узбекского народа степенью его религиозности: есть религия — есть этническая самобытность народа, нет религии — нет этнической самобытности¹⁰. Такой подход неприемлем хотя бы потому, что религиозные традиции и национальные традиции — не одно и то же. Католик-филиппинец, например, отличается от католика-испанца. Далее, отход от религии — это не отход от нации. Пример — опыт социалистических наций СССР. И вообще концепция пристегивания культуры народа только к религии не выдерживает критики. Многие буржуазные ученые пытаются связать культуру народов Средней Азии и Казахстана с исламом. А что делать в таком случае с доисламскими настенными росписями Афрасиаба? Ташкенту — 2 тысячи лет, из них только около половины падает на «исламский» период, а что делать с доисламским тысячелетием? У Самарканда же неисламская биография еще больше.

Так что объяснение истории наций и национальной культуры только с религиозной точки зрения, в частности ислама, не выдерживает научной критики.

«Мусульманами» называют всех жителей Средней Азии французский «советолог» Элен К. д'Анкос в статье «Урбанизация советской Средней Азии и положение мусульманского общества»¹¹, хотя это слово не означает народ или нацию и не соответствует количеству верующих.

Буржуазные «советологи» чувствуют себя неуютно, когда в Средней Азии, в Узбекистане в частности, проводятся мероприятия (конференции, методические совещания и т. п.), посвященные русскому

⁹ In: Human migration: patterns and Policies. Bloomington and London, 1978, p. 185.

¹⁰ Asian Affairs. 1981, vol. 68, N 3, p. 277—285.

¹¹ La ville arabe dans l'Islam. Tunis, Paris, 1982, p. 385—402.

языку. Так, некий Ярослав Белинский в своей статье «Расширенное употребление русского языка или русификация»¹² пытается извратить смысл Всесоюзной научно-теоретической конференции «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР», прошедшей 22—24 мая 1979 г. в Ташкенте. Ему явно не по душе возрастающее число знающих русский язык и меры Советского правительства по изучению русского языка, выдаваемые им за «русификацию». Цель все та же: внести раскол в единство советских народов, попытка протащить через термин «русификация» антирусские, а в конечном счете — антисоветские идеи.

А когда прогнозы не сбываются (вместо гибели национальных культур — их расцвет, вместо вражды народов — дружба народов, вместо «русификации» — взаимообогащение культур и т. д.), буржуазные идеологи начинают искать соринку даже на листе чистой бумаги. Так, некоему Джереми Азраэлю не терпится отметить, что в новой Конституции СССР не упоминается о праве республик иметь собственные вооруженные силы¹³.

А зачем, собственно, каждой союзной республике своя армия, если в самом названии Союз Советских Социалистических Республик выражено единство Страны Советов, всего советского народа? Видимо, этот автор желает видеть Советские Вооруженные Силы разобщенными? Тогда это похоже на прямую диверсию. Ибо даже такой антисоветский журнал, как «Проблемы коммунизма», издаваемый в США, считает изложенные в новой Конституции СССР принципы по национальному вопросу «уже осуществленными на практике»¹⁴.

Но в современную пору резкого обострения идеологической борьбы подобные выпады не удивительны.

Не следует, наверно, удивляться и тому, что некоторые наши зарубежные недруги хотят использовать даже дружбу народов против... дружбы народов СССР. Так, в частности, пытался поступить зарубежный автор Чагатай Кочар на IV Международном тюркологическом конгрессе (Стамбул, 20—25 сентября 1982 г.), выдавая стихи среднеазиатских и казахстанских поэтов о дружбе народов, созданные в дни декад, недель, дней литературы и искусства, за якобы отражение в поэзии стремления «Туркестана» отделиться от других частей нашей страны. Этот потомок эмигрантов, выкинутых в свое время за границу Октябрьской революцией, хочет выдать желаемое за действительное: его домыслы рушатся как только вспомним, что обмен декадами и днями литератур происходит не только между среднеазиатскими республиками, но еще и между РСФСР, Украиной, Прибалтикой, Кавказом, с одной стороны, и среднеазиатскими республиками, — с другой; а стихи среднеазиатских поэтов, на которые ссылается этот примитивный клеветник, вопреки его утверждению, воспевают дружбу и братство народов СССР. Цинизм антисоветчины, как видим, не имеет границ¹⁵.

Мы не собираемся реагировать на каждый факт зарубежной антисоветской клеветы. Но разоблачать антисоветские концепции необходимо. И не только, чтобы защищаться. Но и для того, чтобы укреплять у советского слушателя и читателя марксистско-ленинское мировоззрение, чувства патриотизма, ориентировать его так, чтобы он сам разбирался, что к чему, когда столкнется с буржуазной пропагандой.

А пропаганда эта ведется широким фронтом: через печать, радиоголоса, туристов и т. д. Причем буржуазные идеологи часто и не мас-

¹² Russian Review, Stratford, 1981, vol. 40, N 3, p. 317—332.

¹³ The Domestic context of Soviet Foreign Policy, edited by Seweryn Bialer. London, 1981, p. 143.

¹⁴ См.: Баграмов Э. Национальные отношения и борьба идей.— Правда, 1979 г., 26 июля.

¹⁵ Нашу критику Чагатая Кочара см.: Шарк Юлдузи, 1983, № 9, и др.

кируют своих целей. Так, западногерманский генерал-разведчик Гелен поучал своих идеологических диверсантов следующими словами: «Щепоткой цианистого калия, брошенного в колодезь, можно отравить всех жителей деревни; хорошо сработанной ложью, переданной по радио,— миллионы».

Знание приемов и концепций идейного противника нужны и в нашей внешнеполитической пропаганде, в борьбе за умы зарубежных граждан, непрерывно подвергающихся буржуазной идеологической обработке.

За годы Советской власти национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен дооктябрьским классово-антагонистическим обществом, в СССР решен окончательно. Но это не значит, что исчезли все национальные проблемы. Многонациональный характер нашего общества находится в центре внимания КПСС. И наша партия, выполняя заветы Ленина, укрепляет и развивает великую дружбу народов нашей страны — могучий фактор развития советского общества.

Археолог оперирует веками и тысячелетиями, геологу ничего не стоит сказать: «7—8 млн. лет назад», а мы сегодня говорим «только» о 60 годах истории Советского Узбекистана. Но каких! Годов, равных столетиям! И одним из выдающихся достижений Узбекистана за эти годы является успешное претворение в жизнь ленинской национальной политики КПСС.

Н. С. САФАЕВ

О РОЛИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

В статье К. У. Черненко «На уровень требований развитого социализма» отмечается, что «вступление в этап развитого социализма — великое завоевание советского народа». При этом подчеркивается, что «сегодня наша страна находится в начале этапа развитого социализма» и главной задачей партии и народа ныне является всестороннее совершенствование построенного в СССР социалистического общества.

В связи со вступлением советского общества в исторически длительный этап развитого социализма перед политической экономией социализма стоит задача научного осмысления особенностей нынешней стадии развития социалистической экономики, определения направлений, форм и средств дальнейшего совершенствования производственных отношений.

«...Наши планы, хозяйственная практика,— отмечал К. У. Черненко,— должны быть обоснованы не просто экономически, но прежде всего политэкономически. Иными словами, они должны опираться на знание и всемерное использование объективных законов развития социалистической экономики».

Эта проблема неразрывно связана с выяснением роли субъективного фактора, соотношения объективного и субъективного в функционировании и развитии производственных отношений социализма.

Для социализма закономерно резкое возрастание значения субъективного фактора в развитии общественного производства. Общество сознательно ставит и достигает намеченные цели. Использование объективных законов общественного развития при социализме — это не просто «приспособление» к требованиям этих законов, а сознательное, общественно организованное использование знаний о них. При этом развитие общества и здесь подчиняется объективным, не зависящим от сознания законам, выражающим реальную необходимость и последовательность поступков.

Достичь высоких рубежей в экономическом и социально-политическом развитии невозможно без опоры на глубокие знания, на высокую сознательность и культуру трудящихся. Абсолютно необходимо поэтому формировать у каждого советского человека ясное понимание масштабности и сложности встающих задач, готовности и умения выполнять их, действуя энергично, инициативно, с максимальным результатом.

Свобода, достигаемая людьми в сфере материального производства, как указывали основоположники научного коммунизма, «может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют... свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того, чтобы он господствовал над ними как слепая сила...»¹ Это проявляется во все более полном и активном использовании объективных условий, в более тщательном учете требований экономических законов в хозяйственной практике.

Конечно, следует иметь в виду, что действия людей никогда полностью не соответствуют объективным закономерностям. Субъективным фактору в любом обществе присуще не абсолютно адекватное отражение объективного в силу неполноты и относительности знаний. Но бесспорно то, что фактор сознательного в условиях социализма проявляется неизмеримо явственнее, чем при капитализме. Сразу же после завоевания власти победившим пролетариатом перед обществом ставится задача сознательно построить социализм. «...Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цел, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены...»²

Качественно новая роль субъективного фактора при социализме определяется прежде всего господством планомерного начала, сознательным использованием экономических законов. Объективным условием для этого служит установление общественной собственности на средства производства. Именно социалистическая форма собственности, концентрация производства, развитие разделения труда, качественно новый характер его создают предпосылки для сознательной организации общественного производства. Появляющаяся у трудящихся масс, сплоченных единством цели, реальная возможность установить общественный контроль над производством и потреблением предопределяет активную роль субъективного фактора экономической жизни.

Общественная собственность, непосредственная коллективность производства означает, что каждый трудящийся становится субъектом производственных отношений, равноправным участником в функционировании и развитии способа производства. Социализм предполагает трудовую активность всех членов общества, объединенных единством цели и действующих совместно. Каждый трудящийся является частицей планомерно организованного объединения, функционирующего в соответствии с потребностями всего общества. В такой ассоциации трудящихся существует объективная необходимость в участии всех членов общества в управлении производством: «Общественное производство подчинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием»³.

Только массовое участие в общественном труде, высокая социальная активность широких слоев трудящихся содержат в себе ту силу, которая необходима для утверждения и развития социалистических отношений. Раскрывая роль творческого отношения трудящихся к строительству социализма, В. И. Ленин писал: «...Наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах»⁴; «такая революция

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 44.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 101.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 104.

может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся»⁵.

Весь опыт социалистического строительства в нашей стране наглядно подтверждает тот факт, что социализм — создание самих народных масс, творчества руководимых ленинской партией миллионов, проявляющегося в их повседневном самоотверженном труде.

Важнейшим субъективным фактором построения, развития и совершенствования социалистического общества выступает руководящая, направляющая и вдохновляющая роль Коммунистической партии, вооруженной всепобеждающим учением марксизма-ленинизма. И всестороннее совершенствование развитого социализма естественно и закономерно требует дальнейшего возрастания роли партии, качественного повышения уровня партийно-политического руководства обществом.

Каждый новый этап развития социализма имеет свои особенности. Соответственно этому постоянно меняется, усложняется соотношение между объективным и субъективным: изменяются, развиваются сами объективные условия и обусловливаемый их уровнем субъективный фактор. Постепенно происходит усиление их единства, в деятельности людей все полнее отражаются требования объективных условий, в которых они живут. Повышение роли субъективного фактора проявляется в более глубоком познании закономерностей развития социализма, сущности экономических законов и целенаправленном использовании этих знаний в практике социалистического строительства. Особенно ярко эта тенденция проявляется с вступлением нашего общества в этап развитого социализма. С этим периодом связаны качественные изменения в развитии объективных и субъективных факторов. Возрастание роли субъективного фактора проявляется здесь особенно отчетливо.

В развитом социалистическом обществе постепенно формируется адекватный ему субъективный фактор, сужаются элементы стихийности, самотека, субъективизма. Усиливается тенденция критического, принципиального осмысления объективных условий и собственных возможностей, недостатков, ошибок в управлении. Субъективный фактор совершенствуется на всех уровнях, более глубокой и органичной становится взаимосвязь между его структурными элементами. Это — отражение становления внутреннего единства, свойственного субъективному фактору развитого социализма. Возрастание его роли становится более устойчивым и динамичным. Совершенствуется механизм планового управления экономикой, растет социальная активность трудовых коллективов и их членов. Все отчетливее проявляется творческая преобразующая роль субъективного фактора экономической жизни.

В экономической литературе, посвященной изучению субъективного фактора, встречаются суждения, связанные с преувеличением роли субъективного фактора, возрастание которой рассматривается в отрыве от объективных условий и возможностей. Другое толкование характеризуется недооценкой возрастания роли субъективного фактора, ориентирует на автоматизм развития производственных отношений, принижает активную роль людей, их инициативу.

При всем отличии указанных позиций, общим для них является рассмотрение субъективного фактора в отрыве от объективных условий, без выяснения объективной основы возрастания его роли, или фактическое игнорирование этой основы. Субъективный фактор всегда определяется той естественноисторической необходимостью, которая объективно детерминирована потребностями экономического развития.

⁵ Там же, с. 171.

«...Развитие человеческих сил... может расцвести лишь на этом царстве необходимости как на своем базисе»⁶.

В основе возрастания роли субъективного фактора в экономике развитого социализма лежит прежде всего особая природа, характер функционирования социалистического общества, связанного с полной и окончательной победой социализма, коренными изменениями в соотношении стихийного и сознательного во всех сферах общественной жизни, в первую очередь — в экономике. С полной победой социализма в нашей стране сложилось социально-политическое и идейное единство народа. Это единство составляет фундамент нового, более высокого уровня субъективного фактора. Общность цели предполагает единство интересов и практических действий людей. Изменение социальной структуры общества в направлении все большей социальной однородности его ведет к усилению внутреннего единства субъективного фактора и возрастанию его значения.

Огромное влияние на развитие субъективного фактора оказывают характерные для развитого социализма высокий уровень и темпы роста благосостояния народа, развитие потребностей людей. Создаются благоприятные условия для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, их профессионального роста, культурного развития. Реальные доходы рабочих и служащих в Узбекистане, например, в расчете на одного работающего в 1982 г. по сравнению с 1965 г. увеличились в 1,9 раза, реальные доходы колхозников — в 2,2 раза. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в 1982 г. составила 159,1 руб., а с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления — 227,8 руб.⁷ Из общественных фондов потребления населению обеспечиваются бесплатное образование и повышение квалификации, бесплатная медицинская помощь, пособия, пенсии, стипендии, оплата ежегодных отпусков, бесплатные и льготные путевки в санатории и дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и ряд других выплат и льгот. Последовательно осуществляется принятая XXVI съездом КПСС программа социального развития и повышения благосостояния народа. Введены выплаты за выслугу лет, повышена оплата труда ряду категорий работников, улучшено пенсионное обеспечение, принят ряд льготных мер для женщин-матерей и др.

В своей социальной политике партия исходит из того, что повышение благосостояния народа, всестороннее развитие человека не только выступают конечной целью, а сами становятся необходимостью дальнейшего развития производства. Как сказано в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, «формирование нового человека — не только важнейшая цель, но и непереносимое условие коммунистического строительства»⁸.

Раскрывая диалектику взаимосвязи экономического и социального прогресса страны, К. У. Черненко отмечал, что суть ее состоит в следующем: «...Чтобы лучше жить, надо лучше работать... отсюда вытекает и обратная, не менее верная формула: чтобы лучше работать, надо лучше жить». Именно этот процесс, подчеркивал он, сейчас происходит в масштабах всего общества.

Отсюда — и возрастание роли субъективного фактора. В экономической жизни оно обуславливается и внутренними закономерностями развития производительных сил, развертыванием научно-технической революции. Качественно новый уровень производства, оснащаемого передовой техникой, предъявляет высокие требования к человеку и как к личности, требует нового, более высокого уровня способностей

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 195—197.

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 27.

и свойств личности, научного руководства производством. «Наука и техника наших дней не только предъявляют к человеку все новые, все более высокие требования, но и возлагают на него величайшую ответственность, для того, чтобы управлять ими, поставить на службу трудящихся, нужно быть подготовленным не только технически, но и идейно, философски, нравственно. В этих целях необходимо сформировать в каждом человеке научное мировоззрение, коммунистическую нравственность, совершенствовать его физиологические и психические качества, разбудить различные творческие потенции»⁹.

Под влиянием научно-технической революции человек освобождается от жесткой связи с непосредственным процессом труда. В его труде все более преобладают умственные, интеллектуальные стороны, связанные с принятием ответственных, самостоятельных, нестандартных решений, требующих гибкости ума, изобретательности и инициативы. Соответственно повышается значение этих сторон деятельности работника в достижении конечных результатов производства.

Однако доля ручного труда даже в промышленности все еще высока. Так, в промышленности УзССР в 1982 г. 41% рабочих были заняты немеханизированными видами труда, а в отдельных отраслях этот показатель был еще выше. Поэтому в сфере труда существует противоречие «между необходимостью труда, непосредственно включенного в процесс производства, при котором рабочий выступает в качестве «главного его агента», и важностью развития всех человеческих сил и творческих потенций человека, чему препятствует такое содержание труда, но что необходимо для реализации гуманистической сущности коммунизма»¹⁰.

В этой связи КПСС рассматривает ликвидацию всех форм тяжелого, неквалифицированного труда, широкое внедрение средств механизации и автоматизации, улучшение условий труда как генеральное направление своей политики в народном хозяйстве.

Возрастание роли субъективного фактора в условиях развитого социализма объективно обусловлено и дальнейшим совершенствованием социалистических производственных отношений.

Основной фактор развития всех сторон производственных отношений — процесс совершенствования социалистической собственности. Это находит выражение в изменении самого общественного производства, повышении уровня его обобществления, углублении специализации и степени концентрации производства, что определяет большую зависимость общего дела от работы каждого, более тесную связь и взаимовлияние всех звеньев экономики. «...Крупная машинная индустрия,— писал В. И. Ленин,— т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего *единства воли*, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей»¹¹. Поэтому воспитание людей в духе высокой дисциплинированности, ответственности выступает одним из главных моментов, обеспечивающих реализацию преимуществ социализма. Нарастающий процесс обобществления создает для этого все более благоприятные условия. Качественно новый уровень обобществления производства — объективная основа завершения перестройки общества на коллективистских началах. Именно оно укрепляет коллективность в масштабе всего народного хозяйства, охватывает все слои трудящихся, сплачивает их на решение общенародных задач.

Происходит качественное совершенствование отношений между людьми в области распределения материальных благ. Это наглядно выражается в укреплении коллективных принципов владения средствами производства, предметами потребления. Расширяется процесс

⁹ Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., 1977, с. 352—353.

¹⁰ Развитой социализм: общее и специфическое в его строительстве. М., 1980, с. 87.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 200.

привлечения трудящихся к управлению производством. Обмен деятельностью заключает в себе возможность совершенствования социальной общности людей, открывает перспективу всестороннего развития социальных качеств человека, его творческих сил. Он превращается в мощный фактор повышения производительности труда, улучшения всех показателей производства. Активный, инициативный труд все более выдвигается на передний план, а разностороннее развитие работника становится объективной необходимостью.

Увеличение степени обобществления производства предполагает развитие форм демократического централизма в управлении экономикой. Усиливается воздействие обеих его сторон на конечные результаты. Прежде всего возрастает требование неуклонного соблюдения всеми звеньями народного хозяйства общегосударственных интересов. В связи с этим все более ощутимыми и нетерпимыми становятся недостатки в хозяйствовании, экономическом управлении, организации труда, выполнении намеченных решений. Между тем еще не изжиты такие факты, как излишнее регламентирование деятельности предприятий, ориентация их работы преимущественно на стоимостные величины и т. д. Велики потери рабочего времени за счет простоев и текучести кадров; в промышленности действует немало устаревших норм и показателей.

С начала пятилетки в области нормирования труда в промышленности УзССР наметились определенные сдвиги — возрос удельный вес работников, труд которых нормируется, увеличился охват работающих технически обоснованными нормами. Однако в целом по республике еще остро стоит вопрос о нормировании труда. По его основным показателям республика находится на предпоследнем месте в СССР. Качество норм выработки остается низким, что связано со слабой постановкой работы по своевременной замене и пересмотру норм. Ежегодно в промышленности по итогам их пересмотра условно высвобождается 1,2—1,3% рабочих-сдельщиков, а прирост производительности труда составляет лишь 0,7%, что примерно вдвое меньше, чем в среднем по Союзу. Здесь сказывается низкое качество разработки и реализации на предприятиях календарных планов замены устаревших норм, разработка их в отрыве от внедрения новой техники и мероприятий НОТ. В результате падает интенсивность труда при значительном перевыполнении норм выработки. Это значит, что возникает диспропорция между оплатой труда и его производительностью. Кроме того, низкий уровень нормирования, позволяющий выполнить дневное задание за 4—5 часов, приводит к ослаблению дисциплины, снижает чувство ответственности.

Решения последних Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз нацеливают нас на быстрее ликвидацию этих и других недостатков.

Использование орсрмных резервов, заложенных в экономике развитого социализма, возможно при условии постоянного совершенствования хозяйственного механизма, его способности реагировать на изменившиеся условия хозяйствования. Своевременно выявляя и внедряя новые формы хозяйственных связей, методы управления экономикой, адекватные нынешней стадии развития социализма, общество создает основу для наиболее эффективного функционирования экономики.

В последнее время проведена большая работа по совершенствованию всей системы управления экономикой, улучшению его организационной структуры, стиля и методов работы. Прежде всего это касается системы планирования — плановой дисциплины, научной обоснованности планов, нормативов использования всех ресурсов, разработок и внедрений комплексных целевых научно-технических, экономических и социальных программ. Значительно улучшены экономические формы и методы воздействия на производство, система материального стимулирования. Главное направление совершенствования этой системы — правильный выбор комплекса планово-отчетных показателей, лежащих в основе оценки деятельности предприятий и работников, ори-

ентация их труда на конечные результаты, реальный вклад в развитие производства, экономию ресурсов. Приняты меры по усилению ответственности трудовых коллективов за конечные производственные результаты, расширены права предприятий, усиливающие их оперативную самостоятельность и инициативу, все шире проводится экономический эксперимент, первостепенное внимание уделяется основе социалистического производства — дисциплине труда.

Взятый курс свидетельствует о том, что дальнейшее развитие экономики связывается с усилением централизованного начала, прежде всего научной обоснованности и действенности системы экономического управления, которая, в свою очередь, может успешно реализоваться лишь при дальнейшем совершенствовании демократических форм управления производством. При этом имеется в виду не «демократизм вообще», а демократизм, инициатива и предприимчивость, направленные на удовлетворение прежде всего общественного интереса.

Демократизация производства не служит неким «вспомогательным средством» централизованному руководству. Коренные сдвиги в экономике возможны только тогда, когда плановое управление направлено именно на повышение активности, ответственности, творческой самостоятельности широких масс трудящихся. В этом реальность наших планов. Поэтому партия считает, что «развертывание хозяйственной инициативы, творчества... одна из важнейших и именно общегосударственных задач»; необходимо «поставить дело так, чтобы во всей плодотворности и силе раскрылись инициатива и творчество широчайших трудящихся масс»¹².

Расширение самостоятельности масс в решении вопросов производства позволяет вскрыть все новые резервы, которые могут быть выявлены только на местах, расширяет кругозор работника, учит подходить к решению проблем с народнохозяйственных позиций, воспитывает чувство хозяина. Принятые меры по расширению прав трудовых коллективов, эксперименты по их широкому внедрению, развитие бригадной формы организации и стимулирования труда имеют принципиальное значение в развитии активности коллективов и отдельных трудящихся.

В свою очередь, расширение прав должно сопровождаться повышением ответственности за результаты труда, усилением хозрасчетных отношений. Дальнейшее развитие этих отношений — важнейшее условие роста заинтересованности работников в высоких конечных результатах труда, подъема творческой активности масс.

Таким образом, обращение к инициативе масс — это объективная потребность социалистического типа ведения хозяйства. Отмечая, что партия за последнее время обогатилась новым опытом руководства обществом, К. У. Черненко говорил: «Мы стали лучше использовать преимущества, возможности нашего строя. К их числу, безусловно, относятся организованность и сознательность масс»¹³.

Все это обуславливает дальнейшее повышение роли субъективного фактора в неуклонном подъеме экономики общества развитого социализма.

Н. С. Сафоев

ИҚТИСОДИЯ ТАРАҚҚИЕТДА СУБЪЕКТИВ ОМИЛНИНГ РОЛИ ҲАҚИДА

Мақолада Совет жамияти ривожланган социализмнинг ҳозирги босқичида иқтисодий ривожланишда субъектив факторлар ролининг ошиши объектив қонуният эканлиги кўрсатилган.

¹² Правда, 1984 г., 3 марта.

¹³ Правда, 1984 г., 14 февраля.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

В статье «На уровень требований развитого социализма» К. У. Черненко с новой силой поставил и глубоко обосновал вопрос о необходимости всемерной интенсификации и повышения эффективности общественного производства. Это требует наряду с осуществлением ряда важнейших народнохозяйственных мероприятий дальнейшего улучшения размещения производительных сил. Размещение производительных сил — объективная необходимость развития общественного производства и его важнейшая составная часть. Оно предполагает территориальное объединение средств производства, прежде всего орудий труда и рабочей силы, и способствует экономии общественного труда.

Как известно, различные районы нашей страны имеют неодинаковые условия для размещения производительных сил ввиду различия их природно-климатических условий, специфики региональной демографии и т. п.

Среднеазиатский регион выделяется, в частности, четко выраженной исторически сложившейся специализацией, основанной на использовании благоприятных природных, ресурсных и демографических факторов, однако имеет напряженный водный баланс. В силу этого развитие производительных сил здесь ориентируется на размещение трудоемких, но относительно маловодоемких производств.

Вместе с тем крупные ресурсы природного газа и гидроэнергии определяют возможность создания здесь высокоэкономичной энергетической базы, в частности электроэнергетики. Потребление электроэнергии в районе составило в 1975 г. 43 млрд. квт.-ч, причем удельный вес среднеазиатских республик в общесоюзном потреблении электроэнергии возрос до 4,2%. За годы десятой пятилетки производство электроэнергии в Средней Азии увеличилось с 47,1 млрд. до 63 млрд. квт.-ч, в том числе в УзССР — до 34 млрд. квт.-ч. В текущей пятилетке объем производства ее еще более возрастет. Уже в 1984 г. только в УзССР выработка электроэнергии составила 44,6 млрд. квт.-ч¹.

Все это требует соответствующего и даже опережающего развития электротехнической промышленности — важной базы электрификации всех отраслей народного хозяйства, обеспечивающей выпуск всех видов машин и устройств для производства, передачи, распределения и потребления электроэнергии. Исходя из взаимосвязи и взаимообусловленности электрификации и электротехнической промышленности, выраженных в плане ГОЭЛРО известной формулой: «...Деятельность электрических станций становится надежной только в том случае, если рядом существует соответственно развитая электротехническая промышленность», — электротехническая промышленность региона развивается быстрыми темпами, растет ее доля в общесоюзном производстве электротехнической продукции.

На развитии этой и других отраслей народного хозяйства сказывается ряд региональных особенностей республики.

1. Сложившаяся демографическая ситуация Узбекистана в отличие от многих других районов страны характеризуется высокими и устойчивыми темпами прироста населения — 3% в год против 1% в среднем по Союзу, что создает значительную и устойчивую трудообеспеченность при малой миграционной подвижности населения.

2. В соответствии с общим ростом населения быстро растут и трудовые ресурсы, и не только за счет высокой рождаемости, но и за

¹ Правда Востока, 1984 г., 27 января.

счет сокращения занятости трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в связи с комплексной механизацией сельскохозяйственных работ, а также миграции из других районов, высвобождения трудоспособного населения из сферы домашнего хозяйства, развития и преобразования сельских населенных пунктов в городские. Все это обеспечивает наличие значительных трудовых ресурсов, особенно в сельской местности, малых городах и поселках городского типа.

3. Зональный характер природных условий позволяет сочетать эффективное орошаемое земледелие с большими потенциальными возможностями гор и пустынь с их богатейшими полезными ископаемыми, своеобразными экологическими условиями и растительностью, что определяет наличие сырьевой сельскохозяйственной базы.

4. В республике имеются богатые минерально-сырьевые ресурсы, в том числе цветных металлов.

5. Открытие крупных газовых месторождений позволило коренным образом изменить структуру топливно-энергетического комплекса республики, имеющего значительные перспективы дальнейшего развития.

6. Темпы экономического развития УзССР при быстром увеличении ее населения и трудовых ресурсов создают предпосылки и объективную необходимость для размещения промышленности в малых городах и поселках городского типа, где проживает треть всего городского населения республики.

7. Города и поселки городского типа зарождались здесь в оазисах орошаемого земледелия с наиболее благоприятными для сельского хозяйства природными условиями. При бурном развитии промышленности на последующих этапах возникли серьезные затруднения с размещением предприятий, ибо города оказались в окружении ценных орошаемых сельскохозяйственных угодий. Отсюда необходимость строго рационального подхода к использованию орошаемых земель под строительство промышленных предприятий.

8. Огромный производственный потенциал промышленности, сельского хозяйства и других отраслей обеспечивает надежную исходную базу для дальнейшего развития общественного производства.

9. При высокой трудообеспеченности республика испытывает недостаток в квалифицированной рабочей силе, особенно индустриального профиля, что требует ускоренных темпов подготовки кадров, прежде всего из лиц местной национальности.

10. Ускоренное развитие орошаемого земледелия и ряда водоемких производств привело к растущей напряженности водного баланса, что обуславливает необходимость экономного использования воды и перераспределения водных ресурсов за счет направления в Среднюю Азию части стока сибирских рек.

Все эти факторы определяют специфику той ситуации, в которой идет процесс развития и специализации отраслей экономики Узбекской ССР, в том числе электротехнической промышленности. Ее роль в развитии народного хозяйства республики определяется тем, что производимая ею продукция служит технической основой электрификации народного хозяйства — важнейшего направления научно-технического прогресса.

Электротехническая промышленность Узбекистана представлена кабельной промышленностью, низковольтным аппаратостроением, электромашиностроением, электротермостроением, трансформаторостроением, аккумуляторостроением. Это сравнительно молодая отрасль республики. Она начала зарождаться в период Великой Отечественной войны на базе заводов, эвакуированных из западных районов страны, и до 1956 г. была представлена заводами: кабельным и «Электростанок» в Ташкенте, «Электромаш» в Чирчике. Ташкентский кабельный завод был организован на базе предприятия, эвакуирован-

ного из г. Кольчугино, а электротехнический — на базе эвакуированного завода «Электростанок».

Для Узбекистана характерна неравномерность размещения электротехнической промышленности, в основном представленной группой ташкентских заводов.

В прошлом рост объема производства отрасли сопровождался расширением номенклатуры и ассортимента продукции, что обуславливало недостаточную специализацию производства; ныне она выпускает около 300 типопредставителей электротехнической продукции. При этом большая часть потребностей республики обеспечивается пока за счет ввоза, а значительная часть производимой здесь продукции отрасли вывозится за пределы региона.

За 1976—1980 гг. производительность труда в электротехнической промышленности УзССР выросла на 11% при росте фондовооруженности на 28%, т. е. для отрасли характерен был экстенсивный путь развития.

В текущем пятилетии намечено увеличение объема производства продукции при той же численности промышленно-производственного персонала, т. е. путем интенсификации производства.

Важнейшая задача современного этапа — всемерная интенсификация экономики страны. Один из основных путей интенсификации электротехнического производства в Узбекистане — рациональное использование производственных основных фондов. Важным показателем, характеризующим их использование, служит фондоотдача. Интенсивный путь ведения хозяйства предполагает систематический рост ее на действующих предприятиях. Резервы роста ее, лучшего использования материальных и трудовых ресурсов имеются на каждом предприятии.

Прежде всего надо обеспечить максимально возможное время работы машин, оборудования, станков. В первую очередь требуется быстрее вводить в действие имеющееся оборудование.

Важный резерв увеличения фондоотдачи — повышение коэффициента сменности. В одиннадцатой пятилетке коэффициент сменности в отрасли намечено повысить примерно до 1,6.

Крупным резервом повышения фондоотдачи может быть и ликвидация внутрисменных простоев. С этой целью необходимо прежде всего рационально организовать снабжение каждого рабочего места сырьем, материалами, заготовками. Важным фактором является укрепление трудовой и технологической дисциплины. Чтобы увеличить время работы оборудования, на многих участках производства можно вводить непрерывную рабочую неделю со скользящим графиком выходных дней. Эффект этого мероприятия весьма высок. Наконец, увеличить время работы машин и механизмов можно за счет сокращения времени нахождения их в ремонте.

Для повышения фондоотдачи необходимо, чтобы каждый вид оборудования работал продуктивно, с полной загрузкой. Эффективное использование фондов во многом зависит от сроков достижения проектной производительности техники, мощности каждого вводимого в действие объекта. Добиться максимальной загрузки всего оборудования предприятия или цеха можно только при условии ликвидации «узких мест» и достижения соответствия между мощностями отдельных участков. «Узкие места» возникают при переходе цеха на выпуск новой продукции, с иной структурой трудоемкости. Комплексные сквозные бригады, объединяющие рабочих нескольких смен, помогают значительно повысить эффективность использования оборудования.

Немаловажное значение для увеличения отдачи фондов имеют рациональное размещение оборудования, увеличение доли активной части производственных фондов на тех же площадях. Один из крупных резервов увеличения фондоотдачи — повышение технического

уровня фондов. Технический уровень и производительность многих машин и оборудования можно поднять путем их модернизации. Значительному улучшению использования производственных основных фондов способствует внедрение прогрессивных технологических процессов.

Крупнейший резерв повышения фондоотдачи, увеличения выпуска продукции — широкое распространение передового производственного опыта. Интенсификация народного хозяйства непременно предполагает всемерное распространение всего нового на всех участках хозяйственной, производственной деятельности.

Интересы перспективного развития производительных сил требуют решения комплексных задач, важнейшие из которых приходится на долю машиностроения, в том числе электротехнической промышленности. Главные предпосылки дальнейшего развития электротехнической промышленности в Узбекистане — растущая потребность в электротехнических изделиях, наличие трудовых ресурсов, мощных стройорганизаций, энергетических, топливных и минерально-сырьевых ресурсов. При размещении электротехнических производств надо учитывать неравномерность распределения трудовых ресурсов, затраты на их воспроизводство в разных районах, динамику, изменения трудоемкости продукции и обеспеченность трудовыми ресурсами различных районов. Демографическая ситуация в Узбекистане, связанная с ростом трудовых ресурсов в малых городах и поселках городского типа, создает предпосылки для развития и размещения в них филиалов или цехов действующих предприятий, а дефицит водных ресурсов обуславливает развитие маловодоемких производств. Как показала практика, размещение в малых городах филиалов или цехов предприятий электротехнической промышленности как маловодоемкой и трудоемкой отрасли машиностроения способствует разрешению демографической проблемы в республике и предопределяет широкие перспективы развития данной отрасли в Узбекистане.

Об эффективности развития электротехнической промышленности свидетельствуют, например, следующие данные. В этой отрасли стоимость одного рабочего места обходится более чем в 5 раз дешевле, чем, скажем, в химическом производстве, а число занятых работников в расчете на 1 млн. руб. основных фондов — в 5 раз больше. К тому же химическая промышленность относится к отраслям водоемким и загрязняющим окружающую среду. Разумеется, это не отрицает необходимости дальнейшего развития столь важной отрасли, как химическая промышленность. Наша цель — подчеркнуть здесь высокую экономическую эффективность электротехнических предприятий, особенно в регионах, обладающих крупными трудовыми ресурсами. Вместе с тем следует отметить, что развитие электротехнического производства требует высококвалифицированных кадров, что обуславливает необходимость ускоренных темпов подготовки их, прежде всего из лиц местной национальности.

Решение этой и других региональных проблем развития и размещения электротехнической промышленности в УзССР будет способствовать общему подъему ее народного хозяйства и повышению роли республики в едином народнохозяйственном комплексе СССР.

В. Д. Олейниченко

**ЎЗБЕКИСТОНДА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА САНОАТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ
ВА ЖОЙЛАШТИРИШНИНГ РЕГИОНАЛ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада ЎзССР электротехника саноатини янада ривожлантириш ва жойлаштиришга таъсир этадиган регионал специфик шароитлар очиб берилди.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Принятие в 1977 г. новой Конституции СССР стимулировало дальнейшее бурное развитие советского законодательства, его всестороннее совершенствование, призванное поднять его на новый, более высокий уровень по содержанию и форме. Вообще говоря, этот процесс начался еще в середине 50-х годов, а в 60—80-е годы, как указывает И. С. Самощенко, он вылился во всеобщую кодификацию советского законодательства¹. Только с 1956 г. по 1 января 1980 г. было отменено полностью 25 712 актов союзного законодательства, а 24 878 актов отменены или изменены частично, в том числе в связи с изданием Собрания действующего законодательства СССР с 1972 г. по 1 января 1980 г. отменено полностью 3652 акта и 1785 актов отменены или изменены частично. При этом работа по представлению и рассмотрению компетентными органами перечней актов, отменяемых и изменяемых в связи с подготовкой и изданием Собрания действующего законодательства, продолжается как в масштабе Союза ССР, так и союзных и автономных республик². Добавим, что в связи с изданием Свода законов СССР и Сводов законов союзных республик законодательная деятельность еще более нарастает.

Совершенствование законодательства — весьма сложный процесс. Как отмечалось на заседании Президиума Верховного Совета СССР 13 апреля 1984 г., «по своей сути законодательный процесс требует постоянного совершенствования, предполагает планомерную работу. Важную роль в решении этой задачи должна сыграть разработка плана подготовки законодательных актов на новый пятилетний период (1986—1990 гг.) и до 2000 года включительно.

Опыт показывает, что такое планирование законодательной деятельности в целом нужно теснее увязывать с планированием экономического и социального развития страны»³.

Правовая политика — часть социальной политики, которая является одним из аспектов общей политики Коммунистической партии. Социальная политика КПСС направлена на обеспечение подлинного равенства граждан по их положению в обществе на основе постепенной ликвидации всех социальных различий, включая различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом, и обеспечение всестороннего развития личности путем неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня людей. Объективно получается, что социальная политика осуществляется посредством правовой политики.

В сложном процессе формирования, утверждения и совершенствования социалистического образа жизни видное место занимает право. Советские законы и юстиция служат могучим средством преобразования общества и воспитания нового человека. В последние годы, особенно после XXVI съезда КПСС, правовая политика приобрела всеобъемлющий характер. Урегулируются те сферы общественной жизни, которые ранее не имели комплексной правовой регламентации. В частности, приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, активно ведется разработка аналогичных кодексов, после принятия Основ жилищного законодательства приняты жилищные кодексы, а также Закон СССР

¹ Самощенко И. С. Развитие советского законодательства.— В кн.: XXVI съезд КПСС и развитие Советского государства и права, М., 1982, с. 201.

² Там же, с. 200.

³ Коммунист, 1984, № 6, с. 49—50.

«О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», предлагается создать единый нормативный акт об обеспечении сохранности народного добра, например Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об охране социалистической собственности⁴ и т. д.

В постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» отмечается, что осуществлены важные меры по совершенствованию законодательства⁵. А политические решения предшествуют правовым, определяют их содержание. «Закон, — указывал В. И. Ленин, — есть мера политическая, есть политика»⁶. В то же время законодательство стабилизирует политику, определяет ее границы, структуру, обязанности и правомочия компетентных лиц, призванных практически осуществлять политику.

Само формирование правовой идеологии не может обойтись без постижения людьми ее материальной основы, т. е. законодательства и практики его применения. Одно из направлений правовой политики — устранение недостатков в законодательстве и поддержание такой психологической атмосферы, которая максимально благоприятствовала бы повышению юридической культуры населения. В этой связи заслуживает поддержки позиция В. Н. Кудрявцева о необходимости создания основ юридической политики. Речь идет о разработке стратегии и тактики деятельности государства, связанной с созданием правовых норм и институтов, организацией и совершенствованием юридической системы в целом. Отсюда автор выводит два производных вопроса: 1) научные основы правотворческой деятельности, охватывающие анализ и раскрытие всей системы факторов, влияющих на законодательную деятельность, всех критериев политического, социального, экономического, социально-психологического характера, которые должны учитываться при создании новых законов, а также разработку критериев оценки эффективности законов, совершенствование процедуры принятия законодательных норм и т. п.; 2) программу долгосрочного планирования законодательства, необходимость которой налицо и которая успешно реализуется⁷. В этом и претворяется в жизнь правовая политика.

В правовой политике воплощается руководящая роль КПСС в правотворчестве. Коммунистическая партия определяет главные направления и основные задачи совершенствования советского законодательства. Программные решения партийных съездов, Пленумов и постановлений ЦК КПСС находятся в основе важнейших законодательных актов. «Наша партия — правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики», — указывал В. И. Ленин еще на X съезде РКП(б)⁸. Программные установки съезда партии служат основой жизнедеятельности советского общества.

Партийная директива, базирующаяся на глубоком познании процессов развития общества и государства, намечает перспективы, определяет конкретные цели и тем самым дает направление совершенствованию законов, а правовой акт юридически выражает решение проблемы, определяет и детализирует содержание задач и средств достижения намеченной цели.

Партийные директивы и решения определяют пути совершенствования законодательства, содействуют обеспечению единства правовых

⁴ Бородин С. В. Актуальные задачи борьбы с правонарушениями. — В кн.: XXVI съезд КПСС и развитие Советского государства и права, с. 289—290.

⁵ Справочник партийного работника. Вып. 20. М., 1980, с. 414—418.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 99.

⁷ Кудрявцев В. Н. Социалистический образ жизни и правовые проблемы укрепления социалистической законности. — В сб.: XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка, М., 1977, с. 73.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 62.

актов, всей системы органов государственной власти и государственного управления. Партия в лице Центрального Комитета КПСС непосредственно участвует в подготовке и принятии важнейших правовых актов совместно с Президиумом Верховного Совета и Советом Министров СССР и нередко входит совместно с Правительством с законопроектами в высший орган государственной власти. Например, по инициативе ЦК КПСС был разработан Закон 1965 г. об изменении системы органов управления промышленностью. На четвертой сессии Верховного Совета шестого созыва ЦК КПСС совместно с Советом Министров СССР внес проект Закона о пенсиях и пособиях колхозникам⁹.

В правотворчестве в области уголовного законодательства немало случаев, когда принятию важных законопроектов предшествует решение директивных органов. Так, 23 февраля 1970 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»¹⁰. Аналогичные постановления были приняты в союзных республиках. После этого во всех союзных республиках были приняты Указы Президиумов Верховных Советов, предусматривавшие систему мер административно-правового и уголовно-правового воздействия на лиц, ведущих антиобщественный паразитический образ жизни. Такие лица стали привлекаться к уголовной ответственности по вновь введенной уголовно-правовой норме, а когда она была отменена, уже не требовалось решения партийного органа и правительства, так как речь идет о совершенствовании одной-двух уголовно-правовых норм (в ст. 220 УК УзССР туеядство определено как ведение в течение длительного времени иного паразитического образа жизни)¹¹.

Впоследствии административно-правовая и уголовно-правовая практика борьбы с туеядством показала, что законодательство в этой области нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Для социализма характерно, что основное общественное отношение — прямое членство в трудовом коллективе — не обусловлено ни частной собственностью, ни принадлежностью индивидов, в равной степени обладающих правосубъектностью, к какой бы ни было привилегированной социальной группе. Индивиды опосредствуют свое членство творческим трудом, который является потребностью и обязанностью каждого из них. В условиях обострения проблемы трудовых ресурсов борьба с паразитическими элементами — это не только важнейшее условие оздоровления нравственного климата, но и серьезный фактор развития экономики. В этой связи в 1982 г. действующим законодательством установлен новый вид уголовного наказания за ведение антиобщественного паразитического образа жизни. Народным судам предоставлено право, с учетом личности и обстоятельств дела, применять к судимым за такое поведение вместо лишения свободы наказание в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий (ВТП) на срок от одного года до двух лет. Это делается в тех случаях, когда исправление виновных возможно без помощи режима, установленного в исправительно-трудовых учреждениях. Лица, отбывшие наказание в ВТП или досрочно освобожденные из него, считаются не судимыми.

Установление такого вида уголовного наказания, практическая реализация этой законодательной формы сделали весьма актуальной и важной задачу быстреего создания повсеместно воспитательно-трудовых профилакториев, в том числе при предприятиях, объединениях

⁹ Научные основы советского правотворчества. М., 1981, с. 108.

¹⁰ СП СССР, 1970, № 4, ст. 26.

¹¹ См., напр.: Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 25 сентября 1975 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Узбекской ССР» (Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1975, № 26, ст. 730).

и организациях, которые будут на договорных началах использовать труд лиц, содержащихся в профилакториях (аналогично деятельности лечебно-трудовых профилакториев, оказавшейся наиболее оправданной и эффективной)¹². Следовательно, в законодательстве закреплён новый путь регулирования и охраны общественных отношений, соответствующий степени их зрелости.

Коммунистическая партия выступает организатором всенародного обсуждения важнейших законопроектов и изучения общественного мнения по ним. Используя опыт обсуждения проекта Конституции СССР, партия организовала всенародное обсуждение проекта Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы, принятие которых укрепило правовую базу всеобщего среднего и профессионального образования. Проект реформы был обсужден практически в каждом трудовом коллективе страны, во всех школах, профтехучилищах, вузах и техникумах. В этих собраниях участвовало 120 млн. и выступило 7 млн. человек, причём внесено 1,2 млн. предложений. Обширные и интересные материалы опубликованы в прессе. В комиссию Политбюро ЦК КПСС, партийные и советские органы, редакции газет и журналов поступило огромное количество писем. Во всем этом вновь ярко проявились единство партии и народа, колоссальные творческие возможности социалистической демократии¹³.

Ныне ставится вопрос о введении в практику, в соответствии с ленинскими идеями, специальных конкурсов на разработку проектов законов. «В нашей стране, — пишет И. Б. Стерник, — почти ежегодно проводятся самые различные конкурсы, но только не по вопросам улучшения законодательства»¹⁴. Думается, что среди работников правоохранительных органов и ученых нашлось бы немало желающих принять участие в таких конкурсах.

Однако здесь резонно возникает вопрос: до каких пределов может совершенствоваться законодательство и не пора ли его стабилизировать? Думается, что одно не исключает другое. Стабильность закона — важнейшая гарантия социалистической законности, но вовсе не безразлично, каково содержание правовых норм, которые постоянно необходимы обществу. В этой связи ученые пишут, что «важным условием эффективности воздействия правовой надстройки на общественные отношения социализма является единство процессов совершенствования законодательства и укрепления социалистической законности. Если законность выступает необходимым осуществлением законов, то создание наиболее совершенного законодательства служит необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления правопорядка»¹⁵. Совершенствование правовых норм и дальнейшее укрепление правопорядка стали единой задачей правовой политики.

Деятельность всей правовой надстройки направлена на поддержание режима строжайшей социалистической законности. В этом проявляется стабильность законодательства, а постоянное совершенствование его соответственно динамике общественных отношений — одно из решающих средств повышения эффективности социалистического производства, выполнения государственных планов экономического и социального развития¹⁶.

Все дополнения и изменения, вносимые в действующее законодательство, направлены на укрепление социалистической законности и

¹² Богатырев И. В интересах общества (К созданию воспитательно-трудовых профилакториев). — Воспитание и правопорядок, 1983, № 9, с. 3.

¹³ Зимянин М. Следуя ленинским принципам развития народного образования. — Коммунист, 1984, № 7, с. 19.

¹⁴ Стерник И. Б. Ленинский опыт использования права в интересах революции. — Ташкент, 1979, с. 182.

¹⁵ Алексеев С. С., Мясцевич А. В., Самощенко И. С. Развитие и совершенствование советского законодательства. — Советское государство и право, 1976, № 1, с. 102.

¹⁶ Явич Л. С. Многогранность социалистического права: аспекты его содержания и формы. — Советское государство и право, 1979, № 10, с. 49.

правопорядка. Они предполагают постоянное повышение организованности и дисциплины, усиление режима экономии и бережливости во всех областях производства и управления. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» отмечается, что в нашей стране последовательно проводится курс на дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка, осуществлены важные меры по совершенствованию законодательства, улучшению деятельности правоохранительных органов, развитию активности общественности, повышению ее роли в охране правопорядка. Однако в предупредительной работе не хватает целеустремленности, комплексного подхода и единства действий различных органов и общественности. В настоящее время ряд нормативных актов ведомственного характера регламентируют профилактику правонарушений. Но они не восполняют пробела, ибо компетенция любого ведомства относительно узка и уж во всяком случае недостаточна для принятия норм, затрагивающих коренные вопросы предупредительной деятельности. Поэтому в литературе обосновывается необходимость принятия Закона о профилактике правонарушений и высказывается мнение о предполагаемом его содержании¹⁷.

Осуществление правовой политики имеет целью совершенствование законодательства не только в сфере борьбы с правонарушениями. Нередко необходимость применения к хозяйственным руководителям мер административной, дисциплинарной и материальной ответственности свидетельствует о том, что еще недостаточно отработаны экономические рычаги и стимулы, побуждающие к эффективному хозяйствованию. Доказательством этого служит вынесенное в 1979 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении эффективности производства и качества работы». Неслучайно XXVI съезд КПСС определил в качестве первоочередного направления дальнейшего развития законодательных работ совершенствование законодательства о народном хозяйстве¹⁸. Нуждаются в законодательном урегулировании вопросы оптимального сочетания централизма в управлении народным хозяйством с творческой инициативой и самостоятельностью на местах, т. е. дальнейшего развития принципа демократического централизма в управлении экономикой.

Улучшение форм и методов руководства народным хозяйством неразрывно связано с совершенствованием законодательства. Экономическая программа партии, в том числе Продовольственная и Энергетическая программы, постоянно получают законодательную регламентацию. Правовое регулирование хозяйственных отношений осуществляется посредством издания правовых норм — нормативного регулирования, а в процессе применения этих норм — с помощью индивидуальных актов хозяйственного руководства. Такие формы руководства народным хозяйством, как управление, планирование, контроль, используются в соответствии с хозяйственным законодательством.

Укрепление хозрасчета в деятельности органов хозяйственного управления отражается в законодательстве. Так, в п. 1 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1981 г., указывается, что отношения по поставкам регулируются в целях наиболее полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в конкретных видах продукции и достижения высоких народнохозяйственных результатов на основе ряда принципов, в том числе с учетом расширения хозрасчетных отношений между органами управления промышленностью и органами управления материально-технического снабжения¹⁹.

¹⁷ См., напр.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980, с. 488—489.

¹⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 64.

¹⁹ СП СССР, 1981, № 9—10, ст. 62.

В числе тенденций развития социалистической экономики можно выделить сближение ответственности в хозяйственных отношениях по горизонтали и по вертикали. Установление зависимости образования поощрительных фондов и выплаты премий от выполнения не только плановых заданий, но и договорных обязательств исправило сложившееся положение. Применение такого порядка оценки хозяйственной деятельности способствовало повышению уровня договорной дисциплины, улучшению выполнения договорных обязательств конкретными предприятиями, объединениями, целыми отраслями промышленности и в целом укреплению правопорядка в сфере хозяйственных отношений²⁰.

Правовая политика основывается на глубоком уяснении объективных закономерностей, определяющих социальную эффективность законов. В этой связи подготовка ряда законопроектов невозможна без проведения серьезных социальных исследований. Необходимость усиления научных начал законотворческой деятельности обусловлена рядом обстоятельств: нужен подлинно научный, системный и комплексный подход к социальной адекватности действующих правовых предписаний, к выявлению действительных потребностей в новых законодательствах, к прогнозированию их эффективности, «побочных» социальных последствий и т. д. Необходимы глубокое изучение фундаментальных проблем, связанных с созданием новых законов, разработка правовых концепций, которые должны лежать в их основе²¹.

Создание законодательных норм часто происходит в виде изменения содержания уже существующих законов. Принимая новые акты, приходится отменять те, которые ими поглощаются или им противоречат, изменять содержание ранее установленных норм или сферу их действия²².

При этом необходимо соответствие между актами, относящимися к различным отраслям законодательства, особенно содержащими штрафные санкции. Правотворческие органы, реализуя правовую политику, обращаются к науке за рекомендациями относительно включения тех или иных норм в различные отрасли законодательства.

К. Маркс считал, что законодатель «должен смотреть на себя как на естественный экспериментатор. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений. Мы должны были бы бросить упрек законодателю в безграничном произволе, если бы он подменил сущность дела своими выдумками»²³. Необходимость в новом законодательстве порождается, как правило, причинами социально-экономического и политического характера. Но законодателю важно знать не только непосредственные, но и отдаленные результаты правотворческой деятельности. Для этого необходимы не просто «научные данные» (т. е. наличные идеи, отражающие уже достигнутый уровень науки), а результаты специальных новейших исследований, нередко проводимых по заданной законодателем программе. Тем самым улучшается выбор средств реализации правовой политики.

Исключительно важная задача правовой политики — постоянное усиление гарантий прав личности. Граждане нашей страны обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения

²⁰ Лаптев В. В. Правовые аспекты совершенствования руководства народным хозяйством.— В кн.: XXVI съезд КПСС и развитие Советского государства и права, с. 137.

²¹ Кудрявцев В. Н. Актуальные проблемы научных исследований в свете новой Конституции СССР.— Советское государство и право, 1978, № 9, с. 136.

²² Мицкевич А. В. Вспомогательные и производные акты правотворчества.— Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 8, М., 1966, с. 28.

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 162.

программ социально-экономического и культурного развития (ст. 39 Конституции СССР). Здесь мы усматриваем три важных положения: 1) полнота прав, принадлежащих советскому гражданину; 2) расширение этих прав по мере развития советского общества; 3) гарантированность использования гражданами своих прав.

В Конституции СССР правовые гарантии выражены весьма широко. Ст. ст. 57 и 58 предусматривают обязанность государственных органов, общественных организаций и должностных лиц уважать и охранять права граждан, устанавливают судебную защиту этих прав, конституционный принцип обжалования гражданами действий административных органов и должностных лиц, которые нарушают закон, превышают полномочия, ущемляют права граждан²⁴. Впервые конституционно закреплено право граждан на участие в управлении государственными и общественными делами (ст. 48 Конституции СССР). Более широкое применение данного права способствует повышению политической активности всех слоев населения, усилению народного контроля за деятельностью государственных органов²⁵.

Правовые нормы, создающие условия для реализации прав и свобод и исполнения обязанностей всеми трудящимися, составляют соответствующие юридические гарантии. Например, юридические гарантии осуществления права на труд выражаются в правовых нормах, регулирующих прием, перевод и увольнение рабочих и служащих²⁶. Что касается уголовно-правовых норм, то в УК всех союзных республик имеется отдельная глава, статьи которой предусматривают ответственность за преступления против политических и трудовых прав граждан. Другая глава УК союзных республик содержит нормы об ответственности за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Это соответствует принципу справедливости, которым проникнута вся правовая политика.

Правовые нормы реализуют представления о справедливости в правовую систему. В результате эти представления обретают характер всеобщей обязательности, опираются на силу и авторитет государства. Повышается и социально-нравственная ценность самой правовой системы. Кроме того, «правовые нормы способствуют широкому распространению соответствующих идей о справедливости среди населения, что особенно важно для социалистического права, воплощающего в себе наиболее передовые идеи современности»²⁷.

Идеи справедливости непосредственно закреплены в нормах отраслевого законодательства. Так, в ст. 318 УПК УзССР, устанавливающей исчерпывающий перечень оснований к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке, определено, что таким основанием, в частности, может быть «несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного» (п. 5). В ст. 323 УПК УзССР, развивающей содержание ст. 318, говорится: «Не соответствующим тяжести преступления и личности осужденного признается приговор в случае, когда назначенное судом наказание хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Уголовного кодекса Узбекской ССР, но по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие суровости наказания».

Даже если в правовых предписаниях не упоминается слова «справедливость», тем не менее все предложения, направленные на совершенствование законодательства, проникнуты ею. Так в сфере права, как и во всех других сферах жизни нашего общества, воплощается

²⁴ Строгович М. С. Правовое положение личности в СССР.— В кн.: Конституция общенародного государства. Вопросы теории, М., 1979, с. 197.

²⁵ Кудрявцев В. Н. Права, свободы и обязанности граждан в СССР.— В кн.: Основной закон нашей жизни, М., 1978, с. 286—287.

²⁶ Кучма М. И., Хлыстова Е. А. Гарантии и компенсации, М., 1978, с. 4.

²⁷ Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право, М., 1980, с. 74.

принцип справедливости как одной из важнейших социальных ценностей в условиях социализма. Всемерной реализации этого основополагающего принципа социалистического общества служит также правовая политика КПСС и Советского государства, в том числе последовательно осуществляемый курс на дальнейшее совершенствование действующего законодательства как важного фактора совершенствования общества развитого социализма в целом.

Б. А. Миренский

ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ОМИЛИ СИФАТИДА ҲУҚУҚИЙ СИЁСАТНИ АМАЛГА ОШИРИШ

Мақолада КПСС ва Совет давлати ҳуқуқий сиёсатининг моҳияти ва унинг жорий этилган қонунларнинг такомиллаштиришдаги роли кўрсатилади.

К. Ш. ШАНИЯЗОВ

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ИХ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТУ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

За годы Советской власти произошли огромные изменения во всех сферах хозяйственной, общественно-политической и духовной жизни, культуры и быта узбекского народа, как и других народов страны.

В ходе социалистического строительства были изжиты феодальные обычаи и патриархально-родовые пережитки, в жизнь и быт узбекского народа прочно вошли новые, советские праздники, традиции, обычаи и обряды. Вместе с тем форма и содержание ряда традиционных обычаев обретают подлинно народный, прогрессивный характер, новые черты, отвечающие современной действительности.

Вместе со всем советским народом жители городов и сел Узбекистана широко и торжественно отмечают праздники Великого Октября, 1 Мая, 8 Марта, День Победы — 9 Мая, День Конституции СССР, День Советской Армии и др. В быт сельского населения Узбекистана вошел и ряд общесоветских обычаев: поздравления членов семьи, соседей, товарищей по работе, знакомых, живущих в разных пунктах страны, с праздничными датами, отправление поздравительных открыток и телеграмм, вручение подарков и др. В быту сельского населения стала традицией и встреча Нового года 1 января по европейскому летосчислению с организацией новогодних елок и вечеров, тогда как до революции сельское, да и городское коренное население Узбекистана и понятия не имело об этом празднике. Не отмечались раньше и дни рождения членов семьи, родственников и друзей. Особенно торжественно проводятся юбилеи ветеранов труда — колхозников и рабочих.

Вошли в жизнь торжественные посвящения в колхозники и рабочие, проводы сыновей в ряды Советской Армии и др. У тружеников села появилось немало новых, чисто национальных трудовых праздников и обычаев. Один из них — «Пахта байрами» (праздник хлопка), который ежегодно отмечается после окончания сбора урожая. В этот день в центре колхозного села или рабочего поселка, в районных, областных центрах проходят гуляния, устраиваются концерты, различные игры и увеселения, проводятся специальные радио- и телевизионные передачи.

В честь праздника на Ташкентском ипподроме организуются традиционные спортивные состязания: скачки и пеший пробег (пойга), «купкари» и т. д. В состязаниях участвуют, наряду с городскими, и лучшие спортсмены из колхозов и совхозов республики. Спортивные игры и увеселения продолжаются два-три дня. В эти дни у ипподрома организуются большая торговая ярмарка, а также выставка и прода-

жа населению национальных сладостей. Здесь же готовятся блюда национальной кухни — шурпа, плов, манты и др.

Другой трудовой праздник — «ковун сайили» — праздник урожая дынь. Обычай этот существовал и в дореволюционном прошлом. Но тогда он носил узкоместный (скорее всего, семейно-родственный) характер: родственники, близкие товарищи ходили друг к другу в гости и угощались дынями нового урожая. Теперь же праздник «ковун сайили» обрел новое содержание. Он проводится не в поле (бахче), где выращивались дыни, а в центре сельского, поселкового Совета, в районных и областных центрах.

В наши дни этот праздник отмечается в последний воскресный день августа. Весьма интересно проходит он в Ташкенте, а также в Москве, на ВДНХ СССР, где каждый желающий может стать членом «жюри» дегустаторов дынь. В Ташкенте в этот день на городских площадях организуется выставка-продажа лучших сортов дынь и арбузов, выращенных колхозами и совхозами различных областей республики.

У сельского и городского населения Узбекистана продолжает бытовать и ряд старинных традиций и обрядов, содержание которых, однако, в корне изменилось в условиях социалистической действительности. К числу их можно отнести весенний праздник «Навруз» и связанные с ним народные обычаи.

«Навруз» — древний популярный праздник народов Средней и Передней Азии. Великий средневековый ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни (конец X — начало XI в.) проводил четкое разграничение между происхождением и назначением народных или, как он называл, мирских, и религиозных праздников. Он писал: «Среди этих праздников есть такие, причиной которых являются дела мирские, а есть и такие, причиной коих являются дела веры». Религиозные праздники, по словам ученого, устанавливали «законодатели из числа духовных предводителей, их законоведов и исповедующих веру. Цель их празднования... только в будущей жизни»¹.

Народные праздники своими корнями уходят в глубокую древность и связаны с трудовой жизнью и бытом людей. По словам Беруни, они помогают людям «достигнуть увеселения души и радости духа, снискать добрую славу, хвалу, любовь, благопожелания»². Далее он пишет: «Это был один из способов облегчить жизнь бедняков, поддержать надежды уповающих и спасти близких от гибели, от опасности и беды». Эти древние традиции и правила потомки «заимствовали от предков ради благословения счастья и блага предзнаменования»³.

Большой интерес представляют сообщения Беруни о народном празднике «Навруз»⁴, который отмечали в первый день первого месяца⁵ нового года по солнечному календарю (по европейскому календарю — 21 марта). Праздник «Навруз» совпадал с началом сельскохозяйственных работ. Торжества продолжались несколько дней, причем самыми праздничными считались первый и шестой день. После праздника крестьяне обычно начинали пахоту и сев. Согласно народным обычаям, в праздничные дни готовили различные кушанья, ходили в гости к родственникам, друзьям, соседям, навещали родителей (если они жили отдельно) и старших по возрасту родственников, дарили им подарки.

¹ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений. Перевод и примечания М. А. Салье.— Избранное, т. I, Ташкент, 1957, с. 224.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 221, 229, 254, 256.

⁵ Первый месяц у персов назывался фервердин-мах, у согдийцев — наусар, а у хорезмийцев — наусарджи (см.: Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений, с. 224, 252, 256).

По Беруни, «Навруз» в древние века возник среди ираноязычного населения, но получил широкое распространение на всей территории Передней и Средней Азии. Он отмечался с большим торжеством и пышностью у древних, раннесредневековых и средневековых жителей Хорезма, Тохаристана, Согда, Ферганы и Ташкентского оазиса. Через земледельческое население культурных областей празднование «Навруза» проникло в быт кочевого и полуоседлого тюркоязычного населения. Таким образом, «Навруз» стал праздником народов многих стран.

С течением времени традиции празднования «Навруза» подвергались серьезным изменениям, они приспособивались к быту и правам каждой конкретной народности. Именно в силу народного характера, не связанного с религиозными верованиями, «Навруз» продолжал сохраняться тысячелетиями и дошел до наших дней. Он празднуется и теперь многими народами Востока. Отмечают его и узбеки, таджики, туркмены, каракалпаки и другие национальности социалистических республик Средней Азии и Казахстана.

Ныне праздник «Навруз» широко отмечается в селениях и городах Узбекистана. В районных, областных газетах печатаются статьи о «Наврузе», поэты пишут стихи и песни. Организуются специальные радио- и телевизионные передачи, концерты. Почти во всех семьях ведется подготовка к встрече этого дня. Чисто убирают двор и комнаты, пекут лепешки, различные пирожки (самбуса), из пресного теста делают слоеную лепешку (катлама), из кислого теста готовят бургсок (ромбовидные пышки)⁶ и др.

Остановимся на некоторых древних обычаях и обрядах, связанных с праздничными традициями, которые сохранились у узбеков и других народов Средней Азии до наших дней. В древности существовал обычай, по которому в день «Навруза» люди дарили друг другу сахар. Его возникновение связано, как мы узнаем из сообщения Беруни, с культивированием в земледелии сахарного тростника. Беруни пишет: «Сахарный тростник появился в царстве Джамшида в день навруза, а до этого времени его там не знали. Джамшид увидел сочный стебель сахарного тростника, из которого капало немного жидкости. Он попробовал эту жидкость и, найдя в ней приятную сладость, велел извлекать ее и делать из нее сахар. Сахар приготавливали на пятый день, и люди стали дарить его друг другу на счастье»⁷.

Конечно, изложение носит здесь легендарный характер, но важен сам факт внедрения в сельское хозяйство нового для того времени культуры — сахарного тростника — и получения из него сахара. Сахар по цвету белый, а белизна и сладость у узбеков и других народов Средней Азии олицетворяли светлую жизнь и счастье. До сих пор у узбеков бытует обычай, по которому в праздник «Навруз», идя в гости, вместе с другими сладостями и печеньями несут и сахар. В праздничные дни (в том числе в день «Навруза») родители жениха отправляют в дом невесты в виде подарков разного рода сладости, в числе которых обязательно должны быть сахар, парварда и др. (все сладости белого цвета).

Сохранились в преобразованном виде и другие обычаи, связанные с «Наврузом». Так, в прошлом в кишлаках Узбекистана в первый день «Навруза», ранним утром, молодые парни собирались в группы и ходили по селению с песнями, посвященными празднику. У каждого двора их встречала пожилая женщина, которая тепло приветствовала молодежь, а они поздравляли ее с праздником, желали ей и ее семье

⁶ Ромбовидные пышки, жаренные в масле, готовили в основном в Самаркандской, Бухарокой, Кашкадарьинской областях и в Хорезме. В Ташкенте и во многих районах Ферганской долины бургсок делали величиной с грецкий орех или чуть больше. См.: Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1981, с. 108.

⁷ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений, с. 226.

счастья и благополучия. Женщина давала каждому по паре лепешек, праздничные печенья и провожала молодежь, желая им здоровья, счастья и успехов. Так они обходили все дома кишлака. Этот обычай местами продолжает бытовать до сих пор, в том числе во всех селениях Акдарьинского, Пайарыкского, Булунгурского, Иштиханского районов Самаркандской области и Джизакского района Джизакской области.

В месяц навруз (главным образом в первой половине) готовили традиционные блюда «сумалак», «гужа оши» и др. Первое из них было широко распространено по всей территории Узбекистана; приготовление его традиционным коллективным способом повсеместно сохранилось и по сей день⁸.

Второе блюдо — «гужа оши» (в отдельных районах оно называется «йил боши гужа оши» — «блюдо, приготовляемое в начале года») — зафиксировано во многих селениях Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской областей. «Гужа оши» готовили (коллективно) из зерна джугары (сорго), иногда с добавлением риса или маша. В назначенный час на пиршество собирались все жители селения, устраивали веселье, игры, состязания, а в заключение всем раздавали приготовленное блюдо. Этот обычай в преобразованном виде сохранился до наших дней, главным образом в ряде селений Самаркандской и некоторых районах Ташкентской области. Теперь для угощения готовят шурпу и плов. Угощение приготавливается на полевом стане хлопководческих бригад, перед началом весенней пахоты. Здесь проводится собрание бригады, принимаются социалистические обязательства. После угощения собравшиеся веселятся, слушают музыку, ведут душевные беседы.

В кишлаках Ташкентской, Джизакской областей и в Ферганской долине Узбекистана, а также в узбекских селениях Чимкентской области Казахстана в конце месяца навруз проходил так называемый «кизлар сайили» (девичий праздник). В нем принимали участие девушки и молодые женщины (невестки). Праздник этот устраивался в период, когда отцветали урючные деревья и на них появлялись небольшие зеленые плоды урюка (довучча). «Кизлар сайили» продолжался несколько дней (до затвердения косточки зеленого урюка).

Группа близких подруг и родственниц на арбах (арбой управлял подросток) отправлялась в загородный сад⁹. Там они готовили пищу, рвали цветы и зеленые плоды урюка, угощали ими друг друга и набирали для домашних. Участники праздника играли на бубне (дойра, чилдирма), двуструнном инструменте дутор, танцевали, пели песни, вели беседы. К вечеру, украсив себя и арбу цветами, они возвращались домой. Праздник «кизлар сайили» до сих пор продолжает бытовать во многих селениях Ферганской долины и в некоторых предгорных кишлаках Ташкентской области. Однако теперь он принял несколько иной характер. Ныне в празднике участвуют женщины почти всех возрастов, кроме престарелых. Лишь в отдельных районах (близ Коканда и Намангана) в «кизлар сайили» участвуют только девушки и молодые женщины. Большой частью праздник проходит в колхозном, совхозном саду или на полевом стане после трудового дня. После угощения старшие по возрасту женщины уходят домой, а молодые веселятся до глубокой ночи, порой до утра. Представители мужского пола не должны присутствовать на «девичьем празднике». Они украдкой наблюдают за девушками, выбирая себе будущих невест.

⁸ О способах приготовления «сумалак» см. подробно: Наливкин В. и Наливкина М. Очерки быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, с. 126; Задыкина К. Л. Узбеки дельты Аму-Дарьи.— Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952, с. 394; Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974, с. 277.

⁹ Не обязательно, чтобы все желающие выезжали в один день. Каждая группа выбирает старшину (жура боши), которая объявляет день выезда. Девушки и молодые женщины могут входить и в другие группы, т. е. выезжать на празднование по несколько раз.

Коротко остановимся еще на одном народном празднике, который в преобразованном виде дошел до наших дней. Это «лола байрами» (праздник тюльпанов)¹⁰.

Он проходит сразу же после празднования «Наврुза» (в конце апреля — начале мая), в период цветения тюльпанов и красного мака или мака полевого (лола кизгалдок) и продолжается несколько дней после завершения сева зерновых (главным образом пшеницы и ячменя). Праздник проводится на поле, где в изобилии цветут тюльпаны или красные маки. Там в прошлом устраивали ярмарки, куда ремесленники привозили для продажи свои изделия, а крупные торговцы устанавливали здесь лавки. Продавались всевозможные товары: фабричные (главным образом привозные), ремесленные изделия, детские игрушки и сладости.

В местах, где проводилось гуляние (сайилгох), организовывались различные игры и увеселения. По вечерам устраивались пение песен под аккомпанемент различных национальных инструментов и танцы. Проводились представления бродячих артистов — кукольников, клоунов-скоморохов (масхарабоз) и др.

Молодежь каждого селения, участвуя в празднике, составляла отдельную компанию и в складчину покупала продукты с таким расчетом, чтобы их хватило на весь период праздника. Каждая группа временно устанавливала шатер (капа), а в отдельных районах — юрту. Здесь они жили и отдыхали в период праздника. Жилища украшались тюльпанами и другими полевыми цветами. По вечерам устраивали вечеринки (посиделки), по возможности приглашали и бродячих артистов.

В празднике «лола байрами» участвовали и женщины пожилые и средних лет. Сделав покупки, они быстро возвращались домой, а молодые женщины и девушки оставались до вечера. Дети собирали цветы, дарили женщинам и девушкам, а те, в свою очередь, одаривали детей игрушками и сладостями.

В настоящее время «лола байрами» в описанной выше форме не сохранился. Многие моменты этого праздника давно устарели и не соответствуют духу современности. Но сам праздник в сильно измененном виде бытует по сей день. Ныне он проводится более скромно и организовано. В сельских местностях участники праздника составляют группу (по-бригадно или звеньями); мужчины и женщины выезжают в свободное от работы время на автобусах и легковых автомашинах на поле, где в обилии растут тюльпаны или красные маки и другие полевые цветы. Там готовят национальные блюда, организуют различные игры, танцы, пение, а вечером они возвращаются домой с букетами полевых цветов. В празднике участвуют теперь и представители многих других национальностей, и носит он уже интернациональный характер. Во многих случаях он проходит в первую декаду мая и чаще носит форму маевки. Хотя во многих селениях все еще говорят об этих днях как о «лола байрами», но чаще всего, особенно в многонациональных колхозах, совхозах и в городах, они давно уже зовутся «маевками». Таким образом, хотя форма «лола байрами» в некоторых чертах и сохранилась, содержание его стало иным.

Мы рассказали здесь лишь о некоторых традициях и обычаях сельского населения Узбекистана. Все они изучаются этнографами республики. Вникая в сущность обычаев, ученые способствуют изживанию тех из них, которые не отвечают современности, и вместе с тем помогают сохранить подлинно народные традиции. Советские и партийные работники республики придают большое значение внедрению в быт народа новых обычаев и обрядов и в то же время сохранению

¹⁰ Так он назывался в Ферганской долине и в Ташкентской области, а в Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях его называли и по-таджикски — «сайили гули сурх».

лучших народных традиций, на что с новой силой указано в решениях XVI пленума ЦК КПУз (1984 г.), нацеливающих нас на решительную борьбу с пережитками прошлого и широкое использование лучших, прогрессивных традиций в коммунистическом воспитании советских людей.

К. Ш. Шониёзов

АНЪАНАВИЙ ХАЛҚ БАЙРАМЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ЎЗБЕК ХАЛҚИ ЗАМОНАВИЙ ТУРМУШИДА ТИКЛАНИШИ ВА ЯНГИЛАНИШИ

Мақолада ҳозирги кунда ўзбек халқи ҳаёти ва турмушига кенг жорий қилинган янги, совет анъаналари билан бир қаторда «Наврўз», «Лола байрами» каби халқ байрамларини ҳам тиклаш, ҳам бойитиш ҳақида гапирилади.

В. Г. ЧЕБОГАРЕВА

ГЕРМАНСКИЕ И АВСТРИЙСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В ТУРКЕСТАНЕ

В установление и укрепление Советской власти в нашей стране, в том числе в Туркестане, активный вклад внесли десятки тысяч иностранных интернационалистов, многие из которых были военнопленными.

Уже к 1 января 1916 г. в русском плену оказалось около 1 млн. солдат и офицеров Германии и Австро-Венгрии. Из них в Туркестане было сконцентрировано 155,3 тыс. человек¹. Это были немцы, австрийцы, чехи, словаки, венгры и др.

Летом 1915 г. царское правительство установило для них лагерное содержание, обязательное привлечение военнопленных солдат к работам на заводах, фабриках, строительстве дорог и т. д. Труд их практически не сплывался. Положение рядовых военнопленных было крайне тяжелым.

Между тем в России нарастал новый революционный подъем. Небывалого размаха достигло стачечное движение. Росло возмущение трудовых масс разоренной войной деревни. В Средней Азии и Казахстане в 1916 г. вспыхнуло массовое национально-освободительное восстание. По всей стране усиливалось недовольство империалистической войной. Все яснее становилась гнилость самодержавия, всего существующего в царской России строя.

Под руководством В. И. Ленина большевистская партия усиливала агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и всех трудящихся, готовя массы к грядущей революции. Она настойчиво претворяла в жизнь ленинский наказ: «... Будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении»².

В условиях нарастания общего революционного кризиса лагеря военнопленных становятся ареной усиливавшегося классового размежевания. Бывшие рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, начинают все более осознавать свои классовые интересы. Продолжавшееся и в условиях плена насаждение немецкими офицерами милитаристского духа кайзеровской Германии вызывало в солдатских массах чувство нарастающего протеста. Усиливался антагонизм и на национальной основе — шовинистически настроенные офицеры

¹ Копылов В. Р. Трудящиеся зарубежных стран в царской России в годы первой мировой империалистической войны (август 1914—февраль 1917 г.).— Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран—участники борьбы за власть Советов, М., 1967, с. 14, 16.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 221.

разжигали рознь между германцами и австрийцами, представителями различных национальностей лоскутной австро-венгерской монархии, используя при этом традиционные националистические предрасудки. В противовес этому социал-демократы развернули интернационалистскую, антивоенную, революционную агитацию. Передовые русские рабочие проводили в жизнь лозунг партии о братании с военнопленными, видя в них братьев по классу, союзников по борьбе. Военнопленные все чаще включались в стачечную борьбу российского пролетариата, антивоенное, антиимпериалистическое движение.

Все это способствовало росту их политического самосознания. В. И. Ленин писал, что миллионы жертв войны не только переносят неисчислимые лишения, но и «собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию»³.

Среди военнопленных возникают подпольные антивоенные, революционные группы. Одна из первых таких групп в России была создана в 1915 г. в лагере военнопленных в Ташкенте⁴.

В течение 1917 г. все более расширяются и усиливаются братские связи между революционными группами германских и австро-венгерских военнопленных и большевистскими организациями. Отдельные военнопленные вступали в ряды РСДРП(б) или создавали в ней особые группы. Они объединялись в организации по принципу языковой общности, без учета подданства и национальной принадлежности, входили в единые (языковые) фракции на съездах, конференциях, совещаниях, создавали общие объединения в массовых революционных организациях и т. д.⁵

Победа Великого Октября открыла качественно новый этап в истории международной пролетарской солидарности. В послеоктябрьские дни резко возрастает число социал-демократических организаций среди германских и австро-венгерских военнопленных. Как отмечалось в документах VIII съезда РКП(б), среди интернационалистов в первые три месяца 1918 г. «движение и организационное строительство приобрели более широкий размах и более выдержанный характер; если первое время движение пленных было только революционным, то теперь, под влиянием лиц..., находившихся к тому времени в рядах Российской Коммунистической партии, оно приобретает чисто большевистский характер... полуофициальные до тех пор организации военнопленных стали на строго партийную почву; были образованы иностранные секции РКП(б) при ЦК...»⁶ В апреле 1918 г. в Москве была создана Немецкая коммунистическая группа РКП(б), объединявшая коммунистов, говорящих на немецком языке.

С победой Великого Октября рухнули основы лагерного режима военнопленных. После подписания мирного договора с Германией и Австро-Венгрией исполком Ташкентского Совета принял решение об освобождении военнопленных, признав их свободными гражданами. 21 февраля 1918 г. были проведены выборы в Ташкентский комитет иностранных подданных. Голосование проводилось по национальным спискам. От немцев и австрийцев в комитет, состоявший из 29 человек, вошли: Иозеф Бирнер, Юлиус Бенеш, Ганс Браун, Эдмунд Беднар, Рудольф Ретцер⁷. 30 июля 1918 г. ЦИК Туркеспублики рассмотрел вопрос о политическом и социально-экономическом положении военнопленных из Германии и Австро-Венгрии и принял решение о ликвидации лагеря на Урде (Ташкент)⁸.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 234.

⁴ Копылов В. Р. Указ. статья, с. 45.

⁵ Кривогуз И. М., Полянский И. С. Германские и австрийские военнопленные-интернационалисты.— Интернационалисты..., с. 460.

⁶ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, с. 499—500.

⁷ Матвеев А. Движение иностранных интернационалистов в Средней Азии и революции в Австро-Венгрии и Германии (1917—1918 гг.).— Интернационалисты в боях за власть Советов, М., 1965, с. 264.

⁸ Наша газета, 1918 г., 1 августа.

Тысячи бывших солдат кайзеровской Германии и Австро-Венгрии с оружием в руках встали на защиту революции. В конце 1917 — начале 1918 г. в Ташкенте, Самарканде, Новой Бухаре (Каган), Скобелеве (Фергана), Коканде, Петро-Александровске (Турткуль) и других городах иностранные рабочие составляли значительную часть контингента отрядов Красной Гвардии. Из бывших германских и австрийских военнопленных состояли рота 1-го Туркестанского полка в Ташкенте, первые формирования Красной Гвардии и Красной Армии в Самарканде, Коканде и др.

В 1918—1919 гг. Туркестан был отрезан кольцом фронтов от центральных районов Советской России. В этих условиях иностранные коммунисты действовали под руководством Компартии Туркестана. В отчете о деятельности Федерации иностранных групп VIII съезду РКП(б) говорилось: «Порвалась всякая связь с туркестанскими коммунистическими организациями бывших военнопленных. Только из радиogramм видно, что в Ташкенте существует организация, и много военнопленных вступило в Красную Армию»⁹.

По поручению Президиума Немецкой группы РКП(б) в июне 1918 г. в Ташкент удалось пробиться представителям Оренбургской организации иностранных коммунистов (И. Вайс, И. Зенфтлебер, Ф. Лоранд, Ф. Фаглер и др.). В связи с революционными событиями в Германии и Австро-Венгрии были проведены массовые митинги в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Скобелеве и др. 20 августа у Дома Свободы (на пересечении ул. Гоголя и Советской) состоялся митинг, в котором приняли участие 4 тыс. бывших военнопленных. Выступивший от имени интернационалистов коммунист Ф. Лоранд сказал: «Для защиты интересов пролетариата всего мира мы должны... сгруппироваться вокруг партии большевиков-коммунистов, как единственной партии, защищающей интересы пролетариата и беднейшего крестьянства»¹⁰. От имени ЦК Компартии Туркестана выступил В. Д. Вотинцев, от исполкома Ташкентского Совета рабочих и крестьянских депутатов — В. Н. Финкельштейн, которые приветствовали братьев по классу, по революционной борьбе. На митинге была принята резолюция: «Делегация Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян приветствует Туркестанскую Автономную республику, а также Совет Народных Комиссаров!» Мы, говорится в документе, не прекратим «борьбу до тех пор, пока освобождение пролетариата всего мира не осуществится»¹¹.

Прибывшая из Оренбурга группа германских и австрийских коммунистов вместе с Ташкентским комитетом иностранных подданных стала инициатором создания здесь организации иностранных коммунистов. Эта группа начала издавать на немецком и венгерском языках еженедельную газету «Свобода народов». В конце сентября 1918 г. был избран Ташкентский комитет иностранных коммунистов. От немцев и австрийцев в него вошли И. Зенфтлебер, М. Гроссер, Ф. Фаглер. Председателем стал М. Гроссер¹².

Руководящие работники партийных, советских и профсоюзных организаций Туркестана оказывали комитету необходимую помощь и активно участвовали во всех его общественно-политических мероприятиях.

Германские и австрийские коммунисты проводили большую идейно-воспитательную работу среди бывших военнопленных. На первых порах это были в основном митинги, на которых разъяснялись цели и задачи РКП(б), Советского правительства во внутренней и внешней политике, давалась информация о международных событиях. Так, на митинге, состоявшемся 5 сентября 1918 г. в Доме Свободы, И. Вайс рассказал на немецком и венгерском языках о злодейском покушении

⁹ Восьмой съезд РКП(б)..., с. 500.

¹⁰ Наша газета, 1918 г., 22 августа.

¹¹ Там же.

¹² М а т в е е в А. Указ. статья, с. 276—277.

на В. И. Ленина. Была принята резолюция протеста против происков империалистической агентуры. Коммунист Ф. Лоранд ознакомил присутствующих с основными положениями Программы партии, Ф. Фаглер — с идеями «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. На митинге была принята резолюция: «Принять меры к защите и укреплению пролетарской власти... Каждый истинный пролетарий должен стремиться принять участие в совместной работе с русским рабочим классом и идти рука об руку на защиту революции»¹³.

Ярким проявлением торжества идей пролетарского интернационализма стала демонстрация, проведенная в Ташкенте 12 ноября 1918 г. в связи с революцией в Германии. К присутствующим обратились А. Вайскопф, И. Зенфтлебер, М. Гроссер. Они призвали своих соотечественников еще активнее бороться за революционное преобразование мира и провозгласили здравицу в честь В. И. Ленина и Российской Коммунистической партии большевиков.

В ноябре 1918 г. в Москве состоялась конференция представителей почти всех организаций Немецкой группы РКП(б). Было решено направить партийных организаторов и агитаторов в Германию и Австро-Венгрию. Потребность в опытных кадрах была велика, и всем местным организациям Немецкой группы РКП(б) были посланы телеграммы с требованием срочно направить в Москву коммунистов, с тем чтобы одних послать в Германию и Австрию, других — в Красную Армию, третьих — на учебу. В связи с этим из Ташкента в конце 1918 г. выехала группа коммунистов, имевших опыт пропагандистской работы.

Как уже отмечалось, в соответствии с Брест-Литовским договором, ЦИК Туркеспублики 12 ноября 1918 г. принял постановление, в котором говорилось, что в связи с революцией в Германии защита интересов бывших военнопленных Австрии и Германии не подлежит лицам, являющимся представителями имперского правительства, и охрана интересов военнопленных передается в ведение партийных комитетов иностранных рабочих и крестьян¹⁴. Все хозяйственные и политические вопросы были переданы созданному в Ташкенте временному Совету. Лагерные комитеты были распущены и избраны новые, на демократических началах¹⁵.

В конце 1918 г. в 13 городах Туркестана функционировали партийные ячейки и группы, объединявшие 2200 человек. Однако слабая связь между ними, отсутствие организационного центра тормозили их идейно-организационное развитие. Инициатором объединения разрозненных сил стала Ташкентская организация иностранных коммунистов. 2—8 декабря 1918 г. в Ташкенте состоялась I Краевая конференция иностранных коммунистов Туркестана. На принципах Устава и Программы Коммунистической партии конференция объединила группы и ячейки иностранных коммунистов края в единую организацию, которая стала называться Коммунистической партией иностранных рабочих и крестьян в Туркестанской АССР. Был избран Краевой комитет, в который вошли: Франц Фаглер — председатель, Тейхнер — зам. председателя, М. Шпитцер — секретарь, а также Эдмунд Беднар, Ференц Лоранд, Иосиф Зенфтлебер, Иоганн Браун. В принятой конференцией резолюции указывалось, что бывшие военнопленные уже год борются в Средней Азии, помогая «русским товарищам словом и делом, советом и оружием». Конференция призвала иностранных коммунистов готовиться к возвращению на родину, чтобы помочь братьям по классу¹⁶.

Крайком Компартии иностранных рабочих и крестьян был подчинен Краевому Комитету КПТ и имел там своего представителя. Вся деятельность иностранных коммунистов осуществлялась под руковод-

¹³ Наша газета, 1918 г., 11 сентября.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 38, л. 28.

¹⁵ Матвеев А. Указ. статья, с. 286.

¹⁶ Кривогуз И. М., Полянский И. С. Указ. статья, с. 482.

ством Краевого и местных комитетов КПТ, интернационалисты участвовали в работе Крайкома КПТ, в конференциях и съездах Компартии Туркестана.

Крайком КП иностранных рабочих и крестьян развернул большую работу по укреплению местных партийных групп. Так, 29 апреля 1919 г. был заслушан отчет партийного комитета в Андижане. Приняв решение организационного характера, Крайком направил иностранным коммунистам в Андижан письмо, в котором говорилось: «В настоящее время ни один сознательный пролетарий не должен забывать высокие идеалы социальной революции, каждый из нас обязан прилагать все свои силы для достижения наших целей, для победы пролетариата над буржуазией посредством крепкой и хорошо организованной организации»¹⁷.

Наряду с идейно-организационным укреплением решались и вопросы социально-экономического положения бывших военнопленных. Многие из них продолжали жить в лагерях, другие переселились на квартиры. В условиях жесточайшей разрухи, острого дефицита материальных средств ЦК Компартии Туркестана и правительство республики делали все возможное для решения проблем, связанных с улучшением бытовых условий иностранных рабочих и крестьян.

В соответствии с приказом Военного комиссариата Туркеспублики от 10 мая 1919 г., все бывшие военнопленные австро-германской армии были освидетельствованы смешанной врачебной комиссией. Было установлено, что 1666 человек больны, 2320 — инвалиды. Все они были помещены в госпитали на лечение. Несмотря на финансовые трудности, правительство Туркеспублики ежемесячно выделяло на их содержание около 330,2 тыс. руб. В Ташкенте более половины солдат и офицеров оказались больными и инвалидами. Остальные 16 тыс. человек были трудоустроены через биржу труда, а потерявшие трудоспособность переведены на социальное обеспечение¹⁸.

Бывшие пленные активно включались в хозяйственную жизнь республики: они трудились на заводах и фабриках, в системе народного образования, в исполкомах Советов и т. д. В связи с налаживанием промышленного производства в Ташкенте Крайком КП иностранных рабочих и крестьян направил во все города местным коммунистическим группам телеграммы с указанием срочно выявить и командировать в Ташкент квалифицированных рабочих: токарей по металлу, механиков, электротехников и др.¹⁹

Интернационалисты активно участвовали в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, защищая завоевания Великого Октября. В отчете Немецкой группы коммунистов при ЦК РКП(б) VIII съезду партии говорилось: «С самого начала велась широчайшая агитация с призывом вступать в ряды Красной Армии... во всех городах были созданы отряды интернационалистов, из которых большая часть сражалась на фронте, другие поддерживали Советскую власть, участвуя в подавлении контрреволюционных восстаний, часть несла охрану советских учреждений в различных городах»²⁰.

В архивах сохранилось множество документальных свидетельств преданности интернационалистов социалистическим идеалам. 11 декабря 1919 г. Крайком КП иностранных рабочих и крестьян направил из Ташкент в Андижан комитету иностранных коммунистов телеграмму, в которой выразил благодарность за стойкость и героизм в борьбе с контрреволюцией: «Гордимся революционным поведением партийных товарищей в Андижане во время контрреволюционного мятежа. Продолжайте как до сих пор с гордостью все отдавать для дела социальной революции... не отступая ни на шаг от программы нашей партии.

¹⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 21, л. 81.

¹⁸ Там же, д. 13, л. 24, 26—27; д. 34, л. 16.

¹⁹ Там же, д. 21, л. 97—98.

²⁰ Восьмой съезд РКП(б)..., с. 501—502.

Да здравствует мировая социальная революция! Да здравствует Третий Интернационал!»²¹

VIII съезд РКП(б) указал на нецелесообразность организационного строения партии «на основе федерации самостоятельных коммунистических партий» и постановил: «... Необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР»²². В связи с этим Центральная федерация иностранных групп была упразднена (отметим кстати, что ее связь с туркестанскими интернационалистами была слабой и носила эпизодический характер. Все внимание Федерации было направлено на организацию массовой пропагандистской работы вдоль фронтов). Немецкие группы вошли в местные организации РКП(б) и стали работать под непосредственным руководством местных комитетов на правах языковых секций. V Краевая партийная конференция коммунистов Туркестана в марте 1920 г. приняла решение упразднить Краевой комитет иностранных рабочих и крестьян²³. При Крайкоме КПТ был создан отдел иностранных групп²⁴.

26 февраля 1920 г. в Москве было создано Центральное бюро (ЦБ) немецких секций при ЦК РКП(б). Оно стало организационным и руководящим центром всех секций немецких коммунистов. Летом 1920 г. в центральных губерниях России функционировало 14 немецких коммунистических секций в составе 450 членов и 120 кандидатов в члены РКП(б); в Туркестане — 4 организации, объединявшие 375 членов и 9 кандидатов. Несколько сотен немецких и австрийских коммунистов служили в частях Красной Армии — в 1-й Ферганской интернациональной кавбригаде, в рядах красноармейских частей, действовавших на Ашхабадском и Закаспийском фронтах, в районе Кушки.

В середине августа 1920 г. в Москве состоялась Всероссийская конференция немецких коммунистических секций РКП(б), в работе которой приняли участие представители Коминтерна и Компартии Германии. Было принято решение о том, что все желающие австрийские и немецкие коммунисты могут выехать на родину. Был установлен порядок перевода членов Немецкой секции РКП(б) в ряды КПГ. В связи с началом восстановления народного хозяйства страны лозунг «В Красную Армию!» был заменен лозунгом «На рабочее место!» Те, кто оставался в России, должны были проводить работу среди немецких коммунистов, создавать среди них новые секции.

В ноябре 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) определило статус и задачи немецких секций — они превращались в часть подотделов окружных и губернских комитетов РКП(б) для национальных меньшинств. На секции возлагалась агитационно-пропагандистская работа среди немецкого населения России. Вместо ЦБ немецких секций при ЦК РКП(б) было создано Центральное бюро немецких секций для агитации и пропаганды²⁵.

V съезд Компартии Туркестана (сентябрь 1920 г.) завершил объединение ранее разобщенных партийных организаций в единую Компартию Туркестана с единым ЦК. В октябре 1920 г. по указанию ЦК КПТ отделы нацменьшинств при ЦК и обкомах партии были переданы в непосредственное подчинение отделам агитации и пропаганды в виде подотделов, последние должны были вести учет партийных групп иностранных коммунистов. При подотделе нацменьшинств ЦК функционировали краевые бюро той или иной национальности, состав которых утверждался бюро ЦК КПТ. Краевое бюро немецких партийных групп было избрано в составе Шпильмана, Штернберга, Фрике, Пригани, Шлиссера, Богомильского. Краевые бюро руководствовались указания-

²¹ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 21, л. 285.

²² Восьмой съезд РКП(б)..., с. 425.

²³ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 40, л. 42.

²⁴ Там же, д. 42, л. 29.

²⁵ Кривогуз И. М., Полянски й И. С. Указ. статья, с. 485, 487.

ми Центрального бюро в Москве, а также инструкциями подотдела нацменьшинств при ЦК КПТ²⁶. В октябре 1920 г. в Туркестане насчитывалось 10 партийных групп, объединявших 324 человека, из них Ташкентская — 175 человек²⁷.

С ликвидацией туркестанских фронтов интернационалисты получили возможность повысить уровень своего образования. В Ташкенте, Фергане, Коканде, Андижане, Намангане действовали партийные школы, где изучались основы марксизма-ленинизма, партийного и советского строительства, теория и практика социалистического строительства. План занятий партийной школы в Ташкенте, например, был рассчитан на 8 недель и включал темы: «Общая характеристика становления и развития капитализма», «Революции 1830, 1848 гг.», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса», «Капитал» К. Маркса», «Лассаль», «В. И. Ленин» и др.²⁸

Многие интернационалисты — участники боев на туркестанских фронтах, проявившие интерес к военной науке, получили специальное образование в Ташкентском училище им. В. И. Ленина и на курсах красных командиров в Москве²⁹.

Партийные группы уделяли серьезное внимание политическому просвещению коммунистов. Во всех группах были созданы кружки, которые, согласно постановлению X съезда РКП(б), работали по определенной программе³⁰. Систематически проводились лекции по международном революционном движении, о сущности социально-экономической политики партии. Партийные группы снабжались марксистской литературой на немецком языке. В частности, в апреле 1921 г. были получены от III Коминтерна брошюры: «Почему я стал защитником социалистической революции», «Баварская республика», «Капиталистический мир и Коммунистический Интернационал», «Доклад Исполкома Коминтерна»; регулярно поступала из Москвы газета «Красное знамя»; в Ташкенте на немецком языке издавалась еженедельная газета тиражом 3 тыс. экз., выпускались листовки³¹.

В начале 1921 г. большая часть бывших военнопленных возвратилась на родину, и Ташкентская партийная группа стала уделять главное внимание работе среди немецких колонистов, проживавших в 7 деревнях Аулиеатинского уезда и 3 — в Закаспии. К этому времени в Туркестане сохранилось лишь 5 партийных групп: в Ташкенте (41 коммунист), Самарканде (22), Байрам-Али (16), Полторацке (15) и Скобелеве (4)³².

16 марта 1921 г. в Ташкенте, в Доме Луначарского, открылась II краевая конференция немецких партийных групп. Конференция направила ЦК КПГ письмо: «Вторая Краевая конференция немецких коммунистов Туркестана шлет Вам братский привет. С напряженным вниманием мы наблюдаем за ходом пролетарского движения в Германии, которое является показателем превосходства Коммунистической партии, являющейся единственным верным и честным защитником интересов пролетариата.

Вполне сознавая свои будущие задачи на Западе, мы используем пребывание здесь для подготовки к совместной борьбе за диктатуру пролетариата.

Да здравствует единая, сильная Коммунистическая партия Германии!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!»³³

²⁶ Сологубов И. С. Иностранцы коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.). Ташкент, 1961, с. 55—56; ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 83, л. 1.

²⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 847, л. 2.

²⁸ Там же, оп. 4, д. 95, л. 18—21.

²⁹ Там же, оп. 1, д. 847, л. 2.

³⁰ Там же, оп. 4, д. 50, л. 9.

³¹ Сологубов И. С. Указ. соч., с. 62, 73.

³² ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 50, л. 25.

³³ Там же, оп. 1, д. 1655, л. 15.

Конференция приняла постановление, определившее очередные задачи немецких коммунистов: в связи с необходимостью развернуть пропагандистскую работу среди немецких колонистов изучить решения РКП(б) по кооперации сельского хозяйства, решения X съезда партии по национальному вопросу; наладить школьное дело; участвовать в организации школ, обеспечении детей учебниками и школьными принадлежностями, создавать детские сады и площадки, помогать учителям осваивать систему коммунистического воспитания³⁴.

В соответствии с этим решением, 13 немецких коммунистов из Ташкентской группы (Шлиссер, Шпильман, Гартнер и др.) в июле 1921 г. были командированы в немецкие поселки в Аулиеатинский уезд в качестве инструкторов по кооперации и земледелию. В Байрам-Али выехали 4 человека, в том числе Фаглер³⁵, в Полторацк — Изерт и Лакмайер, которым было поручено проведение агитационно-массовой работы в деревнях; последних снабдили книгами (400 экз.) для организации библиотеки в одной из деревень. Коммунисты провели беспартийную конференцию немецких крестьян в Аулиеатинском уезде, на которой были обсуждены злободневные вопросы сельскохозяйственного производства, задачи партии в области аграрной политики³⁶. Среди немецкого населения были созданы первые коммунистические ячейки.

К концу 1921 г. почти все немецкие коммунисты выехали на родину и партийные группы прекратили свое существование.

Кто же были эти люди? В наших архивах сохранились анкеты, собственноручно заполненные немецкими коммунистами. Сухие анкетные данные: Франц Фаглер — родился в 1889 г., по специальности — электромонтер, в РКП(б) вступил в марте 1918 г. в Оренбурге; Карл Аксман — родился в 1890 г., рабочий, членом РКП(б) стал в апреле 1919 г. в Ташкенте; Генрих Лакмайер — родился в 1885 г., рабочий, принят в ряды РКП(б) в 1918 г. в Подольске; Антон Шлиссер — 1890 г. рождения, инженер, вступил в РКП(б) в мае 1918 г. в Пензе³⁷.

В годы революции все они были молодыми людьми и в партию вступили в дни ожесточенной борьбы с классовыми врагами пролетариата. Как правило, все они — выходцы из народа, образование 4—5 классов, в лучшем случае — специальное училище. Оказавшись участниками великих революционных событий, они самоотверженно боролись за утверждение идей социальной справедливости, пролетарского интернационализма.

Многие из них проявили большие организаторские способности и были привлечены к работе в системе партийного, советского и военного аппарата. Так, Эдмунд Беднар был членом Ташкентского горкома РКП(б), членом исполбюро Ташкентского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; Генрих Лакмайер — инструктором Ташкентского обкома партии; Гельфгот Готлиб — заместителем Наркома здравоохранения ТАСССР; Карл Аксман — начальником Особого отдела в Семиреченской области; Михаил Гертнер — членом исполбюро угоркома в Андижане и т. д.³⁸

В одном из архивных документов читаем: почти все германские и австрийские интернационалисты — «ярые и революционные борцы за идеи коммунизма, за Советскую власть...»³⁹ Они свято верили в грядущую победу коммунизма, интернационализм стал их убеждением. Неслучайно Вильгельм Хагемайер, 28 лет, пекарь по профессии, работавший в Коканде на железной дороге, на вопрос анкеты — «какой национальности?» написал: «интернационалист»⁴⁰.

³⁴ Там же, оп. 4, д. 96, л. 2.

³⁵ Там же, д. 50, л. 1.

³⁶ Там же, л. 9.

³⁷ Там же, д. 85, л. 1—17.

³⁸ Там же, д. 45, л. 36, 38; д. 102, л. 171.

³⁹ Там же, д. 87, л. 203.

⁴⁰ Там же, д. 85, л. 31.

Интернационалисты — выходцы из Германии и Австро-Венгрии — вписали немало замечательных страниц в борьбу за власть Советов, героическую историю Туркестанской ТАССР, в становление и утверждение идей пролетарского интернационализма.

В. Г. Чеботарева

**ГЕРМАНИЯЛИК ВА АВСТРИЯЛИК
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЛАР ТУРКИСТОНДА**

Мақолада германиялик ва австриялик интернационалистлар (собиқ ҳарбий асирлар) орасида Коммунистик партия ташкилотларини ташкил этиш ҳамда уларнинг Туркистонда Совет ҳокимияти учун курашда фаол иштироқ этиши бой архив материаллари асосида баён қилинган.

К 40-летию Великой Победы

А. Ю. ИБРАГИМОВА, Н. Г. БЕРЕЗНЯК

ВОИНЫ-УЗБЕКИСТАНЦЫ В БИТВЕ ЗА ДНЕПР

Одной из самых ярких страниц в летописи Великой Отечественной войны стала битва за Днепр.

Разгром немецко-фашистских войск на Курской дуге летом 1943 г. открыл возможность освобождения от врага Левобережной Украины. Стремясь остановить наступление советских войск, противник решил использовать в этих целях такую мощную естественную преграду, как Днепр.

В середине сентября 1943 г. гитлеровское командование отдало приказ об общем отходе войск на линию Днепра. Гитлеровцы намеревались остановить здесь советские войска и удержать завоеванные рубежи. С этой целью они организовали прочную оборону на западном берегу Днепра, пытаясь создать здесь «непреступный Восточный вал».

Придавая особое значение Днепру, Гитлер хвастливо заявлял: «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его,— эту мощную водную преграду шириной в 700—900 м, правый берег которой представляет цепь непрерывных дотов, природную непреступную крепость»¹.

Берлин утверждал, якобы Днепр будет «последним рубежом», дальше которого немцы отступить не намерены. Но сами фашистские заправилы, видимо, мало верили в это. Недаром Гиммлер требовал от своих подручных: «Необходимо добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не осталась в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колоска, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну...»²

Советские воины-освободители тогда еще не знали об этом страшном приказе, но, освобождая украинскую землю, они видели, что гитлеровцы превращали ее в зону смерти и сплошных разрушений.

Из рук в руки советских солдат передавалась листовка «Помни и отомсти!»: «Товарищ! Перед тобой Украина в когтях фашистского зверя. Она, как мать родного сына, тебя зовет: «Спаси меня!» Пусть месть твою узнают гады! Фашистских псов уничтожай!»³

«Вот смотрите,— сказал бойцам Турсун Аширов,— если бы немец пришел к нам в Узбекистан, он сжег бы и наши кишлаки и так поступил бы с нашими женами, детьми, отцами и матерями.

— Нужно скорее гнать фашистов,— ответил боец Жимай Байрам.

— Фашисты — не солдаты, они звери, их нужно уничтожать! — добавили бойцы Рузметов и Уламов»⁴.

¹ См.: Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1964, с. 210.

² См.: История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 7. М., 1976, с. 206.

³ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 1, л. 399.

⁴ См.: Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. Ташкент,

Еще на подступах к Украине рядовой 1031-го стрелкового полка Садык Алиназаров на страницах армейской газеты заявил, что он, «сын узбекского народа, сражался за Ленинград, Сталинград, а теперь — за Украину так же, как воевал бы за свой дом, свою родную землю»⁵. И слово свое он сдержал. В составе штурмового отряда 280-й стрелковой дивизии С. Алиназаров успешно форсировал р. Днепр. «Под ураганным огнем противника он первым сошел на западный берег реки и с криком «Ура!» бросился на противника. Выскочил на возвышенное место, установил ручной пулемет и открыл огонь, прикрывая высаживающихся остальных товарищей.

В течение 25 и 26 сентября 1943 г. противник предпринял 12 атак при поддержке 5 танков, но все они были отражены.

С боем продвигаясь вперед, пулеметчик Алиназаров бесстрашно огнем пулемета прикрывал правый фланг... Когда кончились боеприпасы, он использовал трофейный пулемет и продолжал вести огонь.

Боец Алиназаров в течение 42 часов прикрывал правый фланг небольшой группы, которая обеспечила плацдарм для переправы через Днепр всех подразделений дивизии. Огнем своего пулемета он лично уничтожил 21 солдата и двух офицеров противника»⁶.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 октября 1943 г. красноармейцу Алиназарову Садыку было присвоено звание Героя Советского Союза.

Битва за Днепр скреплена боевой дружбой воинов многонационального социалистического государства. В ней принимали участие многие части и соединения, сформированные в Узбекистане и других братских республиках. Прославилась в боях и 461-я стрелковая дивизия, укомплектованная, снаряженная и обученная в Ташкентской области. Осенью 1943 г. она стала 69-й Севской гвардейской стрелковой дивизией. В ее рядах сражались представители более 30 национальностей. Накануне битвы за Днепр ее бойцы в письме узбекскому народу писали: «Наш любимый узбекский народ! В грозные дни, когда вооруженные до зубов отборные немецкие полчища подбирались к сердцу социалистической Родины — Москве, в Ташкенте была сформирована дивизия и отправлена на фронт. Вы дали в ее ряды своих лучших сынов. Вы благословили их на ратные подвиги. Наша дивизия прошла большой боевой путь. В борьбе с врагом она окрепла, закалилась, превратилась в сплоченную боевую единицу...

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими оккупантами и проявленную при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР наша дивизия награждена орденом Красного Знамени.

Мы клянемся отдать все свои силы для окончательного разгрома фашизма»⁷.

Личный состав дивизии выполнил свою клятву, продемонстрировав массовый героизм, беззаветную преданность Родине.

Так, в одном из боев штурмовой отряд 237-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Озерова с ходу занял небольшой плацдарм на западном берегу в излучине рек Днепр и Сож. Фашисты всеми силами стремились уничтожить смельчаков, обрушив на них шквал огня.

Среди десяти оставшихся в живых на «пяточке» был комсорг роты Джурахан Усманов. «Храбрецы выдержали 13 контратак превосходящих сил противника. Когда кончались гранаты, истощались патроны, старший сержант Усманов был инициатором сбора гранат и боеприпасов на поле боя... С возгласом «Ни шагу назад! Бить фашистов до последнего вздоха! Стоять насмерть!» он воодушевлял бойцов на боевые подвиги и гранатами отбивал наседающего противника.

⁵ Абдурахманов Р. Военные корреспонденты.— Мухбир, 1980, № 3, с. 27.

⁶ Архив МО СССР, ф; 33, оп. 793756, д. 2, л. 56.

⁷ Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 157.

Сам Усманов, подобравшись к пулемету врага, уничтожил его расчет и телефониста. Он схватил брошенную в него гранату и, бросив ее обратно, истребил двух гитлеровцев.

На боевом счету отважных воинов более 80 уничтоженных солдат и офицеров противника. Лично Д. Усманов уничтожил 10 фашистов.

Двое суток комсорг Усманов показывал образцы доблести и отваги, воодушевлял боевых товарищей. Удержали рубеж до подхода подкрепления»⁸.

Все бойцы этого подразделения были удостоены высоких правительственных наград, а комсорг роты Джурахан Усманов отмечен званием Героя Советского Союза.

Самаркандский учитель Борис Николаевич Суровцев в прославленной дивизии был командиром саперного отделения. За ратный труд награжден орденом Красной Звезды. В сентябре 1943 г. он писал своим родным в Самарканд: «...Скажу лишь одно, народ наш замечательный! Я не видел трусов на Днестре. Все погибшие лежали головой в сторону правого берега. По-видимому, сила любви к Родине, как огромная волна, гнала всех на правый берег и никакой огонь не мог остановить наших людей»⁹.

Б. Н. Суровцев «первый переправил на западный берег Днестра взвод пехоты 303 полка. Лично с двумя саперами помог пехоте блокировать немецкий дзот.

После занятия передовых траншей коммунист Суровцев под сильным минометно-пулеметным и артиллерийским огнем сделал на своей лодке еще 6 рейсов. Получаемые пробоины в лодке Б. Суровцев ремонтировал на ходу и перевез на западный берег целую стрелковую роту»¹⁰.

Б. Н. Суровцев пал смертью храбрых на поле боя. Указом Президиума Верховного Совета СССР 30 октября 1943 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Из числа отважных воинов 69-й гвардейской Краснознаменной Севской стрелковой дивизии в период Днепровской эпопеи 52 воина получили звание Героя Советского Союза, среди них 23 воина-узбекистанца.

Славный боевой путь прошла и 213-я стрелковая дивизия, также созданная в Узбекистане. Многонациональная по составу (свыше 40% русских, около 30% украинцев, 6% узбеков, 4,4% татар, 3,3% казахов, 1,6% туркмен и др.¹¹) она вместе с другими частями и соединениями 57-й армии участвовала в сражениях на Днестре. 16 ее храбрейших воинов разных национальностей получили высокое звание Героя Советского Союза. 7 из них — узбекистанцы: Н. А. Баранов, И. Д. Беляков, А. Вашкевич, Нургали Ганиев, Н. В. Зайковский, А. И. Любимов, В. Ф. Щадин.

Мужественно и отважно сражались воины-узбекистанцы и в составе многих других частей и соединений Красной Армии. Например, в 5-й стрелковой дивизии их было свыше тысячи человек¹². В частях 8-й гвардейской армии, действовавшей в составе Юго-Западного фронта, было 1590 узбеков¹³. Плечом к плечу с воинами других национальностей они проявляли чудеса героизма.

Так, сержант Саидусман Касымходжаев, бывший колхозник сельхозартели «Мехнат-брлик» Верхне-Чирчикского района Ташкентской области, «в боях за боевые рубежи на реках Десна и Днепр проявил себя исключительно храбрым и мужественным командиром. В бою в районе Оболонь — первым с группой бойцов своего взвода переправился через р. Десна и ворвался в траншею противника. В неравной схват-

⁸ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 49, л. 92.

⁹ Письма с фронта. Ташкент, 1965, с. 58.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 46, л. 132.

¹¹ Там же, ф. 1480, оп. 750388, д. 3, л. 282, 312, 324.

¹² Там же, ф. 1053, оп. 1, д. 1, л. 19.

¹³ Там же, ф. 345, оп. 5493, д. 12, л. 74.

ке с гитлеровцами гранатами и автоматным огнем уничтожил до 20 солдат. Выбил противника с занимаемых позиций и закрепил плацдарм для переправы подразделений полка.

На подступах к реке Припять сержант Касымходжаев в районе д. Кашонка по своей личной инициативе с группой бойцов зашел в тыл противника и ...первым ворвался в деревню, занятую не ожидавшим такого дерзкого нападения противником. Это вызвало панику среди врага и беспорядочное отступление. Противник понес большие потери, а полк выполнил поставленную задачу с наименьшими потерями»¹⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 16 октября 1943 г. сержанту С. Касымходжаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В декабре 1943 г. в кишлак Кавардан пришло письмо: «Военный Совет и политотдел армии выражают благодарность за воспитание верного сына Родины товарища Касымходжаева. Он прошел в частях Красной Армии славный боевой путь.

В боях за родную землю, при форсировании рек Десны и Днепра, член вашего колхоза покрыл себя славой как храбрый воин и преданный сын Отечества. Горя жгучей ненавистью к врагу, желанием отомстить за муки, слезы и кровь советских людей, Касымходжаев вместе с другими воинами беспощадно громил фашистских извергов, изгонял их прочь с советской земли.

В боях за Днепр ваш колхозник Касымходжаев проявил бесстрашие и героизм, воинскую смекалку, боевое мастерство, свойственные сынам великого советского народа»¹⁵.

...Когда немецко-фашистские захватчики оккупировали Украину, Абдулле Курбанову было шестнадцать лет. А на днепровских кручах гвардии красноармеец А. Курбанов, снайпер 282-го стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии, сражался на равных с бывалыми бойцами. Мужественный воин при форсировании Днепра в районе Дариевки огнем из снайперской винтовки уничтожил 15 гитлеровцев.

10 октября 1943 г. в бою за высоту 179,9 боевой счет уничтоженных оккупантов он увеличил на 67 солдат и офицеров. Когда продвижению вперед стал мешать станковый пулемет противника, отважный снайпер скрытно подполз к пулемету и двумя гранатами уничтожил его вместе с расчетом.

17 октября при штурме высоты 113,7 А. Курбанов огнем из снайперской винтовки истребил 83 вражеских солдат, в том числе 3 снайперов противника¹⁶.

За личную отвагу и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками снайпер Абдулла Курбанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Славу тысяч узбекских воинов в битве за Днепр умножил Вали Набиев из кишлака Нагзакаран Гиждуванского района Бухарской области. Действуя в головной походной заставе, он умело разведал оборону и силы противника и, выявив его слабые места, первым ворвался в с. Березна. Смелыми действиями вызвал он панику в среде противника. Это обеспечило успешное продвижение эскадрона и освобождение сел Березна, Лопатино и Бегач с минимальными потерями.

28 сентября в числе первых из состава 60-го гвардейского кавалерийского полка В. Набиев переправился на западный берег Днепра. С группой автоматчиков эскадрона он уничтожил 7 солдат противника, а остальных обратил в бегство, обеспечив тем самым успех переправы эскадрона через Днепр. Занятый им плацдарм был удержан и расширен.

Гвардии старшина Вали Набиев был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁷.

¹⁴ Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 370.

¹⁵ Правда Востока, 1944 г., 22 февраля.

¹⁶ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 26, л. 117.

¹⁷ Там же, д. 33, л. 1.

Коммунист Василий Корнеевич Новиков — командир 438-го Черкасского истребительно-противотанкового артиллерийского полка — умело организовал отражение контратак противника, пытавшегося вырваться из окружения. Руководя боем, он проявил личную храбрость и отвагу.

Артиллеристы — истребители танков заняли важный пункт на скрещении дорог, по которым противник пытался вырваться из окружения. В первой атаке до 1500 гитлеровцев навалились на этот опорный пункт. Несмотря на уничтожающий артиллерийский огонь, до 300 фашистов подошли вплотную к огневым позициям полка.

В. К. Новиков организовал отражение атаки личным оружием артиллеристов. Рукопашная схватка происходила непосредственно у орудий, где после боя осталось до 40 трупов противника. Прорыв врага не удался.

Следующую атаку предприняла немецкая кавалерия. До тысячи всадников были встречены прямой наводкой и огнем артиллеристов из личного оружия. Гитлеровцы дважды почти вплотную подходили к опорному пункту, но, потеряв до 700 человек, повернули к лесу, где были добиты нашими танками, стоявшими в засаде.

Весь день командир полка умело руководил отражением контратак гитлеровцев, показывая образцы личного героизма. Полк В. К. Новикова за день боев уничтожил 3 тыс. солдат и офицеров, а также 2 вражеских танка и одно орудие; 200 гитлеровцев были взяты в плен. На боевом счету самого командира было 47 гитлеровцев. В тот день В. К. Новиков был тяжело ранен¹⁸.

За личную храбрость и мужество, умелое командование полком на поле боя Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1945 г. подполковнику Василию Корнеевичу Новикову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего за форсирование Днепра, самоотверженность и героизм в боях на днепровских плацдармах звание Героя Советского Союза было присвоено 2438 воинам всех родов войск¹⁹, представителям более 30 национальностей СССР, и в их числе 123 воинам-узбекистанцам.

«Сражение за Днепр,— писала в те дни «Правда»,— приняло истинные эпические размеры. Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых. Красная Армия, давшая уже миру столько примеров воинской отваги, словно превосходит самое себя»²⁰. То был яркий пример боевого содружества народов нашей великой страны, ратного мужества и героизма воинов всех наций и народностей Советского Союза, не жалевших сил и самой жизни ради победы над врагом.

А. Ю. Иброҳимова, Н. Г. Березняк

ЎЗБЕКИСТОНЛИК ЖАНГИЛАР ДНЕПР УЧУН ЖАНГДА

Мақолада Улуғ Ватан уруш даврида ҳал қилувчи жанглардан бири ҳисобланган Днепр учун бўлган тарихий жангларда (1943 й.) ўзбекистонлик жангчиларнинг жанговар қаҳрамонликлари кўрсатилади.

¹⁸ Там же. д. 34, л. 111; ф. 320, оп. 4222, д. 110, л. 13.

¹⁹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1976, с. 267.

²⁰ Правда, 1943 г., 18 октября.

К 80-летию революции 1905-1907 годов

К. З. ХАКИМОВА

**ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ НА ПОДЪЕМ
КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ**

Революция 1905—1907 гг. пробудила к политической жизни широчайшие массы рабочих и крестьян не только Центральной России, но и таких отдаленных национальных районов страны, как Туркестан.

Вслед за рабочими в революционное движение включается и трудовое крестьянство. Так, уже в апреле 1905 г. туркестанский генерал-губернатор Н. Н. Тевяшев писал военному губернатору Ферганской области: «...По полученным мною сведениям, среди киргизского населения за последнее время замечается некоторое брожение, вызываемое, очевидно, доходящими до них слухами противоправительственного характера»¹.

16 апреля Н. Н. Тевяшев требует от военного губернатора Самаркандской области В. Ю. Мединского установления тщательного наблюдения за кочевниками в связи с брожением среди киргизского (казахского) населения².

Борьба крестьян проявлялась в различных формах: в жалобах на подкупы при выборах, на утверждение в должности волостных управителей лиц, получивших на выборах меньшее число голосов, в срыве выборов, в отказах платить налоги, выполнять повинности, в захватах земли, воды, в сопротивлении землемерам, отрезавшим крестьянскую землю, в нападениях, а порой и убийствах представителей лесной стражи, запрещавшей пастьбу скота и заготовки дров, и т. п.

Острая борьба развернулась в 1905 г. в период выборов местной сельской администрации — волостных управителей и сельских старшин. Представители сельской администрации обладали почти неограниченными правами при раскладке податей, распределении различных повинностей и т. п. Поэтому во время выборов обычно наблюдалось острое соперничество между различными группами сельской верхушки, стремившимися провести на эти должности своих ставленников.

Беднейшие же слои крестьянства выдвигали на эти должности своих кандидатов, которые защищали бы их интересы.

Так, в кишлаке Пап Наманганского уезда 20 февраля 1905 г. в присутствии участкового пристава, штабс-капитана Богаевского произошло волнение крестьян. Когда Богаевский отказался принять их жалобу по поводу неправильных выборов сельского старшины, собравшиеся бросились к нему с криком: «Ур!» («Бей!»). Богаевскому едва удалось избежать расправы³. 20 февраля 1905 г. в Янгикурганской волости Наманганского уезда крестьяне сорвали выборы волостного управителя и его кандидата. На выборы приехали начальник Наманганского уезда Иессен с янгикурганским и нанайским участковыми приставами, капитаном Котовичем и поручиком Новгородским. Право избирать волостного получили только заранее выбранные пятидесятники. Это вызвало возмущение крестьян. Некоторые выборные были избиты, а представи-

¹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 8304, л. 1.

² Там же, ф. И-22, оп. 1, д. 899, л. 22.

³ Там же, ф. И-1, оп. 13, д. 548, л. 4 об.

телям царской администрации пришлось поспешно убраться из этого пункта. Выборы были приостановлены. Крестьяне решили идти жаловаться в Наманган, но там они были разогнаны, а руководители волнений арестованы⁴.

В ряде уездов Ферганской области произошли тогда столкновения населения с царскими чиновниками и даже войсками.

В отдельных местах области беднейшие слои крестьянства выступали настолько активно, что даже смогли провести своих представителей в волостные управители. Например, в Сусамырской волости Наманганского уезда волостным управителем был избран бедняк Джанай⁵.

В связи с крупными волнениями крестьян в ряде волостей Наманганского и Андижанского уездов в феврале-марте 1905 г. выборы были сорваны.

В других областях крестьяне также выступали против избрания негодных им представителей низовой сельской администрации. Так, крестьяне Хальваинской волости Самаркандского уезда неоднократно жаловались на неправильные выборы волостного управителя и народного судьи⁶. В результате население добилось там признания недействительными старых выборов и назначения новых. Причем вначале были проведены перевыборы выборщиков-пятидесятников, что обычно никогда не практиковалось царскими властями. Затем уже были назначены выборы волостного управителя, кандидата к нему и народного судьи⁷. Это была известная победа трудового населения.

Интересна коллективная жалоба 31 пятидесятника Зааминской волости Джизакского уезда. Они жаловались на незаконное утверждение волостным управителем Зааминского общества ранее рекомендованного к избранию, но получившего лишь 14 голосов Умурзака Аймухамедова, тогда как за Ниязмухамедова был подан 31 голос. Но областное правление отказалось утвердить его волостным управителем. В жалобе выражен протест против действий царской администрации. Требуя проведения новых выборов, избранные народом пятидесятники с возмущением писали: «...Такие выборы находим неправильными, не подлежащими утверждению. Если должность выборная — значит должен быть утвержден тот, кто получил больше, если нет — незачем беспокоить народ, отрывать от занятий, производить волнения, неизбежные при выборах. Если выбранный нами большинством не удовлетворяет почему-то начальство, мы можем избрать другого, но не желаем, чтобы нам навязывали человека, не отвечающего своему назначению»⁸.

Порой выборные-пятидесятники вообще отказывались выбирать волостного управителя или народного судью. Так, 8 декабря 1906 г. и. д. начальника Ошского уезда, подполковник Алексеев сообщал военному губернатору Ферганской области об аресте выборных-пятидесятников Кичигайской волости за отказ от выборов народных судей⁹.

В коллективной жалобе 33 крестьян Кабутской волости Ходжентского уезда Самаркандской области на неправильные выборы волостного управителя Назрыкула Салимбаева подробно перечислялись факты, свидетельствующие о взяточничестве, лихоимстве этого волостного, постоянно злоупотреблявшего своим положением. Как отмечается в жалобе, сам Назрыкул Салимбаев при свидетелях сказал, что «недавно уплатил старшим чинам Самаркандского областного правления 15 тыс. тенег за утверждение его в должности, а также за оставление поданных на него заявлений без последствий»¹⁰.

⁴ Там же, л. 1.

⁵ Пясковский А. В. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958, с. 122.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 586, л. 9—10.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 36.

⁹ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 8670, л. 1.

¹⁰ Там же, ф. И-1, оп. 13, д. 586, л. 65—66.

Так под влиянием общей революционной ситуации нарастала волна крестьянского движения, вливавшегося в общее русло революционных событий.

5 августа 1905 г. царский МИД писал военному губернатору Ферганской области, что «по имеющимся в Департаменте полиции, добытым агентурным путем сведениям усматривается, что туземное население Ферганской области в настоящее время находится в состоянии сильного брожения»¹¹.

2 ноября 1905 г. начальник Кокандского уезда сообщал военному губернатору Ферганской области о получении негласных сведений о том, что «последние события внутри России вызывают брожение в туземном населении...»¹²

В связи с тревожным положением в Кокандском уезде по просьбе начальника уезда была выслана сотня казаков для усиления Кокандского гарнизона и охотничья команда.

6 ноября 1905 г. начальник Маргиланского гарнизона сообщал: «Охотничья команда 9 батальона выступит утром 7 ноября из Нового Маргилана по следующему маршруту, намеченному военным губернатором Ферганской области: Маргилан, Чимион, Риштан, Ахча, Яйпан, Канибадам, Беш-арык на Бувайды»¹³. Войска высылались для устрашения населения. 26 ноября 1905 г. начальник Маргиланского гарнизона предлагает командиру конно-горной батареи быть в боевой готовности ввиду возможного во всякое время вызова батареи для «успокоения ...могущих возникнуть ...беспорядков... как в Маргилане, так и в соседних уездах»¹⁴.

Положение в Ферганской области было настолько серьезным, что и. д. туркестанского генерал-губернатора В. В. Сахаров предписывает 23 декабря 1905 г. военному губернатору Ферганской области В. И. Покотило принять меры против революционной агитации среди коренного населения Ферганской области¹⁵.

Однако крестьянское движение продолжало нарастать. Так, 21 декабря 1905 г. военный губернатор Самаркандской области А. Д. Гескет предписал полицмейстеру г. Самарканда расследовать причины отказа населения платить налоги¹⁶.

Товарищ прокурора Самаркандского окружного суда 25 февраля 1906 г. донес об отказе жителей Уратюбинского участка Ходжентского уезда платить подати за 1905 г.¹⁷

В апреле 1906 г. сообщалось, что киргизское население в Маргиланском уезде «не желает ничего платить»¹⁸.

Только по трем областям Туркестанского края — Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской — в связи с массовым отказом крестьянства платить налоги недоимки за 1905—1906 гг. составили 1 076 623 руб.¹⁹

Особенно значительными были недоимки в Ташкентском и Самаркандском уездах. В обзоре Туркестанской казенной палаты за 1905 г. указано, что недоимки по Ташкентскому уезду вызваны рядом причин, в том числе вследствие «брожений политического характера», замечавшихся особенно в местностях уезда близ Ташкента и железной дороги²⁰. Это указание на революционизирующую роль рабочего класса Ташкента, особенно железнодорожных рабочих, весьма ценно.

Сенатор К. К. Пален, ревизовавший Туркестанский край в 1908—1909 гг., перечисляя причины недоимок, указывал: «Не без влияния на

¹¹ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 8304, л. 9.

¹² Там же, д. 8302, л. 1—5.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, д. 2869, л. 28.

¹⁵ Там же, д. 430, л. 23.

¹⁶ Там же, д. 200, л. 118.

¹⁷ Там же, ф. И-130, оп. 1, д. 32, л. 72.

¹⁸ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 35860, л. 3—4.

¹⁹ Там же, ф. И-87, оп. 1, д. 26678, л. 132.

²⁰ Там же, д. 26694, л. 216.

исправность плательщиков оставалось и общее политическое движение 1905—1906 гг.» И далее: «...Недоимочная задолженность уездов Самаркандской области в казну в 1905—1906 гг. возросла на 25—50%»²¹.

Недоимки были вызваны, таким образом, демонстративным отказом крестьян от уплаты налогов царской казне.

Крестьяне все чаще стали отказываться и от выхода на бесплатные «общественные» работы. Так, весной 1906 г. в Ташкентском уезде отказались от выполнения ирригационной повинности (постройки дамбы на арыке Баратходжа) куйлюкцы. Вслед за ними отказались от участия в постройке этой дамбы жители г. Ташкента и Ниязбекской волости²².

13 апреля 1906 г. на имя военного губернатора Сырдарьинской области поступило заявление от крестьян аулов Кошмулла и Алтын Ташкентского уезда об отказе выйти на ирригационные работы на арыке Искандер, орошавшем главным образом Троицкий поселок. Начальник Ташкентского уезда отмечал, что «в текущем году впервые начинают возникать отказы от таких работ»²³.

В марте 1907 г. отказались от выполнения ирригационных повинностей жители кишлака Карабас Ниязбекской волости Ташкентского уезда²⁴.

Крестьяне отказывались также производить в порядке натуральной повинности пробные умолоты зерна и иные работы для поземельно-податных комиссий, бесплатно обслуживать личные нужды чиновников этих комиссий — обеспечение их питанием, квартирой, перевозкой вещей и т. п.

Так, в протоколе маргиланской поземельно-податной комиссии за 1906 г. говорится, что «до настоящего года не возбуждался вопрос о том, за чей счет и средства должны производиться пробные умолоты и др. работы. В нынешнем же году со стороны рабочих 2, 3 и 5 участков было несколько запросов, кто уплатит им за труды. Современное политическое движение побуждает чутко относиться к подобного рода заявлениям»²⁵.

Ранее население кишлаков бесплатно привлекалось и к борьбе с саранчой. В связи с многочисленными жалобами крестьян туркестанская администрация вынуждена была в 1906 г. согласиться на оплату этих работ. Однако на деле крестьяне не всегда получали должную плату. Так, в газете «Самарканд» была опубликована заметка, обвинявшая контролеров Чашмасобской и Даульской волостей в том, что «населению не выплатили за участие в борьбе с саранчой»²⁶.

Аграрные волнения принимали все более острый характер. Учащались случаи захвата беднотой земель местных баев, вакуфных земель, нарастало число конфликтов из-за земли и воды.

Острые конфликты происходили на участках, «замежеванных» поземельно-податными комиссиями в число «свободных» государственных земель. Население вообще пыталось не допустить землемеров к измерению земель, уничтожало межевые знаки и т. д.

Так, землемер Шахназаров при отмежевании земель Мадаганского общества Чапкулуцкой волости Ходжентского уезда Самаркандской области встретил вооруженное сопротивление со стороны лайлакских киргизов. На одном из участков к Шахназарову подошли киргиз Бабаджан Гасанов с сыном Ашуром и потребовали прекратить работы. А когда Шахназаров отказался выполнить их требования, крестьяне

²¹ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором, гофмейстером графом К. К. Паленом. Налоги и повинности. СПб., 1910, с. 89—90.

²² ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 28861, л. 11.

²³ Там же, л. 12.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 33616, л. 26.

²⁶ Там же, ф. И-7, оп. 1, д. 72806, л. 61.

избили Шахназарова и его помощника и уничтожили все межевые знаки²⁷.

В феврале 1906 г. поступила жалоба от крестьян Ханарыкского общества Яккатутской волости Маргиланского уезда на имя военного губернатора Ферганской области с требованием о возвращении крестьянам тех земель, которые по решению чрезвычайного съезда народных судей от 8 февраля 1896 г. были присуждены в их пользу и из которых при производстве поземельно-податных работ в 1904 г. часть площадей была размежевана в число «свободных» государственных земель и обращена в казенную оброчную статью. Эти земли затем сдавались в аренду. Яккатутцы жаловались на захват арендаторами и тех земель, которые были сохранены за населением после производства земельно-податных работ²⁸.

Очень остро проходили водные споры. В апреле 1906 г. жители селения Чарку Исфаринской волости оказали вооруженное сопротивление представителям царской администрации, пытавшимся лишить этот кишлак части стока вод Исфарасая. Вооруженные палками и камнями жители селения Чарку напали на старшин и караульчиков, которые пытались разрушить плотину на Исфарасае. Руководивший этой акцией капитан Румянцев вынужден был подписать приказ об утверждении вновь избранного сельского старшины и выдать расписку, что воды Исфарасая останутся по-прежнему в пользовании жителей Чарку. Однако позднее власти направили туда казаков, которые арестовали 23 человека²⁹.

Немало разных конфликтов происходило при распределении воды и в других областях, например в Сырдарьинской³⁰.

Особенно много жалоб вызывали злоупотребления лесничих, лесобъездчиков, лесных сторожей, которые под видом борьбы с самовольными порубками лесов занимались явным вымогательством и притесняли крестьян, налагая произвольные штрафы, отбирая заготовленный лес, не разрешая пасти скот и даже запрещая собирать в лесу сухой хворост. Крестьяне с ненавистью относились к этим чиновникам и нередко расправлялись с ними.

Самовольные порубки леса в период революции 1905—1907 гг. приняли массовый характер. В. И. Ленин называл их «разгромно-порубочными» формами аграрного движения³¹.

Так, 18 июня 1905 г. зарафшанские лесные объездчики проехали по дачам Кштутской волости, проверяя билеты на право пользования топливом. Возмущенные их произволом крестьяне избили и прогнали объездчиков³².

В селении Аучи Ходжентского уезда лесничий Гайдук летом 1905 г. арестовал крестьянский скот, якобы незаконно пасшийся в лесу. Тогда группа крестьян напала на лесничего и стала избивать его палками и камнями. Гайдук выстрелом из пистолета убил одного и ранил второго крестьянина. Все участники нападения были арестованы. В селение прибыла воинская охотничья команда 16-го Туркестанского линейного батальона для охраны окрестных лесов³³.

Нарушений лесного устава было очень много. Так, в 1905 г. было составлено протоколов о нарушении этого устава: по Ферганской области — 625³⁴, по Самаркандской — 790³⁵, по Сырдарьинской — 2725³⁶.

²⁷ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 8159, л. 4.

²⁸ Там же, ф. И-7, оп. 1, д. 4706, л. 1.

²⁹ Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. Документы и материалы. Ташкент, 1984, с. 208—213; ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 795, л. 8.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 7941, 11164, 15979, 16050, 16185, 16231 и др.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 208.

³² Назаров Х. Социально-экономический строй Кухистана во второй половине XIX — начале XX вв. — Сб. аспирантских работ кафедры истории Таджикского Гос. университета им. В. И. Ленина, вып. I, Сталинабад, 1957, с. 46.

³³ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 885а, л. 17.

³⁴ Там же, ф. И-7, оп. 1, д. 2794, л. 10.

³⁵ Там же, л. 37.

³⁶ Там же, л. 81.

Народ не желал знать никаких запретов властей, считая лес своей собственностью.

Массовый характер приняли в период революции 1905—1907 гг. так называемые «разбойные» нападения на представителей имущих классов, наиболее жестоко эксплуатировавших крестьян. Так, 7 июня 1905 г. врио Кокандского уездного начальника А. И. Алексеев сообщал военному губернатору Ферганской области В. И. Покотило об убийстве и ограблении ростовщика Назарбая Шарипова.

К «разбойным» царские власти относили и партизанские действия местного населения против наиболее ненавистных баев, торговцев, волостных управителей и т. п. Эти нападения носили явно политический характер. Таковы были, например, выступления Намаза Перимкулова³⁷, который в годы первой российской революции фактически возглавлял движение бедноты в Самаркандском и Каттакурганском уездах.

События революции 1905—1907 гг. произвели серьезный перелом в сознании узбекского крестьянства. В этом смысле характерен рапорт каттакурганского уездного начальника в канцелярию туркестанского генерал-губернатора (1905 г.), в котором сообщалось об отношении коренного населения к царским чиновникам: «Есть случаи наложения взыскания за бросание камнями со стороны детей, бывали случаи, что женщины ругали русских чиновников. Наконец, для меня весьма подозрительны те плевки, которые бывают слышны, когда проходишь мимо туземцев...»³⁸

Таким образом, революция 1905—1907 гг. всколыхнула широкие массы трудового населения края, в том числе дехканства. Все это наглядно иллюстрирует ленинское указание о том, что первая российская революция пробудила угнетенные народы Востока «к борьбе за азбучные прага человека, за демократию»³⁹.

К. З. Ҳакимова

ТУРКИСТОНДА ДЕҲҚОНЛАР ҲАРАКАТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИДА 1905—1907 ЙИЛЛАР РЕВОЛЮЦИЯСИНИНГ ТАЪСИРИ

Мақолада биринчи Россия революцияси даврида Туркистондаги деҳқонлар ҳаракати бой архив материаллари асосида баён қилинади. Автор деҳқонлар оммасининг эксплуатация ва социал истибдодга қарши синфий курашининг турли формаларини муфассал таърифлаб беради.

³⁷ Пясковский А. В. Указ. соч., с. 445.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 12583, л. 7 об.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ УЗБЕКИСТАНА

Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно выступают за развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, независимо от их общественного строя, во имя упрочения мира и добрососедских отношений между народами.

Как отмечалось на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, «мы открыты для мирного взаимовыгодного сотрудничества с государствами всех континентов»¹.

Эта мысль с новой силой прозвучала в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, где четко выражено стремление нашей страны к продолжению «взаимовыгодного сотрудничества между государствами»².

Силы международной реакции всячески пытаются мешать развитию таких связей, в том числе в различных сферах науки. При этом в ход пускается и домысел о том, что развитие контактов в области науки выгодно якобы лишь Советскому Союзу, а для западных ученых они не представляют интереса. Такие «доводы», однако, не имеют ничего общего с реальной действительностью. Это убедительно показывает, в частности, растущий интерес ученых и специалистов капиталистических стран к достижениям сельскохозяйственной науки в СССР, в том числе в Узбекистане.

Прямое доказательство тому — рост числа патентов и лицензий на результаты разработок, проведенных учеными Узбекистана в различных областях биологических и сельскохозяйственных наук.

В числе таких важных изобретений — создание эффективного лечебного препарата против ящура, все еще представляющего грозную опасность, особенно для стран промышленного скотоводства. До этого открытия достаточно эффективных лечебно-профилактических средств против этого заболевания не существовало.

В результате совместных усилий физиологов и ветеринаров в Узбекоком научно-исследовательском институте сельского хозяйства был создан гормон-биостимулятор, благодаря действию которого резко увеличивается привес скота, причем существенно уменьшаются затраты на откорм каждой единицы и время откормочного периода. запатентованный во Франции, Японии, Италии и других странах метод изготовления данного гормона был затем приобретен по лицензии фирмами этих государств³.

Ботаники-селекционеры Узбекистана разработали методику введения дикорастущей лакрицы (мыльного корня) в культуру, вывели лучшие в мире по урожайности и засухоустойчивости сорта кормовых растений аридной зоны. Семена этих растений были распространены через соответствующие органы в ряде зарубежных стран в обмен на редкие сорта растений, необходимых для селекционной работы в нашей республике.

Большой заслугой узбекских селекционеров является и выведение вылтоустойчивых сортов хлопчатника, демонстрировавшихся на ряде международных форумов по хлопководству.

В Узбекистане, где широко распространено искусственное орошение с использованием влагозащитных лотков из цемента, важную роль играет герметизация стыков, защищающая от просачивания влаги. Научным коллективом Ферганского отдела Всесоюзного института пластмасс был создан ряд паст и замазок, которые затем были защищены патентами, а лицензии на них приобретены зарубежными фирмами⁴.

Видные ученые и специалисты из капиталистических стран неоднократно давали высокую оценку достижениям сельскохозяйственной науки в Узбекистане.

Так, руководитель лаборатории по изучению сорняков, французский ученый Робер Лоншан в 1972 г. записал в книге отзывов Министерства сельского хозяйства УзССР: «С большим интересом я ознакомился с Институтом механизации и элек-

¹ Правда, 1984 г., 14 февраля.

² Правда, 1985 г., 12 марта.

³ См. текущий архив МСХ УзССР. Отчеты за 1973—1974 гг.

⁴ Текущий архив Ферганского отделения ВНИИ производства пластмасс.

трификации сельского хозяйства. На меня произвели большое впечатление машины, обеспечивающие полную механизацию возделывания хлопчатника⁵.

Профессор Вильям Л. Кьюмал (США), побывавший в Самарканде в Институте каракулеводства, оставил такой отзыв: «Институт каракулеводства — это впечатляющий, необыкновенный институт. Хочется отметить то, что такое высокое качество (продукции) получается в столь тяжелых условиях пустыни»⁶.

Показательно, что именно в Узбекистане состоялся целый ряд тематически важных и весьма представительных международных научных форумов по различным проблемам биологических, сельскохозяйственных наук⁷.

Так, на Международной конференции Европейской и Средиземноморской организации по защите растений по вредителям и болезням хлопчатника (включая проблему вилта), состоявшейся в Ташкенте в августе 1971 г., были представлены специалисты из Франции, Швейцарии, Нидерландов (Голландии) и ряда других стран. Выступления советских участников: Ш. И. Ибрагимов, Н. М. Маннанова, Н. С. Мирпулатова, Ф. А. Бабаева, — посвященные выведению вилтоустойчивых сортов хлопчатника, вызвали большой интерес зарубежных ученых и получили высокую оценку. Отмечалась и значимость проводимых в УзССР исследований по биологии, экологии и распространению ряда сельхозвредителей (совок, карадрины и пр.). В выступлениях зарубежных ученых (Лё Гал, Г. Матисс и др.) подчеркивалась важность координации исследований в рассматриваемой области в целях успешной борьбы с вредителями хлопчатника и других культур, а также осуществления карантинных мер и т. д.⁸

Только с 1 января 1971 г. по 1 ноября 1972 г. в Министерстве сельского хозяйства УзССР была принята 51 делегация в составе 237 человек из 21 страны мира, в том числе из США, Франции и др.⁹ Их отзывы, хранящиеся в архиве Министерства, содержат высокую оценку достижений нашей республики в развитии сельского хозяйства, вклада узбекских ученых в сельскохозяйственную науку.

В апреле 1973 г. в Узбекистан прибыл для ознакомления с исследованиями и практикой выращивания риса, хлопчатника и других культур английский ученый К. М. Маккаули, проявивший большой интерес к агротехнологии этих культур и внедрению новой техники¹⁰.

В августе 1974 г. СоюзНИХИ посетила американская делегация в составе ученых — специалистов по физике почв и по гидрологии, солевому и газовому обмену в почвах из Висконсинского и Калифорнийского университетов¹¹. Во время состоявшейся в СоюзНИХИ встречи проф. Нильсон подчеркнул значение объединения усилий ученых обеих стран в изучении процессов водо- и газообмена в почве, перемещения солей, в том числе путем параллельного проведения аналогичных экспериментов по общей программе. Он отметил, что, вернувшись в США, изложит соображения делегации о целесообразности и полезности дальнейшего развития научных контактов, обмена идеями и опытом для развития сельскохозяйственной науки в США¹².

Проф. Гарднер также заявил, что дальнейшее расширение сотрудничества в областях, которые представляет делегация, пошло бы на пользу и США, и СССР. По окончании встречи американские ученые внесли в книгу отзывов такую запись: «Американская делегация (ученых) по перемещению воды, тепла, газов и солей в почвах имела очень подробный и полезный обмен мнениями с директором и группой ученых института. Мы рассматриваем их решения как начало сотрудничества по важным проблемам физики почв»¹³.

В июне 1979 г. в Узбекистане побывала группа американских ученых в составе докторов Р. Ф. Барнеса, К. Х. Гербея, Х. Хеди и Л. Н. Пурди — специалистов по вопросам повышения продуктивности аридных земель и пастбищ. Они посетили ряд каракулеводческих хозяйств Нуратинского района. Как известно, в ряде штатов (Техас, Невада и др.) почвы и климат напоминают аридные зоны среднеазиатских республик. Отсюда понятен интерес американских ученых к достижениям науки и практики животноводства в Узбекистане. Они внимательно ознакомились с системой пастбищезащитных полос, интересовались вопросами воздействия на растительный покров черносаксауловых полос, репродукцией семян, питательностью и поедаемостью скотом черного саксаула, эфемерной растительности и т. п. Состоялся ряд бесед о приемах повышения продуктивности природных кормовых угодий аридной зоны, о борьбе с опустыниванием земель и др. Американские ученые выразили настойчивое желание расширить и укрепить научный обмен в данной области и вообще высказались за наращивание и углубление научных связей СССР и США в широком плане¹⁴.

⁵ Континенты мира говорят об Узбекистане. Ташкент, 1975, с. 64.

⁶ Там же, с. 65.

⁷ См.: текущий архив АН УзССР. Перечень международных научных мероприятий в отчетных материалах за 1970—1984 гг.

⁸ Текущий архив МСХ УзССР, ф. 90, оп. 10, д. 4825, л. 188—214.

⁹ Там же, д. 5286, л. 20.

¹⁰ Там же, д. 5646, л. 49.

¹¹ Там же, д. 6103, л. 310—316.

¹² Там же, л. 316—317.

¹³ Там же, л. 317.

¹⁴ Там же. Материалы о пребывании зарубежных делегаций в Узбекистане в 1979 г., л. 61—64.

Аналогичные взгляды высказали участники XXI Всемирного ветеринарного Конгресса — представители ФРГ, Японии, Австрии, Норвегии, Швеции, Голландии, Англии, Канады, Австралии, — посетившие Узбекистан в июле 1979 г. и ознакомившиеся с деятельностью Узбекского научно-исследовательского ветеринарного института (УзНИИВИ) им. К. И. Скрябина в Самарканде, а также побывавшие в колхозе «Октябрь» Джамбайского района. На состоявшейся затем пресс-конференции гости выразили восхищение уровнем научных исследований, проводимых в УзНИИВИ, оснащением его лабораторий, общей материально-научной базой, подчеркнув вклад узбекских ученых в мировую науку¹⁵.

Большой интерес вызвали доклады советских исследователей у американских участников советско-американского симпозиума по интегрированной борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур, состоявшегося в сентябре 1980 г. в Ташкенте, в Среднеазиатском научно-исследовательском институте защиты растений. Знакомство с исследованиями узбекских ученых, посещение лабораторий отдела вилта и химико-токсикологической лаборатории института дали иностранным участникам симпозиума наглядное представление о значительности ведущихся в республике научных изысканий в данной области, и они высказались за необходимость тесного сотрудничества в этих исследованиях¹⁶.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о значимости достижений сельскохозяйственной науки в нашей стране, в том числе в Узбекистане, развитии ее международных связей и росте авторитета на мировой арене, а вместе с тем убедительно показывают полную несостоятельность домыслов буржуазных фальсификаторов, тщетность их попыток помешать расширению взаимовыгодных контактов советских ученых с их коллегами из капиталистических стран.

К. Сулейманов

¹⁵ Там же, л. 97—98.

¹⁶ Там же, л. 116—119.

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Изучение исторического опыта перехода народов Средней Азии к социализму имеет не только познавательное, теоретическое, научное, но и важное политическое, международное значение как первый опыт некапиталистического развития народов ранее отсталых колониальных стран. В этой связи большой интерес представляет изучение опыта государственного, в том числе конституционного, строительства в республиках Средней Азии, в частности в Советском Туркестане.

Как известно, Туркестан был провозглашен Автономной Советской Социалистической Республикой Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на V краевом съезде Советов в апреле 1918 г. Съезд принял «Положение о Туркестанской Советской Республике Российской Советской Федерации», которое фактически выполняло тогда роль Основного Закона ТАССР. «Положение» состояло из 7 пунктов. В них провозглашалось, что Туркестан — это республика, которая, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации. Высшим законодательным органом автономной республики объявлялся съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманско-деканских депутатов, а высшим постоянным законодательным органом — Центральный Исполнительный Комитет. Исполнительные функции и управление краем возлагались на Совет Народных Комиссаров, избранный съездом в составе 16 человек. Властью на местах объявлялись Советы и их исполнительные комитеты¹.

Как видно из содержания «Положения», в нем лаконично определялись правовой статус республики, ее государственное устройство, носитель государственной власти. Принципиальное значение имело закрепление основных начал федеративных связей Туркестана с РСФСР. Как указывалось в «Положении», «для определения взаимоотношений с центральным правительством избирается съездом комиссия из пяти человек, которая после съезда отправляется для этой цели в Москву»².

Эта комиссия, названная Чрезвычайной делегацией Туркестанской республики, была образована вскоре после съезда ТуркЦИКом, а уже в начале июля 1918 г. она прибыла в Москву, где была принята В. И. Лениным и участвовала в работе V Всероссийского съезда Советов как полномочная делегация Советского Туркестана³.

Касаясь этих вопросов, О. И. Чистяков отмечает, что еще на V краевом съезде Советов Туркестана была создана конституционная комиссия⁴. И одной из задач

¹ См. сб. документов: Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Т. II. Ташкент, 1972, с. 251—252.

² См. там же, с. 252.

³ См.: Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967, с. 200.

⁴ См.: Чистяков О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны. М., 1964, с. 6.

Чрезвычайной делегации Туркестанской республики в Москве было решение вопросов конституционного значения.

Разработка проекта Конституции Туркестанской АССР была отнюдь не простой задачей. Социалистическая государственность еще только создавалась, а Конституция РСФСР — первая Советская Конституция — была принята лишь в начале июля 1918 г. Опыт конституционного строительства в РСФСР оказал туркестанским работникам огромную помощь в создании Конституции ТАССР, что было особо отмечено на VI съезде Советов Туркестана⁵.

Проект Конституции Туркестанской АССР был обнародован 10 октября 1918 г., а 15 октября 1918 г. VI съезд Советов Туркестана принял Основной Закон ТАССР.

Конституция Туркестанской АССР исходила из основных положений Конституции РСФСР 1918 г. Первый раздел обеих Конституций составила «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г. Глава вторая Конституции РСФСР 1918 г., называвшаяся «Общие положения Конституции РСФСР», вошла в Конституцию ТАССР в качестве второго раздела. Тем самым Основной Закон автономной республики закрепил основные завоевания Великой Октябрьской социалистической революции: переход государственной власти к Советам; отмену частной собственности на землю; установление рабочего контроля над производством; аннулирование займов, заключенных правительством царя, буржуазии и помещиков; переход всех банков в собственность государства; введение всеобщей трудовой повинности; образование Рабоче-Крестьянской Красной Армии; проведение политики мира; классовый подход к составу органов власти, — а вместе с тем положение ТАССР как составной части Российской Федерации.

Верховной властью в РСФСР были провозглашены Всероссийский съезд Советов, а в период между съездами — Всероссийский ЦИК.

Были также закреплены за трудящимися свобода совести, свобода слова и печати, свобода собраний, митингов и шествий; право объединения в союзы и организации; право на образование; обязанность трудиться и защищать социалистическое Отечество; право убежища всем иностранцам, которые преследуются за политические и религиозные убеждения; равноправие граждан, независимо от их расовой принадлежности. Эти положения определяли классовую природу Советской власти, ее цели и задачи и отражали чаяния трудящихся всех национальностей.

Конституция Туркестанской АССР, закрепляя положение автономной республики как члена Российской Федерации, вместе с тем учитывала отдаленность ее от Центра, обширную территорию края, местные исторические, этнографические, бытовые и иные особенности. Исходя из этого, были установлены следующие самостоятельные права ТАССР: 1) право законодательства в пределах, устанавливаемых Конституцией; 2) право распоряжения и управления землей, водами, недрами республики; 3) право учреждения должностей и норм оплаты труда, выборов должностных лиц всех отраслей управления, за исключением федеральных, и право отвода и контроля в отношении федеральных (в виде примечания к этому пункту указывалось, что федеральному управлению подлежат: оборона, внешние сношения, почта и телеграф, морское дело, железные дороги, таможни, торговля, промышленность и финансы); 4) право изменения, применительно к местным условиям, оснований военной организации, принятых федеральной властью; 5) право непосредственных сношений через федеральных подставителей с прилегающими странами по вопросам местного хозяйства, соседства и милиции; 6) право займов и финансовых соглашений в пределах Российской Федерации; 7) право установления налогов и повинностей, за исключением федеральных; 8) право изменения оснований судостроительства и судопроизводства гражданского и уголовного, равно как гражданских и уголовных законов, применительно к бытовым особенностям республики; 9) право амнистии общей и частичной в пределах Туркестанской республики; 10) право изменения избирательного закона в отношении нормы представительства; 11) право установления и изменения границ и компетенции областных и национальных союзов, входящих в состав Туркестанской республики, и разрешения споров между ними; 12) право принятия в состав Туркестанской республики новых членов в пределах Российской Федерации и утверждения выхода ранее вошедших в нее членов; 13) право общего административного разделения территории Туркестанской республики; 14) право самостоятельного установления общего на территории Туркестанской республики плана народного хозяйства, в развитие основ хозяйства, выработанных федеральной властью; 15) право своего бюджета⁶.

Здесь полностью воспроизведено содержание § 3 раздела третьего (глава седьмая) Конституции Туркестанской АССР, ввиду его особого значения, поскольку нормы его помогают уяснить правовое положение республики, его отношение к федерации, понимание деятелями тех лет пределов полномочий автономной республики и федерации в целом. То был период становления Советского многонационального государства, строительства советских национальных республик, накопления первого опыта советского государственного строительства вообще. Гото-

⁵ См.: У р а з а е в Ш. З. Указ. соч., с. 430—431.

⁶ См.: Съезды Советов СССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов. Т. I. М., 1959, с. 279.

вого рецепта создания многонационального федеративного социалистического государства, установления пределов полномочий федеральных органов и органов членов федерации еще не было. Шел творческий поиск правильных путей решения этих важных проблем и в этих целях испробовались различные формы федеративных связей. В частности, по Конституции Туркестанской АССР, в автономной республике были созданы комиссариаты по иностранным делам, по военным делам, путей сообщения и др.

Как отмечает О. И. Чистяков, «в ряде существенных положений основной закон Туркестана противоречил Конституции РСФСР. Имелись в нем и внутренние противоречия»⁷. Это, в частности,— противоречия между § 1 и 3 третьего раздела Конституции Туркестанской АССР, а также между этими параграфами и п.п. 4, 5, 6, 8, 9 § 3 седьмой главы⁸. Превышением полномочий Туркестанской республики была установленная § 27 Конституции ТАССР норма представительства от Туркестана, определявшая структуру Всесоюзного ЦИКа. О. И. Чистяков справедливо указывает, что «недостатки Туркестанской Конституции определялись не только объективными, но и субъективным фактором, а именно известными местническими тенденциями руководителей республики»⁹.

С этими выводами согласны Б. Л. Манелис и Ш. З. Уразаев¹⁰. В правильном понимании допущенных в первые годы Советской власти ошибок на местах в вопросах сочетания централизованных начал и местной инициативы исключительно важное значение имеет ленинское указание о том, что «рабоче-крестьянские массы, призванные правительством к управлению страной и долгое время находившиеся вдали от этого, не могли отказаться от желания строить государство путем собственного опыта. Лозунг «вся власть Советам» привел к тому, что на местах хотели прийти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок. Такой переходный период был необходим и оказался благотворным. В этом стремлении к сепаратизму было много здорового, доброго, в смысле стремления к созданию»¹¹.

Так было не только в Туркестане, но и в других национальных регионах страны. Изучение этого опыта показывает гибкость и мудрость политики нашей партии, которая с огромным уважением и пониманием относилась к практике советского государственного строительства на местах, учитывала их специфику, терпеливо разъясняла принципы социализма, основы строительства нового государства. Отдельные отступления от принципов Конституции РСФСР 1918 г., недостатки и противоречия в самой Конституции Туркестанской АССР 1918 г. были изжиты туркестанскими работниками в процессе строительства новой жизни, на собственном опыте. Такой подход был единственно правильным и он умножал притягательную силу Советского государства.

Конституция Туркестанской АССР 1918 г. не рассматривалась высшими органами государственной власти РСФСР, так как в 1918—1919 гг. республика была отрезана от РСФСР иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. После восстановления прямой связи между Советским Туркестаном и РСФСР для оказания практической помощи в партийном, государственном и хозяйственном строительстве Туркестанской АССР сюда была направлена Комиссия ЦК РКП(б), ВЦИКа и СНК РСФСР по делам Туркестана. Под ее руководством были обсуждены и решены многие проблемы государственной и общественно-политической жизни, в том числе вопрос о взаимоотношениях Туркестана и РСФСР. 24 сентября 1920 г. IX съезд Советов Туркестана обсудил доклад о Конституции Туркестанской АССР и принял текст ее в улучшенной редакции. В Конституции Туркестанской АССР 1920 г. были устранены отдельные недостатки и противоречия, имевшиеся в прежней редакции, и ее основные положения были одобрены ВЦИКом.

Весь опыт развития федеративных связей Советского Туркестана в РСФСР наглядно демонстрирует стремление РСФСР «на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана»¹², ленинские принципы национальной политики.

Опыт конституционного строительства в Туркестанской АССР, в том числе создания первой в Средней Азии Советской Конституции, является, таким образом, весьма поучительным, в том числе в международном плане, и требует дальнейшего глубокого изучения и освещения в нашей юридической и исторической литературе.

С. В. Лебедева

⁷ См.: Чистяков О. И. Указ. соч., с. 10.

⁸ См. там же.

⁹ Там же, с. 11.

¹⁰ См.: Манелис Б. Л. Из истории государственно-правовых взаимоотношений Туркестанской АССР и РСФСР. Ташкент, 1966, с. 30; Уразаев Ш. З. Указ. соч., с. 447.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 21.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

КАРАХАНИДСКИЙ ЧЕКАН НАУКАТА

В средневековой Средней Азии было несколько населенных пунктов с наименованием Наукат* (Наукад), т. е. «Новый город», «Новое селение». Из них наи-

большую известность имел тот, что располагался в Илаке, небольшой, но важной в экономическом отношении области, занимавшей бассейн Ахангарана. Еще в X в., при Саманидах, Наукат и столица области Тункет¹ считались крупнейшими городами Илака, а если верить персидской версии сочинения Истахри, то он был даже больше илакской столицы². По археологическим данным, площадь Тункета в период его расцвета составляла около 180 га, Науката — 150 га, но значительные территории в пределах внешней стены Тункета были слабо застроены³, так что, возможно, что сведения персидской версии труда Истахри в отношении Науката верны.

Нам удалось установить наличие в Наукате монетного двора при Саманидах, от имени которых здесь чеканились медные монеты (фельсы) в 301/913—14, 302/914—15, 305/917—18 и 312/924—25 гг.⁴ Учитывая, что в государстве Караханидов с его удельной системой право выпуска собственной монеты получили владельцы многих областей, округов и городов, можно было ожидать возобновления монетного чекана Науката в раннекараханидское время, когда число монетных дворов было особенно велико. Однако караханидские монеты Науката до недавнего времени не удавалось выявить. Правда, есть упоминание о караханидском фельсе, битом в 410/1019—20 г. на монетном дворе, название которого прочитано как Наукат, но со знаком вопроса⁵. Однако ознакомление с данным экземпляром и другими однотипными фельсами показало, что на самом деле они выпущены в 420/1029 г. и безусловно не в Наукате, а скорее всего в Хараджкете (Харашкете).

А. К. Марков опубликовал также дирхем, выбитый от имени Арслан-хана и 'Адуд ад-Даула Чагры-тегина в 410/1019—20 г. в пункте, название которого передано как *بوك*⁶, что можно прочесть как Наукат. Однако Чагры-тегин упоминается только на монетах Тункета, где с 404/1013—14 г. он около 20 лет выпускал дирхемы и фельсы⁷.

Следовательно, наиболее вероятно на изданном А. К. Марковым дирхеме видеть начертанное с пропуском «нуна» слово «Тункет».

Ниже мы рассмотрим шесть типов караханидских монет, чеканенных в городе, в названии которого нельзя видеть воспроизведенное с ошибкой слово Тункет (уже в силу многообразия типов) и который следует считать Наукатом.

1. Наукат, 395/1004—05 г. Дирхем⁸.

R. В поле: Насир ал-Хажк Хан, Мухаммад б. Мансур, Наср (?).

A. В поле:

ح
لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Выпускные сведения — квадратом:

بسم الله ضر/بهذا الدرهم/بنوكت
سنة/خمسة و تسعين (так!) و ثلثمائة
Все в сложном ободке (между внутренним двойным и внешним одинарным линейными — точечный).

R. В поле:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله ناصر الحق خان
محمد بن منصور

Внизу слово, начертанное уйгурским письмом (Наср?). Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним неясным ободками,— Коран, IX, 33 (с ошибкой: *لو كره* вместо *لو كر*).

¹ Коль скоро мы пользуемся формой «Наукат» (а не «Нукет»), то следовало бы писать «Тункат», однако мы предпочли не менять утвердившуюся в литературе форму «Тункет».

² Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973, с. 20, 29.

³ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 106—112.

⁴ Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. I (Саманиды, Караханиды, Джаниды).— ИМКУ, вып. 14, Ташкент, 1978, с. 120—121.

⁵ Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка.— ИМКУ, вып. 12, Ташкент, 1975, с. 154.

⁶ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896, с. 232, № 263.

⁷ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным).— Древняя и средневековая культура Чача, Ташкент, 1979, с. 153. О самых поздних монетах Чагры-тегина см. ниже.

⁸ Один дирхем этого типа (в—3,1 г; д—25 мм) происходит из клада, найденного в 1968 г. близ г. Тойтепа Ташкентской области, в 1 км к югу от центральной части городища Улькантойтепа, т. е. на территории средневекового Науката. Клад хранится в Музее истории народов Узбекистана (Ташкент); данный экз. имеет инв. № 392/404. Обломок дирхема того же типа, но другой пары штемпелей, имеется в составе клада, обнаруженного в 1970 г. в районе г. Чимкента (КазССР) и хранящегося в том же музее; инв. № 391/23.

2. Наукат, 406/1015—16 г. Дирхем⁹.

R. В поле: Насир ал-Хакк Хан, Сана ад-Даула Илек...

A. Как № 1, но в поле вверху нет 'ح', дата иная (ست و اربع مائة), а все в линейно-насечном ободке.

R. В поле:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله ناصر الحق خان
سنا الدولة ايلك

Внизу слово, начертанное уйгурским письмом (Наср? Мухаммад?). Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним линейно-насечным ободками,— Коран, IX, 33.

3. Наукат, 406/1015—16 г. Дирхем¹⁰.

R. В поле: ал-Хан ал-Аджалл, Сана ад-Даула...

A. Как № 2, но слово «шесть» начертано иначе: ستة

R. В поле

الله
محمد رسول الله
القادر بالله الخان الا
جل سنا الدولة

Внизу — как № 2. Кругом — как № 2, но с ошибкой: ليظهر вместо ليظهر.

4. [H]аукат, 4... г. х. Фельс.

A.? R: Сана ад-Даула Илек.

Привести описание этого фельса мы не можем, поскольку из-за плохой сохранности этого не смог сделать его публикатор М. Е. Массон¹¹.

5. Наукат, 424/1032—33 г. Дирхем¹².

A. В поле: Кавам ад-Даула

A. В поле — как № 2, но вверху

قوام, внизу الدولة, а слева лук со стрелой наружу. Кругом, между внутренним двойным и внешним одинарным линейными ободками:

بسم الله امر بضر بهذا الدرهم
بنوكت سنة و (так!) اربع وعشرين
و اربع ما

(так!) Вариант: под словом قوام зеркально перевернутый «айн», а начало круговой легенды иное: بسم الله ضر بهذا

R. В поле: Малик ал-Машрик Мухаммад б. Кадыр-хакан.

R. В поле:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله ملك المشرق
محمد بن قدر خاقان

Кругом, в обрамлении, как на А, как № 2, но с ошибкой: المشركن вместо المشركون.

6. [H]аукат, 46 г. х. Дирхем¹³.

⁹ Два экземпляра монет этого типа (в—2,4; 2,3 г; д—26; 26 мм) происходят из клада, который обнаружен в 1976 г. в совхозе «Бука» Ташкентской области и хранится в том же музее (инв. № 388/271—272). Еще одна монета того же типа (в—2,4 г; д—25 мм) содержится в составе клада, найденного в 1978 г. близ г. Тойтепа и частично поступившего в тот же музей (инв. № 389/13).

¹⁰ Шесть экземпляров дирхемов этого типа (в—2,6; 2,2; 2,2; 2,0; 2,0; 1,9 г; д—от 25,5 до 26 мм) имеются в составе Букинского клада (инв. № 388/273—278), один — в Тойтепинском кладе 1968 г. (инв. № 615/405).

¹¹ Массон М. Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, с. 90. Правда, публикатор предположительно считал местом выпуска этой монеты Тункет, допуская, очевидно, наличие ошибки в наименовании монетного двора, однако, как мы постараемся показать далее, для этого нет достаточных оснований.

¹² Один дирхем этого типа происходит из клада, найденного в 1963 г. в Ташкенте, близ медресе Кукельташ, и в несколько приемов поступившего в тот же музей (КП 485, 486, 487). Второй экземпляр хранится в Государственном Эрмитаже (инв. № 13841) и опубликован А. К. Марковым (Инвентарный каталог..., с. 252, № 383) как битый в Тункете, однако в наименовании монетного двора «нуна» перед «кафом» нет. В Кукельташском кладе есть еще один обломок наукатского дирхема, но тип его не восстановивается, а штемпеля иные.

¹³ Дирхем из клада, найденного в Нижнечирчикском районе Ташкентской об-

А. В поле: Малик ал-Машрик
[ва]-с-С[ин].

А. В поле—как № 2, но внизу ملك

[المشرق الصابن] Выпускные сведения — квадратом:

.../.../... وكت سنة.../.../... تين اربع...

Все в линейном ободке.

Р. В поле: ал-Малик ал-Адил Насир
ал-Хакк [ва-д-Дия] Наср.

Р. В поле

لله
محمد رسول الله
القائم بامر الله
الملك العادل
ناصر الحق....
نصر

Кругом — как № 1, но начальное слово легенды не أرسله a محمد;

О наличии или отсутствии ошибок из-за плохой сохранности судить невозможно.

Дирхемы 406/1015—16 г. представлены двумя типами, но ни на одном из них нет упоминания Чагры-тегина. Уже отмечалось, что все известные монеты Тункета 404—418/1013—28 гг. несут титул, лакаб или имя этого правителя¹⁴, а наличие титула Чагры-тегина на дирхеме ... кета 425/1033—34 г. из Кукельташского клада позволяет продлить его правление в Тункете еще на несколько лет. Хотя тункетские монеты 406/1015—16 г. пока не известны, дирхемы Тункета соседних лет, 405/1014—15 и 407/1026—17¹⁵, выпущены от имени Чагры-тегина и вовсе не упоминают Мухаммада б. Али, лакаб которого, Сана ад-Даула, проставлен на монетах типов 2 и 3. Иными словами, если бы последние были на самом деле выбиты в Тункете (но с ошибкой в наименовании города), то надписи их должны были упоминать не Мухаммада, а Чагры-тегина. Стало быть, есть все основания считать, что в надписях дирхемов типов 2 и 3 ошибки нет, а сами они чеканены в Наукате. То же самое следует оказать и в отношении фельса 4. г. х.: помещенное на нем и относящееся к Мухаммаду б. Али сочетание титула и лакаба (Сана ад-Даула Илек) характерно только для монет 404—407/1013—17 гг. и не могло бы фигурировать на фельсе Тункета, принадлежавшего тогда Чагры-тегину. Но в таком случае нет надобности искать ошибки и в наименовании монетного двора на монетах остальных типов, которые, следовательно, тоже следует считать произведенными в Наукате.

Выявление караханидского чекана Науката — факт чрезвычайной важности, свидетельствующий о большом значении этого города в первой трети XI в. Возможно, оно было еще большим, чем представляется по собственно наукатским монетам. Дело в том, что для чеканки реверсов дирхемов Илака 406/1015—16 г. из Гойтубинокого и Букинского кладов и дирхемов Науката того же года (тип 3) использован один и тот же штемпель. Так могло получиться только в случае, если дирхемы Илака и Науката выпускались фактически на одном и том же монетном дворе. Значит, монетный двор Илака находился именно в Наукате, по крайней мере в 406/1015—16 г., но, вероятно, также до и после этого. И можно предположить, что при Караханидах столицей Илака был не Тункет (как в саманидское время), а Наукат, подобно тому, как саманидской столицей Ферганы был Ахсикет, а караханидской — Узгенд. В этой связи стоит вспомнить свидетельство Идриси (XII в.) о Наукате — столице Илака¹⁶. Правда, М. Е. Массон счел это сообщение результатом путаницы¹⁷, однако Ю. Ф. Буряков находит его заслуживающим доверия, тем более, что, по его наблюдениям, в XI—XII вв. Тункет хиреет, тогда как Наукат процветает¹⁸. Опираясь на археологические данные, Ю. Ф. Буряков приходит к выводу, что Тункет в то время уступает место столице Наукату, т. е. к выводу, вытекающему и из нумизматических данных.

Такое заключение, основанное на совершенно различных и не зависимых друг от друга категориях источников, вполне может претендовать на достоверность и позволяет лучше понять и осмыслить караханидский чекан Илака, Тункета и Науката. На наукатских дирхемах 395/1004—05 г. после верховного государя Насир ал-Хакк Хана (Ахмад б. Али) упомянут Мухаммад б. Мансур, известный по илакским фельсам 391/1000—01, 392/1001—02, 393/1002—03 и 395/1004—05 гг.¹⁹ как дихкан Илака²⁰. Вполне понятно, что, будучи непосредственным владельцем всей

ласти и хранящегося в Музее истории народов Узбекистана (КП 280 от 28 апреля 1963 г.); инв. № 400/607.

¹⁴ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах..., с. 153.

¹⁵ Монеты из Тойтепийского клада 1978 г.

¹⁶ Массон М. Е. Ахангаран..., с. 52, 75.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 106—112.

¹⁹ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах..., с. 116. Фельс 392 г. х. не опубликован (Государственный Эрмитаж, инв. № 9573).

²⁰ См. новейшую работу о династии илакских дихканов: Давидович Е. А. О монетах дихканов Илака конца X—начала XI в. (и методе их интерпретации М. Н. Федоровым).— Древность и средневековые народы Средней Азии (История и культура), М., 1978, с. 80 и след.

области, он владел и ее столицей. Столь же естественно, когда на дирхемах и Науката, и Илака 406/1015—16 г. в качестве вассала верховного хана выступает одно и то же лицо (Мухаммад б. Али), а на тункетских монетах 405/1014—15 и 407/1016—17 гг. после верховного сюзерена упомянут совсем другой правитель — Чагры-тегин Хусайн. Наличие в наукатском чекане 406/1015—16 г. двух типов дирхемов не случайно и отражает смену сюзерена: в одном случае это Насир ал-Хакк Хан (т. е. Ахмад б. Али)²¹, в другом — Хан ал-Аджалл (т. е. Мансур б. Али)²². Как раз в 405—407/1015—17 гг. между этими ханами шла борьба за власть над государством, и наукатские монеты 406/1015—16 г., очевидно, отражают один из этапов этой борьбы — переход столицы Илака под власть Мансура б. Али. Еще до ознакомления с данными монетами мы предполагали, что Илак вошел в состав владений Мансура в 406/1015—16 г.²³, теперь это вполне подтвердилось. Наконец, дирхемы 424/1032—33 г. выпущены от имени Мухаммада б. Кадыр-хана, т. е. Богра-хана Мухаммада б. Йусуфа, который на аверсе упомянут под своим лакабом — Кавам ад-Даула²⁴. Как известно, в 423/1031—32 г. скончался его отец Кадыр-хан Йусуф б. Харун, после чего Мухаммад стал Богра-ханом и получил в управление Тараз, Испиджаб и Шаш (с Илаком)²⁵.

Вполне вероятно, что выпуск наукатских дирхемов 424/1032—33 г. был вызван не столько потребностями экономики, сколько стремлением зафиксировать сам факт полновластного владения Илаком и его столицей в официальном и широко разошедшемся документе (каковым была тогдашняя монета, особенно серебряная). Очевидно, аналогичные причины привели к появлению наукатских монет 46 г. х., выпущенных от имени западнокараханидского государя Шамс ал-Мулка Насра в 461/1068—69 или 462/1069—70 г.: в кладе, содержащем этот дирхем, нет монет Насра позднее 462/1069—70 г., а сам он вступил на престол в 460/1068 г.

Таким образом, на период между 395/1004—05 и 462/1069—70 гг. приходится шесть типов наукатских монет и четыре даты. Это немного, особенно в сравнении с тункетскими монетами 401—462/1010—70 гг. (двадцать дат и еще большее число типов)²⁶. Однако не следует понимать эту существенную разницу в том смысле, что Тункет тогда был гораздо значительнее Науката. Коль скоро именно последний, как мы считаем, был при Караханидах столицей Илака, то, скорее всего, в Наукате и были выпущены многочисленные дирхемы и фельсы Илака 382—415/992—1025 гг. (двадцать одна дата и еще большее число типов)²⁷. Насколько позволяют судить известные на сегодняшний день нумизматические факты, в конце X — третьей четверти XI в. торгово-экономический потенциал двух крупнейших городов Илака: Тункета и Науката, — был примерно одинаковым.

Последующий чекан Илака, Науката и Тункета не выявлен, поэтому при изучении дальнейшего развития и сравнительного значения этих двух городов придется обращаться к иным источникам, прежде всего археологическим. Не следует, однако, видеть в прекращении чекана признак резкого упадка, ибо тогда производство монет было сконцентрировано на немногих монетных дворах.

Б. Д. Кочнев

²¹ О принадлежности лакаба Насир ал-Хакк в начале XI в. см.: Кочнев Б. Д. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов.— История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 221—222.

²² Титул Хан ал-Аджалл принадлежал Арслан-хану: на бухарских монетах 413/1022—23 г. упомянут Хан ал-Аджалл (Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 850, № 341а), на дирхемах Бухары 412/1021—22 и 414/1023—24 — Арслан-хан (там же, с. 242—243, № 329, 342), т. е. Мансур б. Али (Кочнев Б. Д. К идентификации..., с. 221).

²³ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах, с. 137.

²⁴ О принадлежности этого лакаба см. там же, с. 153.

²⁵ Там же, с. 153—154.

²⁶ Там же, с. 128—158. Некоторые не вошедшие в эту работу тункетские монеты выявлены нами позднее.

²⁷ Там же, с. 111—115. В караханидском чекане Илака нам также удалось выявить новые монеты, не упомянутые в указанной работе.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ» И ИСТОРИЯ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Сочинение Мухаммад Хаким-хана торы «Мунтахаб ат-таварих» является не только важнейшим источником по истории Средней Азии, главным образом Бухарского эмирата и особенно Кокандского ханства XVIII—XIX вв., но и не менее ценным географическим и литературным памятником¹. Здесь мы остановимся на вопросе о степени изученности этого многопланового и уникального труда.

Ныне, пока ни один из источников кокандского круга еще не переведен и не стал достоянием научной общественности, трудно сказать, в какой мере «Мунтахаб

¹ См. об этом: Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» как источник по истории Средней Азии и сопредельных стран XVIII—XIX веков.— Общественные науки в Узбекистане, 1984, № 7, с. 41—45.

ат-таварих» оказал влияние на данный круг источников. Но то, что оно было, не подлежит никакому сомнению. Вопрос этот довольно сложный и может быть решен только в ходе перевода все новых сочинений. Вообще эта проблема заслуживает специального исследования.

Того же мнения придерживается А. Мухтаров, по убеждению которого, характеристика всех работ, для которых «Мунтахаб ат-таварих» явился первоисточником, «требует специального исследования»².

По сообщению Н. Д. Миклухо-Маклая, автор «Тухфат ат-таварих-и хани» («Ханский подарок историям») муллы Аваз Мухаммад, сын муллы Рузи Мухаммад Суфи Аттара, при написании своего сочинения широко использовал труды среднеазиатских авторов, в том числе «Мунтахаб ат-таварих», причем он «нередко пересказывает большие разделы из названного труда без всяких на него ссылок»³. В частности, «раздел сочинения, посвященный истории Бухары при Мангытах, в значительной части заимствован из «Мунтахаб ат-таварих»⁴.

Как отмечает А. Мухтаров, мулла Нияз Мухаммад, автор «Та'рих-и Шахрухи» («Шахрухова история») также использовал «Мунтахаб ат-таварих» при написании своего труда. «В обоих сочинениях,— пишет А. Мухтаров,— например, почти совпадает список тех придворных кокандских сановников, которые под руководством Маъсумхана собирались для решения вопроса о воцарении Мухаммед Али хана в 1822 г.»⁵

Об интересе к сочинению Хаким-хана свидетельствует и тот факт, что с авторского экземпляра одновременно было сделано десять списков⁶, из которых ныне известны три. Один из них хранится в ИВ АН УзССР (№ 592), другой — в ЛО ИВ АН СССР (№ С 470), третий — в Институте истории АН ТаджССР (№ 63).

Вообще рукописная традиция «Мунтахаб ат-таварих» довольно богата. Так, уже в 1877 г. появился новый список, который хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (№ 44).

В 1899 г. по поручению переводчика при самаркандском военном губернаторе Сер Али Лапина был сделан еще один список, который хранится в ИВ АН УзССР (№ 593).

Спустя двенадцать лет, в 1329/1911 г., в Коканде был выполнен уже новый список, который хранится в ИВ АН УзССР (№ 595). Буквально через год, в 1330/1912 г., в Коканде был сделан очередной список, также хранится в ИВ АН УзССР (№ 596/1).

Но даже все новые списки не могли удовлетворить растущий интерес к труду Хаким-хана. Поэтому назрел вопрос о его переложении на узбекский язык, что и было сделано в 1294/1877 г. Данный список хранится в ИВ АН УзССР (№ 594).

Буквально через год, в 1295/1878 г., появился новый список на узбекском языке, который хранится в ИВ АН УзССР (№ 1560). В этом же году был сделан еще один список, который хранится в ЛО ИВ АН СССР (№ Д 90), а в 1303/1885 г.— очередной список; он также является собственностью ЛО ИВ АН СССР (№ Д 225).

Одним из первых в научной литературе «Мунтахаб ат-таварих» был использован В. Наливкиным при написании известной истории Кокандского ханства, которая до сих пор остается единственной более или менее полной историей этого государства⁷.

По сообщению Л. Зимина, в хрестоматии для Туркестанской учительской семинарии, составленной В. Наливкиным, был напечатан отрывок из «Мунтахаб ат-таварих»⁸.

Этот труд использовал также П. П. Иванов в работе, посвященной истории восстания китай-кипчаков в Бухарском эмирате в первой четверти XIX в.⁹ П. П. Иванов пользовался списками № С 470 и № Д 90.

А. Мухтаров почерпнул из «Мунтахаб ат-таварих» сведения об удельном Ура-тепинском владении¹⁰. Он пользовался списком № 592.

Авторы капитальной истории Афганистана также не обошли вниманием этот ценный источник. В частности, ими использован материал о пребывании афганского эмира Дост Мухаммад-хана в 1839 г. во владениях Бухары, куда он бежал в ре-

² Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухтарова). В 2 книгах. Кн. 1. Душанбе, 1983, с. 21.

³ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М., 1975, с. 329.

⁴ Там же, с. 154. См. также: Ромодин В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда. М., 1960, с. 6.

⁵ Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих, с. 21.

⁶ Мунтахаб ат-таварих. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 592, л. 16.

⁷ Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

⁸ Зимин Л. Зерцало побед и его значение для истории Кокандского ханства.— ПЗСТКЛА, год 17-й, 1913, с. 36.

⁹ Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг. Источники и опыт их исследования. М.—Л., 1937, с. 46, 47 и др.

¹⁰ Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, с. 18, 25, 28 и др.

зультате неудачной борьбы против своих противников. Здесь Дост Мухаммад-хан лично-встречался с Хаким-ханом, поэтому, как указывают авторы, последний приводит «живые и яркие подробности, отсутствующие в «Сирадж ат-таварих» или описанные афганскими историками несколько по-иному»¹¹. Ими же использованы приведенные Хаким-ханом сведения о восстании против англичан в Кабуле в 1841 г.¹² Эти авторы пользовались списками № С 470, № Д 90 и № Д 225.

М. Кутлуков для статьи «Взаимоотношения Китая с Кокандским ханством»¹³ почерпнул из «Мунтахаб ат-таварих» сведения о восстании под руководством выходца из Кашгарии Джахангир ходжи, которое вспыхнуло в 1826 г. Хаким-хан был лично знаком с ним и дает весьма ценный материал. М. Кутлуков пользовался списком № 594.

Сочинением Хаким-хана пользовались и специалисты по истории узбекской литературы. В частности, А. Каюмов при написании книги «Кокандская литературная эреда (XVIII—XIX вв.)»¹⁴ извлек оттуда данные о Султан-хане, одним из видных представителей феодально-клерикальной литературы¹⁵, а также о поэте и враче Хазике¹⁶. Хаким-хан был лично знаком с ними и привел в своем труде немало оригинальных фактов об их жизни и деятельности, а также образцы из их поэтического наследия. Как отмечает А. Каюмов, Хаким-хан «в своей книге излагает только те события, которые ему довелось увидеть лично или которые ему известны достоверно... Это произведение, написанное зрелым языком в форме мемуаров, можно воспринимать и как образец прозаической мемуарной литературы XIX в. И для историков нет более важной задачи, чем перевод этого источника и его тщательное исследование»¹⁷. А. Каюмов пользовался списком № 594.

К «Мунтахаб ат-таварих» обращалась также М. Кадырова при написании монографии о жизни и творчестве известной узбекской поэтессы Надиры¹⁸. Как указывает М. Кадырова, в этом сочинении имеются важные сведения «о имени поэтессы, ее молодых годах, жизни, государственной деятельности и трагической гибели»¹⁹. Хаким-хан был лично знаком с нею. М. Кадырова также пользовалась списком № 594.

В книге «Жемчужины таджикской культуры в сокровищницах Индии»²⁰ А. Мухтаров цитирует большой отрывок из «Мунтахаб ат-таварих» о поэтессе XVII в. Нурджаханбегим, в частности о ее взаимоотношениях с Бабуридом Шах Джаханом (1627—1658), а также приводит стихи, написанные ею экспромтом при различных обстоятельствах. Значение «Мунтахаб ат-таварих» для изучения жизни и творчества Нурджаханбегим отмечается и в Узбекской Советской Энциклопедии²¹. Сведения о поэтессе Зебунисо²² также извлечены А. Мухтаровым из сочинения Хаким-хана. А. Мухтаров пользовался списком № 63.

Не обошел своим вниманием «Мунтахаб ат-таварих» и узбекский ученый-географ Х. Хасанов, который использовал ту часть сочинения, где повествуется о путешествиях Хаким-хана по России и странам Ближнего Востока. Вначале Х. Хасанов опубликовал популярную статью «Путешественник из Ферганы»²³, которая затем вошла под таким же названием в его книгу «Среднеазиатские географы и путешественники»²⁴. По мнению Х. Хасанова, Хаким-хан «вписал в историю путешествий удивительную страницу; это узбек с острым языком, веселым сердцем, расторопным шагом, высокой сознательностью, ученый и литератор, избравший своим делом путешествия»²⁵. Далее он говорит, что «сочинение Хаким-хана является поистине одной из жемчужин узбекской культуры, письменной традиции Ферганы»²⁶. Х. Хасанов пользовался списком № 1560.

По сообщению А. Мухтарова, в иранском журнале «Вахид» была опубликована статья А. Мирзоева «Мухаммед Хакимхан и его воспоминания об Иране» (1351, № 3—5)²⁷.

Говоря о введении этого источника в научный обиход, надо отметить прежде всего издание на современной узбекской графике отдельных частей путешествий

¹¹ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана в двух томах. Т. II. М., 1965, с. 199.

¹² Там же, с. 209.

¹³ Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982, с. 203, 216.

¹⁴ Каюмов А. Қўқон адабий муҳити (XVIII—XIX асрлар). Тошкент, 1961.

¹⁵ Там же, с. 59—73.

¹⁶ Там же, с. 110—132.

¹⁷ Там же, с. 14.

¹⁸ Қодирова М. Нодира. Тошкент, 1965.

¹⁹ Там же, с. 5.

²⁰ Мухторов А. Дурдонаҳои маданияти тоҷикон дар ганҷинаҳои Ҳиндустон. Душанбе, 1984, с. 148—153.

²¹ Узбек Совет Энциклопедияси. 8 т. Тошкент, 1976, 91-бет.

²² Мухторов А. Дурдонаҳои маданияти тоҷикон..., с. 154—160.

²³ Хасанов Х. Фарғоналик сайёҳ.— Фан ва турмуш, 1963, № 8, 38—39-бет.

²⁴ Хасанов Х. Уртаосиёлик географ ва сайёҳлар. Тошкент, 1964, 213—219-

бет.

²⁵ Там же, с. 214.

²⁶ Там же.

²⁷ Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих, с. 24.

Хаким-хана, осуществленное на основе описки № 594, который по объему не только меньше оригинала, но и значительно расходится с ним²⁸.

Не будучи специалистами-востоковедами, издатели рискнули взяться за весьма трудное дело. Как известно, всякая работа над изданием того или иного текста начинается в первую очередь с выявления наиболее авторитетного и более раннего списка сочинения, причем только на языке оригинала. По мнению же издателей, узбекская версия «Мунтахаб ат-таварих» является оригиналом, а персидско-таджикская — его вариантом (с. 14), хотя дело обстоит как раз наоборот. Этого мнения придерживаются многие ученые.

Все это повлекло за собой целый ряд ошибок. Например, издатели утверждают, что Хаким-хан бывал в Иркутске (с. 12), Саратове (с. 12) и Стамбуле (с. 13), тогда как он там не бывал. Иркутск в его сочинении вовсе не упоминают. Вместо «Макарьевск», издатели читают «Макрия» (с. 35), «Янбуг» (Янбо) — «Пойнуж» (с. 64, 66). Вряд ли читателю известно, что кроется за этими названиями. Табария, или иначе Тивериада, находящаяся в Палестине, поясняется как Татария (с. 60) и т. д.

С текстом издатели обращаются весьма произвольно, допуская пропуски его без указания на это, вмешательство в текст и т. д. Короче говоря, данная публикация вряд ли отвечает требованиям научных изданий. Да издатели, видимо, и не задавались подобной целью, поскольку они очень упростили свою задачу (в издании нет ни одного комментария, не считая небольшого глоссария).

В. А. Ромодин перевел и опубликовал в 1973 г. небольшой фрагмент из «Мунтахаб ат-таварих»²⁹, в котором приведены сведения о киргизах.

В серии «Памятники письменной культуры», издаваемой в Таджикистане, в 1983 г. вышел первый из двух томов факсимильного издания «Мунтахаб ат-таварих», осуществленного А. Мухтаровым.

Во вводной статье «Мунтахаб ат-таварих» и его автор Хакимхан» (с. 9—35) А. Мухтаров касается вопроса о списках этого сочинения, источниках, использованных при его написании; отмечается историческое значение источника, а также по сравнению с имеющейся литературой дается более полная биография Хаким-хана и вкратце прослеживается маршрут его путешествий.

Издание А. Мухтарова — практически первый более или менее серьезный шаг к изучению этого уникального источника и его введению в научный обиход. В основу факсимильного издания положен список № 63.

Этими тремя публикациями и ограничивается пока вся работа по введению этого монументального и ценнейшего памятника в научный обиход.

Небольшую статью о Хаким-хане дает Узбекская Советская Энциклопедия, где приводятся уже известные биографические данные (надо сказать, крайне скудные). Автор статьи характеризует Хаким-хана как ученого-историка и просветителя³⁰.

Отдельные сведения о «Мунтахаб ат-таварих» и его авторе можно найти и в каталогах Е. Калая³¹, СВР³², В. А. Ромодина³³, причем последний из отличительных черт «Мунтахаб ат-таварих» как источника считает «многосторонность и разнообразие сведений, в чем сказались широта кругозора и большой жизненный опыт автора», который «обладал важными для автора качествами: наблюдательностью, опытом и знанием людей и событий. Его сочинение — не только богатый фактическим материалом источник для изучения политической жизни Коканда, но и один из интереснейших памятников феодальной исторической и мемуарной литературы Средней Азии»³⁴.

После В. А. Ромодина наиболее полные сведения приводят Ч. А. Стори³⁵ и Н. Д. Миклухо-Маклай³⁶.

Два других каталога³⁷ дают весьма скудные сведения об источнике, которые носят сугубо палеографический и формальный характер.

Как видим, усилия по введению этого источника в научный обиход пока крайне скромны. Его использование носило случайный, спорадический характер, что обуславливалось теми узкими задачами, которые стояли перед конкретным автором;

²⁸ Хакимхан. Хотиралар. Нашрга тайёрловчилар: Х. Расул ва М. Қодирова. Тошкент, 1966.

²⁹ Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973, с. 229—232.

³⁰ Узбек Совет Энциклопедияси. 14 т. Тошкент, 1980, 360-бет.

³¹ Калъ Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной библиотеки. Ташкент, 1889, с. 60—65.

³² Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1952, с. 87—89; Т. VII. Ташкент, 1964, с. 31—33.

³³ Ромодин В. А. Некоторые источники..., с. 1—5.

³⁴ Там же, с. 5.

³⁵ Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор в трех частях. Ч. II. М., 1972, с. 1189—1191.

³⁶ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей..., с. 325—329.

³⁷ Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I. М., 1965, с. 51—53; Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Составитель Г. И. Костыгова. Л., 1973, с. 247.

во многих случаях исследователи обращались не к оригиналу, а к его переложениям на узбекский язык.

Таким образом, предстоит еще огромная работа по всестороннему и комплексному исследованию, полному научному переводу и изданию этого ценнейшего источника с привлечением всех известных его списков.

Э. Хуришт

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

СТУДЕНЧЕСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРУЖОК ТашГУ

(Из опыта подготовки кадров для среднеазиатской археологии)

В апреле 1985 г. исполняется 45 лет со дня основания кафедры археологии Средней Азии при историческом факультете САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), ставшей базой для подготовки кадров среднеазиатской археологии¹.

С момента ее учреждения кафедра сделала особый упор на научно-исследовательскую работу, вовлекая специализирующихся по археологии студентов во все полевые исследования, проводимые на территориях Средней Азии². Деятельность кафедры направлена на всестороннюю подготовку молодых специалистов, активное вовлечение их в учебный процесс, воспитание навыков самостоятельной научно-исследовательской работы. Большую роль в решении этих задач призван сыграть студенческий научно-исследовательский археологический кружок (СНАК), организованный при кафедре сразу же после ее создания³.

Первое его заседание состоялось 5 апреля 1940 г. На нем был избран председатель кружка и принят устав, по которому научно-исследовательская работа студентов должна выполняться под руководством сотрудников кафедры и члены кружка обязаны присутствовать на научных заседаниях кафедры. Выступления на них видных ученых, дискуссии по актуальным проблемам, торжественность заседаний — все это оказывает большое влияние на формирование молодого ученого. Участие студентов в исследовательских экспедициях и научных заседаниях кафедры, общение со старшим поколением ученых сыграли весьма важную роль в сложении среднеазиатской археологической школы⁴.

В настоящее время учебная программа археологической специализации предусматривает научно-исследовательскую работу студентов (НИРС) в разных формах, начиная уже с I курса. Особую роль в учебно-исследовательской работе студентов (УИРС) и в получении научно-производственных навыков играют учебная и полевая практика студентов, руководимая членами кафедры. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) складывается из УИРС и внеаудиторной самостоятельной работы и проводится как в ходе учебного процесса, так и по линии СНАК. Оба направления тесно связаны между собой, кружковая работа является продолжением учебного процесса. Основную специфику СНАК составляет то, что членами его являются все преподаватели и сотрудники кафедры, на заседаниях кружка их присутствие так же обязательно, как и присутствие студентов на научных заседаниях кафедры. Руководит работой кружка заведующий кафедрой, который по новому положению является председателем НИРС на кафедре.

Работа СНАК ведется в разных формах — заслушивание на заседаниях кружка сообщений об участии студентов в археологических экспедициях, о новой литературе, научных докладов, лучшие из которых выдвигаются на студенческие научные конференции — факультетские, университетские, региональные. Одобренные научными руководителями и кафедрой работы рекомендуются на республиканский конкурс на лучшую студенческую научную работу. В 1955 г. СНАК принял участие в работе Первой Всесоюзной археологической студенческой конференции в МГУ, где успешно выступили с научными докладами С. Б. Лунина, З. И. Усманова и Ю. Ф. Буряков. При содействии кафедры СНАК неоднократно успешно проводил Региональную археологическую студенческую научную конференцию (РАСК) Средней Азии и Казахстана, в работе которой участвовали студенты университетов союзных республик и пединституты Бухары и Чимкента. Члены кружка ежегодно участвуют в региональных и всесоюзных конференциях, их работы неоднократно отмечались грамотами и дипломами.

Задача кафедры в процессе обучения студентов — привить вкус к научной работе, поскольку специфика археологии — в постоянном получении совершенно нового, не опубликованного и никем не описанного материала, требующего тщательной научной обработки. Кафедра всегда стремилась воспитывать в студентах любовь и преданность археологической науке.

¹ См.: Массон М. Е., Лунина С. Б. Кафедра археологии Средней Азии САГУ.— Труды ТашГУ, вып. 200, Ташкент, 1963, с. 7; Лунина С. Б. Юбилей ученого.— Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 2, с. 80—81.

² Массон М. Е. Научная работа кафедры археологии Средней Азии исторического факультета САГУ.— Труды САГУ, вып. XI, кн. 3, Ташкент, 1950, с. 3—5.

³ Массон М. Е. Студенческий научный археологический кружок (СНАК).— Сборник студенческих работ САГУ им. В. И. Ленина, вып. XV, История, Ташкент, 1956, с. 83.

⁴ Массон М. Е. Среднеазиатская археологическая школа ТашГУ.— Труды ТашГУ, вып. 295, Ташкент, 1966, с. 3—12.

По инициативе СНАК осуществлялись научные выезды на ряд памятников Ташкента и Ташкентской области, где студенты вели самостоятельные раскопки, а полученные материалы использовались в курсовых и дипломных работах.

Особо отметим участие СНАК в экспедициях кафедры, где студенты выступают в качестве младших и старших коллекторов. Результаты работ оформляются в виде статей. Лучшие студенческие работы публикуются в «студенческих сборниках», а также в сборниках кафедры и Трудах Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ).

Помимо научных исследований, СНАК ведет шефскую работу в некоторых школах Ташкента, оказывает помощь сельским учителям истории по созданию археологических уголков на базе собранного школьниками материала. Членам кружка прививаются педагогические навыки, умение провести беседу, экскурсию, развернуть экспозицию, оформить стенд и т. д. В учебно-воспитательном процессе придается большое значение преемственной связи кружка с выпускниками кафедры, осуществляемой в различных формах, и составлению картотеки опубликованных работ выпускников кафедры.

Все это позволяет готовить полноценные кадры для археологической науки. Через СНАК прошло уже свыше 170 выпускников кафедры, которые ведут активную исследовательскую и практическую работу во всех республиках Средней Азии, в Казахстане, на Кавказе, в Москве, Ленинграде и других городах в системе Академии наук, музеях, обществах охраны памятников, вузах. Достаточно сказать, что треть выпускников кафедры плодотворно трудятся в Институте археологии АН УзССР, Институте искусствознания им. Хамзы, в музеях республики.

На сегодняшний день из среды активных снаковцев вышли 42 кандидата и 7 докторов наук, крупные ученые, признанные в нашей стране и за рубежом. Некоторые из них принимали участие в работе советско-афганской археологической экспедиции, многие руководят крупными комплексными экспедициями, сделавшими ряд интересных открытий, принимают непосредственное участие в организации и работе международных симпозиумов.

Наши выпускники всегда тепло вспоминают свою учебу на кафедре и работу в кружке, не теряют связи с ними, по мере возможности участвуют в заседаниях кафедры и СНАК, выступая с докладами, а также привлекают снаковцев к работе в своих экспедициях, передавая им свой опыт полевых исследований.

Кружковая работа, таким образом, была и остается важной формой обучения и воспитания кадров археологической науки.

Р. Абдукаримовна, З. И. Усманова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. А К Б А Р О В. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ (1900—1917 гг.)

(Ташкент: Узбекистан, 1984, 260 с.)

Изучение истории революционного движения всегда находилось в центре внимания советских ученых. Однако ждет еще глубокого изучения ряд важных вопросов, тесно связанных с подготовкой и развитием революционного движения как в Центре, так и в национальных районах страны. В их числе — и история большевистской печати, сыгравшей неосценимую роль в создании большевистской партии и революционном воспитании масс, прежде всего рабочего класса.

В этой связи наше внимание привлекает книга А. Акбарова, написанная главным образом на архивном материале, большая часть которого впервые введена в научный оборот. Книга начинается с освещения истории распространения марксистской литературы и возникновения первых социал-демократических кружков и групп в Туркестане в условиях развития промышленности края и соответственно, рабочего класса, поднимавшегося на борьбу с самодержавием и капитализмом.

Значительное внимание уделено распространению газеты «Искра». Подробно показана роль большевистской печати в годы первой русской революции. С интересом читаются страницы книги, посвященные издательской деятельности социал-демократических организаций Туркестана.

Столь же обстоятельно представлена история большевистской печати в 1907—1914 гг. Здесь показано распространение не только трудов классиков марксизма-ленинизма, но и материалов съездов и конференций РСДРП и другой революционной литературы, газет «Пролетарий» и «Правда».

Завершается работа освещением роли большевистской печати в пропаганде ленинской тактики по вопросам войны, мира и революции в 1914—1917 гг.

Таким образом, в книге воссоздана в общем цельная картина истории большевистской печати, раскрыта ее роль в развитии революционного движения в Туркестане.

Вместе с тем надо указать, что работа не лишена отдельных недостатков. Так, название ее гораздо шире, чем содержание. Поскольку революционное движение излагается лишь попутно, на основе общезвестных данных, то достаточно было назвать книгу — «Большевистская печать в Туркестане».

Во введении автор ограничивается общим обзором степени изученности проблемы. Представляется, что надо было дать конкретную оценку работам предшествующих авторов. При рассмотрении объективно прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России недостаточно раскрыты колониальная, антинациональная политика царизма, специфика развития промышленности в крае. Можно было бы расширить вопрос о влиянии большевистской печати и революционного движения в целом на подъем борьбы дехканских масс и национально-освободительного движения.

В книге нет ни слова о тыловых рабочих, отправленных в период первой мировой войны из Туркестана в различные города России, где они непосредственно испытали на себе влияние революционных идей, передового русского рабочего класса, и, вернувшись на родину, приняли активное участие в революционном движении в Туркестане.

В работу можно было бы включить специальный раздел о влиянии большевистской печати и революционного движения в целом на коренное население региона. Правда, эти вопросы нашли отражение в соответствующих главах, но сосредоточение их в одном месте позволило бы дать читателю цельное представление по этому вопросу.

В целом же книга, насыщенная богатым фактическим материалом, вносит полезный вклад в разработку исследуемой проблемы.

Х. Зияев

НОВЫЕ КНИГИ

К. Т. ХАЛМУМИНОВ. СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 120 с.)

Книга посвящена комплексному исследованию правового положения и деятельности Правительства Узбекской ССР в один из самых трудных периодов истории Советского государства — годы Великой Отечественной войны. Анализ и обобщение приведенного в ней фактического материала убедительно показывают огромные преимущества, прочность и мобильность советского государственного аппарата, ярко проявившихся в ходе решения сложнейших задач военного времени.

Работа состоит из краткого введения, трех глав и заключения.

В первой главе освещаются взаимоотношения Совнаркома УзССР с другими государственными органами УзССР, а также Союза ССР, рассматриваются вопросы перестройки всего государственного аппарата на военный лад; показаны роль и место СНК УзССР в системе органов Советского государства; охарактеризованы взаимоотношения СНК УзССР с общественными организациями республики.

Вторая глава посвящена организационно-правовым основам деятельности СНК УзССР в годы Великой Отечественной войны. Здесь освещаются порядок образования СНК УзССР, его аппарат, формы работы, компетенция, юридическая природа правовых актов, издаваемых Правительством республики. Отмечены вызванные военной обстановкой некоторые изменения в организационной структуре СНК УзССР (создание ряда управлений, бюро и др.).

В третьей главе раскрываются перестройка работы СНК УзССР и его деятельность в период войны. Особо отмечена хозяйственно-организаторская деятельность Правительства республики, в частности, по руководству промышленностью и размещением эвакуированных предприятий и их коллективов, развитием сельского хозяйства, обеспечению бесперебойного снабжения армии и тыла продукцией промышленного и сельскохозяйственного производства.

Специальные параграфы посвящены деятельности СНК УзССР в области социально-культурного строительства, а также его руководству административно-политической работой.

Общие итоги исследования резюмированы в кратком заключении.

К. Шеметов

ТОПРАК-КАЛА. ДВОРЕЦ

(М.: Наука, 1984, 302 с.)

Античная культура на территории Средней Азии, в частности в древнем Хорезме, представлена выдающимися памятниками истории и культуры, среди которых уникальностью и сохранившимся до нас богатейшим культурным наследием выделяется городище Топраккала, расположенное на территории Элликалинского района ККАССР.

Исследование этого городища, где открыт дворец хорезмских царей из династии Афригидов, стало выдающимся событием в отечественной археологии после-

военного периода. Сведения о Топраккале представлены в разных изданиях, но цельной публикации, охватывающей весь обнаруженный при раскопках дворца материал, до сих пор не было. Поэтому издание коллективного труда «Топрак-кала. Дворец» вызывает большой интерес, что вполне закономерно, ибо в монографии даны подробное описание и научная трактовка около 150 помещений дворцового комплекса, украшенных настенными росписями и скульптурой; в полном объеме опубликованы и архивные документы, найденные во дворце.

Работа состоит из введения, 6 глав и заключения, она богато иллюстрирована планами, фотографиями архитектурных остатков, настенных росписей, скульптур и фотокопиями архивных документов.

В первой главе (автор Ю. А. Рапопорт) приведены общие сведения о Топраккале и ее дворце. Монографический анализ Верхнего дворцового комплекса как части сложного археологического комплекса Топраккалы представляет особый интерес. Пониманию назначения комплекса способствует архитектурное исследование, проведенное во второй главе работы (автор М. С. Лапиров-Скобло). Детальный анализ строительной техники и архитектурных конструкций убедительно показывает единый замысел строительства парадно-монументального и фортификационного дворцового комплекса как самостоятельного объекта с глубокими строительными традициями, связывающими Хорезм с древневосточными государствами.

Интересные теоретические выкладки М. С. Лапирова-Скобло делают убедительным его вариант реконструкции, хотя, конечно, в связи с интенсивной смытостью верхнего этажа он остается одной из моделей реконструкции.

Основная значимость работы — в полной монографической характеристике содержимого интерьера Высокого дворца и попытке интерпретации назначения его составных деталей, чему посвящена основная, третья глава (автор Ю. А. Рапопорт). Здесь дана последовательная характеристика более 100 помещений от входной анфилады, парадных зал до хозяйственных комнат с остатками укреплений, скульптуры, инвентарем, тщательный анализ которых позволяет реконструировать их назначение и роль в этом сложном общественно-парадном и культовом комплексе, так как сами авторы признают возможность совершения в определенных узлах и торжественных, и религиозных церемоний, которые в тех условиях были не всегда разделимы.

Небольшая четвертая глава (автор Ю. А. Рапопорт) посвящается характеристике северо-западного, южного и северо-восточного массивов дворцового комплекса и его укреплениям.

Могучие башни-пристройки также играли важную функциональную роль. Северо-западная, по мнению авторов, была своего рода цитаделью в цитадели и последним убежищем царя, а одновременно играла социальную роль — храма воды. Культовое назначение имел и пристроенный позже южный массив.

Значительно сложнее определить назначение комнат также позднее пристроенного северо-восточного комплекса, планировка которых более всего соответствует казарменным помещениям.

Находки комплекса немногочисленны, но весьма разнообразны по составу. Это и оружие, и бытовая, и парадная керамика, украшения, которым посвящена пятая глава данной работы (автор С. А. Трудновская).

Большой заслугой археологов экспедиции явились скрупулезные полевые работы по извлечению сохранившегося в очень плохом состоянии документального архива дворца. Благодаря тщательным расчисткам в руки исследователей попали не только документы на коже и дереве, но даже зеркальные отпечатки надписей на глиняных блоках. Это позволило В. А. Лившицу (автор шестой главы) почти полностью восстановить хорезмийский алфавит и выделить группы чисто хозяйственных документов о приеме и выдаче продукции и инвентаря и своего рода списков «домов», позволяющих судить о социальной структуре семей и патриархальной системе родства Хорезма III в. н. э.

Как уже отмечалось, огромные части дворца оказались полностью или частично смыты, и археологам и архитекторам пришлось серьезно потрудиться над реконструкцией ансамбля. Это удалось им благодаря тщательным полевым и исследовательским работам.

Всестороннее изучение дворцового комплекса Топраккалы позволило выявить глубокие строительные традиции, находящие генетическую базу в раннем этапе Хорезма, и тесные связи с древней культурой южных районов Средней Азии и Среднего Востока.

В свете этого логичным представляется вывод авторов о строительстве комплекса как своего рода символа восстановления традиционного Хорезмского государства в противовес происходившему со II в. до н. э. движению племен с севера, т. е. восстановления самостоятельного Хорезма. Здесь напрашивается определенная аналогия Топраккалы с парфянской столицей-заповедником Парфаванисой, городом, в котором основная жизнь была связана с дворцами, храмами, связанными с ними хранилищами (даже тогда, когда настоящая столица Парфии переместилась далеко на юго-запад). Разница лишь в том, что жилые кварталы там располагались рядом, но изолированно, в Новой Нисе. Это позволило ей развиваться и в последующие эпохи, чего не случилось с Топраккалой.

Все сказанное определяет значимость данной монографии, подводящей итоги многолетних исследований такого замечательного и во многом уникального памятника, как Топраккала.

А. А. Аскарлов

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

АКАДЕМИКУ АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВОЙ — 70 ЛЕТ

Исполнилось 70 лет со дня рождения крупного специалиста по истории и истории художественной и материальной культуры Востока, академика АН УзССР, лауреата Государственной премии УзССР им. Хамзы, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, заведующей сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи, доктора искусствоведения, профессора Галины Анатольевны Пугаченковой.

Г. А. Пугаченкова родилась 7 февраля 1915 г. в г. Верном (ныне Алма-Ата) в семье архитектора и педагога. В 1931 г. поступила на архитектурное отделение Среднеазиатского индустриального института (ныне ТашПИ), которое окончила в 1937 г. с отличием. В 1938—1941 гг. она — аспирант кафедры истории архитектуры того же института. С 1942 по 1960 г. — доцент кафедры археологии исторического факультета САГУ (ныне ТашГУ), с 1958 по 1960 г. — старший научный сотрудник, а с 1960 г. — заведующая сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы.

В 1941 г. Г. А. Пугаченкова защитила кандидатскую диссертацию «Архитектура Средней Азии эпохи Навон», а в 1959 г. — докторскую диссертацию «Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма». В 1962 г. ей присвоено ученое звание профессора. В 1968 г. за большие заслуги в области развития искусствоведческой науки Г. А. Пугаченкова избрана членом-корреспондентом, а в 1984 г. — академиком АН УзССР, где она стала ныне председателем Бюро Отделения истории, языкознания и литературоведения.

Уже первые научные работы Г. А. Пугаченковой свидетельствуют о глубоком интересе к разработке сложных и малозученных проблем истории архитектуры Средней Азии. Начав с совершенно неизученной архитектуры Средней Азии и сопредельных стран, в таких специальных архитектуроведческих трудах, как «Памятники архитектуры Средней Азии эпохи Навон», «Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана», «Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма», «Мечеть Анау», «Мавзолей Араб-ата», «Зодчество Центральной Азии XV в.», в соответствующих разделах обобщающих работ и множества специальных статей она исследует генетические корни и особенности эволюции среднеазиатской архитектуры, определяет ее самобытность и место в общем развитии архитектуры Востока.

В 1938 г. Г. А. Пугаченкова впервые принимает участие в археологических работах на юге Узбекистана, проводившихся Термезской археологической комплексной экспедицией. С тех пор Галина Анатольевна принимала активное участие в десятках археологических стационарных и маршрутных исследований на территории Узбекистана, Туркменистана, Киргизии, Афганистана и Ирана. В 1959 г. она создает при Институте искусствознания единственную в своем роде Узбекстанскую искусствоведческую экспедицию, применяющую методы археологии в поисках и изучении памятников архитектуры и искусства. На счету этой экспедиции — ряд обогативших мировую науку выдающихся открытий.

Важный этап научной деятельности Г. А. Пугаченковой связан с проблемой античной фазы развития среднеазиатской художественной культуры, особенно Бактрии. На основе изучения выдающихся памятников Халчаяна и Дальварзина Г. А. Пугаченкова создает целостные научные концепции о происхождении кушанского искусства, о бактрийском и парфянском вкладе в гандхарское искусство.

Разведки, поездки в отдаленные районы Средней Азии позволили открыть ряд архитектурных памятников, ранее в науке не известных, исследовать памятники, хотя и зарегистрированные, но архитектурному изучению не подвергавшиеся.

Г. А. Пугаченковой разработаны обобщающие концепции историко-культурных процессов, оказавших существенное влияние на развитие советской искусствоведческой науки. Особо следует отметить удостоенную Государственной премии Узбекской ССР им. Хамзы монографию «Искусство Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в.» (в соавторстве с Л. И. Ремпелем), «Искусство Туркменистана», «Искусство Афганистана», «Искусство Бактрии эпохи Кушан», «Очерки истории искусств Средней Азии» (совместно с Л. И. Ремпелем), «Искусство Гандхары», «Памятники искусства Советского Союза. Средняя Азия».

Всего перу Г. А. Пугаченковой принадлежит около 400 публикаций, в том числе более 40 монографий, книг, брошюр. Ее труды опубликованы во многих странах мира на английском, дари, французском, немецком языках.

Активный популяризатор науки, она создала также ряд интересных по форме и содержанию альбомов и путеводителей по архитектурным памятникам Среднеазиатского региона и отдельно по памятникам Бухары, Самарканда, Хивы, Термеза, Шахрисабза, Нисы, Мерва, «Музея под открытым небом», «Художественным сокровищам Дальверзин-тепе», которые вызвали широкий читательский интерес у нас в стране, а некоторые из них переведены за рубежом.

Галина Анатольевна неоднократно выступала в прессе и по телевидению, пропагандируя художественное наследие Узбекистана, создала несколько сценариев научно-популярных фильмов, в съемке которых участвовала в качестве консультанта.

Многогранна научно-педагогическая деятельность Г. А. Пугаченковой. За годы работы в САГУ (ТашГУ) она разработала и читала на историческом и восточном факультетах новые курсы — по истории искусств Востока, истории архитектуры Средней Азии, истории художественной культуры Ирана и Афганистана. Свой богатый жизненный и научный опыт она охотно передает молодому поколению ученых.

Галина Анатольевна часто выступает на различных семинарах, конференциях, в специализированных советах по защите кандидатских и докторских диссертаций, является членом редколлегии ряда журналов, в том числе «Общественные науки в Узбекистане», где ею опубликовано немало научных статей. Г. А. Пугаченкова — член многих общественных организаций: Советского комитета Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест, Международной ассоциации по изучению культуры Центральной Азии, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Комитета по присуждению Государственной премии УзССР им. Хамзы, Научно-методических советов по охране памятников при Министерствах культуры СССР и УзССР.

Г. А. Пугаченкова пользуется заслуженной известностью и большим авторитетом у зарубежных ученых. Она достойно представляла советскую науку на многих международных конференциях и конгрессах в Будапеште, Венеции, Дрездене, Кабуле, Париже, Оксфорде, Ротенбурге, Тегеране, читала курс лекций и докладов по истории искусств Средней Азии в Музее Гиме, Коллеж де Франс, Сорбонне — в Париже и в Страсбургском университете. Признанием ее научных заслуг явилось присвоение ей в 1976 г. звания доктора «гонорис кауза» Страсбургского университета во Франции.

Член КПСС с 1942 г. Г. А. Пугаченкова ведет активную общественную работу. Партия и правительство высоко оценили большую научную и общественную деятельность Г. А. Пугаченковой. Ей присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР», лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Хамзы, она награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями, Почетными Грамотами.

Научная общественность желает Галине Анатольевне Пугаченковой крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

*Президиум Академии наук Узбекской ССР,
Отделение истории, языковедения и литературоведения,
Редколлегия журнала «Общественные науки в Узбекистане».*

МУНДАРИЖА

М. Қ. Нурмухамедов. КПССнинг миллий сиёсатини буржуа сохталашти- рувчиларга қарши	3
Н. С. Сафоев. Иқтисодий тараққиётда субъектив омилнинг роли ҳақида	8
В. Д. Олейниченко. Ўзбекистонда электротехника саноатини ривожлантириш ва жойлаштиришнинг регионал проблемалари	15
Б. А. Миренский. Қонунчиликни такомиллаштириш омили сифатида ҳуқу- қий сиёсатни амалга ошириш	19
К. Ш. Шониёзов. Анъанавий халқ байрамлари ва уларнинг ўзбек халқи замонавий турмушида тикланиши ва янгиланиши	26
В. Г. Чеботарева. Германиялик ва австриялик интернационалистлар Тур- кистонда.	31

Улуғ Ғалабанинг 40 йиллигига

А. Ю. Иброҳимова, Н. Г. Березняк. Ўзбекистонлик жангчилар Днепр учун жангда.	40
---	----

1905—1907-йиллар революциясининг 80 йиллигига

К. Х. Ҳакимова. Туркистонда деҳқонлар ҳаракатининг ривожланишида 1905—1907-йиллар революциясининг таъсири	45
--	----

Илмий ахборот

К. Сулаймонов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалик фани халқаро алоқаларни ривожлантиришда	51
С. В. Лебедева. Совет Ўрта Осиёнинг биринчи Конституцияси	53
Б. Д. Қочнев. Науқатда зарб этилган Қорахонийлар тангалари	55

Манбашунослик

Э. Хуршут. «Мунтахаб ат-таворих» ва унинг ўрганилиш тарихи.	59
---	----

Олий мактаб ўқитувчиларига

Ғ. Абдукаримохунова, З. И. Усмонова. ТошДУ студентларининг ар- хеологик тўғараги (Ўрта Осиё археологияси учун кадрлар тайёрлаш тажрибасидан).	63
---	----

Танқид ва тақриз

Ҳ. Зияев. А. Акбаров. Туркистонда революцион ҳаракат ва большевистик матбуот (1900—1917 йй.).	64
--	----

Янги китоблар

К. Шеметаев, К. Т. Холмўминов. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлар Совети.	65
А. А. Асқаров. Тупроққалъа. Ўрда.	65

Юбиляларимиз

ЎзССР ФА академияги Г. А. Пугаченкова — 70 ёшда.	67
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

М. К. Нурмухамёдов. Против буржуазной фальсификации национальной политики КПСС	3
Н. С. Сафаев. О роли субъективного фактора в экономическом развитии.	8
В. Д. Олейниченко. Региональные проблемы развития и размещения электротехнической промышленности Узбекистана	15
Б. А. Миренский. Реализация правовой политики как важный фактор совершенствования законодательства	19
К. Ш. Шаниязов. Традиционные народные праздники, их возрождение и обновление в современном быту узбекского народа	26
В. Г. Чеботарева. Германские и австрийские интернационалисты в Туркестане	31

К 40-летию Великой Победы

А. Ю. Ибрагимова, Н. Г. Березняк. Воины-узбекистанцы в битве за Днепр	40
---	----

К 80-летию революции 1905—1907 годов

К. З. Хакимова. Влияние революции 1905—1907 годов на подъем крестьянского движения в Туркестане	45
---	----

Научные сообщения

К. Сулейманов. О развитии международных связей сельскохозяйственной науки Узбекистана	51
С. В. Лебедева. Первая Конституция Советской Средней Азии	53
Б. Д. Кочнев. Караханидский чекан Науката	55

Источниковедение

Э. Хуршут. «Мунтахаб ат-таварих» и история его изучения	59
---	----

В помощь преподавателям вузов

Р. Абдукаримохунова, З. И. Усманова. Студенческий археологический кружок ТашГУ (Из опыта подготовки кадров для среднеазиатской археологии)	63
--	----

Критика и библиография

Х. Зияев, А. Акбаров. Большевицкая печать и революционное движение в Туркестане (1900—1917 гг.)	64
---	----

Новые книги

К. Шеметаев, К. Т. Халмушинов. Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны	65
А. А. Аскаров. Топрак-кала. Дворец.	65

Наши юбиляры

Академику АН УзССР Г. А. Пугаченковой — 70 лет	67
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Нурмухамедов М. К.**— академик АН УзССР, ректор Нукусского госуниверситета им. Т. Г. Шевченко.
- Зияев Х. З.**— доктор исторических наук, зам. директора по науке Института истории АН УзССР.
- Ибрагимов А. Ю.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Чеботарева В. Г.**— доктор исторических наук, зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Шанниязов К. Ш.**— доктор исторических наук, зав. отделом этнографии Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Кочнев Б. Д.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Миренский Б. А.**— кандидат юридических наук, сотрудник Управления ИТУ МВД УзССР.
- Усманова Э. И.**— кандидат исторических наук, зав. кафедрой археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Хакимова К. З.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Хуршут Э.**— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Абдукаримохунова Р.**— соискатель Института археологии АН УзССР.
- Березняк Н. Г.**— полковник в отставке.
- Лебедева С. В.**— аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Олейниченко В. Д.**— начальник сектора отдела ТЭИ НИ кабельного института: ПО «Средазкабель».
- Сафаев Н. С.**— аспирант Института экономики АН УзССР.
- Сулейманов Қ.**— аспирант ФерГПИ им. Улугбека.

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначить буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка и его название.

Название журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) не заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Цена 65 к.

Индекс
75349